

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Завьялов Владимир Александрович

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

Руденко Александр Викторович,
доктор юридических наук, доцент

Краснодар, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Понятие и механизм формирования тактических операций	18
1.1. Понятие и признаки тактических операций	18
1.2. Понятие и элементы механизма формирования тактических операций	51
1.3. Тактические операции как тактико-криминалистическое средство доказывания	73
ГЛАВА 2. Механизм реализации тактических операций	85
2.1. Понятие и элементы механизма реализации тактических операций	85
2.2. Организация тактических операций как элемент механизма их реализации	111
2.3. Особенности деятельности по планированию тактических операций	128
2.4. Особенности взаимодействия участников тактических операций	147
ГЛАВА 3. Формирование и реализация отдельных видов тактических операций	166
3.1. Подходы к дифференциации видов тактических операций	166
3.2. Общие, специальные, базовые и частные тактические операции	179
3.3. Тактические операции, применяемые в различных видах судопроизводства	188
3.4. Тактические операции, связанные с получением и использованием информации, передающейся по техническим каналам связи	203
3.5. Тактические операции в частных методиках расследования	218
Заключение	236

Список используемой литературы	245
Приложение 1. Анкета следователя	269
Приложение 2. Анкета по изучению уголовного дела	273

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящий период развития государства правоохранительная система подверглась значительному реформированию, изменились уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, нормативные акты, регулирующие оперативно-розыскную деятельность. Несмотря на применяемые государством меры по совершенствованию действующего законодательства, за период январь–декабрь 2020 года в Российской Федерации зарегистрировано 2 044 221 преступление, что превышает аналогичный показатель за этот же период 2019 года на 1%¹, из них нераскрытыми осталось 963 800 преступлений². Зачастую перед следователем стоит сложная тактическая задача, продиктованная сложившейся по делу следственной ситуацией. Для решения такой задачи требуется комплексный подход, выраженный в производстве системы следственных действий в совокупности с другими мероприятиями, в том числе оперативно-розыскного характера, иными процессуальными действиями. Указанные задачи могут носить разный характер, в том числе поисковый, промежуточный и т.д. Как показывает следственная практика, наиболее эффективным криминалистическим средством преодоления указанных трудностей является тактическая операция.

Первым ученым, посвятившим свои работы разработке учения о тактической операции, является А.В. Дулов, на теоретическом уровне обосновавший ее сущность и практическую ценность использования. После него данную проблему изучали такие видные ученые-криминалисты, как Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Л.Я. Драпкин, И.М. Комаров и многие другие.

Однако в настоящее время не сформирован единый подход к содержанию понятия «операция», учеными не выработана общая позиция об

---

¹Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. –URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

²Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

использовании терминов «тактическая операция» и «тактическая комбинация», и, соответственно, не определен их объем. Разрешение данных проблем позволит приблизиться к наиболее лаконичному использованию в научном обиходе рассматриваемых терминов, позволит дифференцировать их содержание.

На диссертационном уровне вопросы механизма формирования и реализации тактических операций самостоятельно не изучались, при этом многими учеными указывалось на взаимодействие следственной ситуации и вытекающих из нее задач, подлежащих решению при производстве тактической операции и формирующих ее содержание. Уяснение элементов механизма формирования изучаемого тактического средства их взаимообусловленности должно способствовать повышению эффективности решения сложных тактических задач, исключая достижение указанного результата путем проведения единичного следственного действия.

Значительную роль в осуществлении тактических операций играет мыслительно-практическая деятельность, которая включает в себя тактическое решение о проведении операции и этапы ее осуществления, взаимодействие которых обуславливает механизм ее реализации. Уяснение алгоритма принятия данного решения, а также действий, входящих в подготовку, непосредственное производство тактической операции, фиксация ее результата и его оценка имеют большое практическое значение. Однако данным вопросам в литературе уделяется незначительное внимание.

Научных трудов, посвященных исключительно организации операции, как самостоятельному элементу механизма тактической операции, также немного (Ю.А. Саламаха). В большинстве же изученных нами работ ученых-криминалистов (Т.М. Вагабова, М.Ю. Лакомской, Н.Ю. Пономаренко, М.А. Чернышева и др.) в той или иной мере уделялось внимание вопросам расстановки сил и средств при проведении операции, ее планированию.

Впервые тактическую операцию как форму взаимодействия в своей работе рассмотрел А.В. Дулов, в дальнейшем вопросу взаимодействия

следователя с оперативными подразделениями в своих работах уделяли внимание такие ученые, как А.В. Гусев, А.Е. Михальчук, О.В. Усенко. В связи с чем можно прийти к выводу, что рекомендации по организации, планированию, а также взаимодействию следователя с органами дознания разработаны в науке не в полной мере.

В процессе разработки теории тактических операций учеными предлагалось их дифференцировать по различным основаниям (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, И.М. Комаров, А.С. Князьков, Н.Е. Мерецкий), при этом не все классификации ориентированы на правоприменителя, так как, систематизируя операции, нецелесообразно отрывать их от потребностей практических работников в быстром поиске необходимого решения сложившейся при расследовании уголовного дела задачи. Классификации должны учитывать развитие способов и средств совершения преступлений и противодействия расследованию.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит новые следственные действия, ранее неизвестные отечественному процессуальному законодательству, в частности, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ). Между тем данные о соединении абонентов, которым в настоящее время посвящено небольшое количество работ, могут являться ценным источником доказательственной и ориентирующей информации. В полной мере не изучен такой тактический потенциал следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров. Потенциал указанных следственных действий велик, его возможно раскрыть, включая указанное следственное действие в состав различных тактических операций. Такого рода тактические операции имеют большое практическое значение. С учетом роста преступлений, совершенных с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий¹, при помощи изучаемых в настоящей работе комплексных тактико-криминалистических средств можно решать различного рода задачи, в том числе проверку цифрового алиби, установление скрываемой информации и т.д.

Произведенный для целей нашего исследования анализ уголовных дел экономической направленности, включая налоговые, позволяет говорить, что в структуру способа преступлений этой категории входит учреждение и поддержание видимости реальной экономической деятельности организаций, используемых для заключения фиктивных сделок по отчуждению имущества (фирмы-«однодневки»). Проверка организации на наличие признаков таких фирм приобретает важное значение при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, и может осуществляться в рамках соответствующей операции.

В связи с тем, что ранее проведенные исследования тактических операций в достаточной мере не освещают возникающие проблемы, отсутствует единый взгляд на определение рассматриваемой криминалистической категории, основания для их классификации, механизм формирования и реализации тактических операций, рекомендации по организации, планированию и взаимодействию следователя при осуществлении изучаемого тактического средства. С учетом развития общественного и научного прогресса существует потребность в выработке тактических рекомендаций по проведению операций с использованием следственных действий, для осуществления которых применяются технические средства, а также для выявления наиболее сложных способов совершения и сокрытия экономических преступлений.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования

---

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 05.02.2021).

Вопросы определения тактической операции, этапов, классификации тактических операций, рекомендации по проведению отдельных операций исследовались в работах следующих ученых: Е.Н. Асташкиной, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Галанова, Ю.П. Гармаева, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, А.С. Князькова, И.М. Комарова, Н.Е. Мерецкого, Н.А. Марочкина, В.А. Образцова, С.Б. Россинского, В.И. Шиканова и др.

Монографическое исследование организации тактических операций отражено в небольшом количестве работ, к которым можно отнести труды Ю.А. Саламахи. В свою очередь, в работах Т.М. Вагабова, М.Ю. Лакомской, Н.Ю. Пономаренко, М.А. Чернышева отчасти затрагивались вопросы организации, планирования операций и взаимодействия следователя с подразделениями, наделенными правом проведения оперативно-розыскных мероприятий. При подготовке настоящей работы использованы труды ученых-криминалистов по организации и планированию расследования: О.Я. Баева, А.Н. Васильева, Ю.В. Гаврилина, М.В. Головина, В.Д. Зеленского, С.А. Куемжиевой, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, И.П. Можяевой, А.В. Руденко, Л.А. Соя-Серко, А.В. Шмони́на и др. Анализ данных работ позволил нам выработать рекомендации по организации, планированию операций и взаимодействию с оперативными подразделениями органов дознания.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, а также при формировании и реализации тактических операций в ходе расследования уголовного дела.

Предметом исследования являются закономерности собирания, оценки и использования доказательств, выраженные в формировании, организации, планировании и реализации отдельных тактических операций в ходе осуществления производства предварительного следствия по уголовным делам.

Цель исследования: установление механизма формирования и реализации тактических операций, выработка рекомендаций по организации, планированию тактических операций, взаимодействию следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов дознания, по проведению отдельных тактических операций при расследовании уголовных дел. Поставленная цель достигается через решение следующих задач:

- изучить научную литературу, нормативно-правовые акты, регулирующие производство предварительного расследования, осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- уточнить определение тактической операции и ее признаки;
- выработать понятие и элементы механизмов формирования и реализации тактических операций;
- уточнить этапы тактической операции и их содержание;
- раскрыть содержание организации тактических операций;
- определить место операции в уровнях организации расследования;
- уточнить обстоятельства, необходимые для планирования тактической операции;
- определить оптимальную форму планирования тактических операций и выработать тактические рекомендации по их планированию;
- уточнить субъекты и формы взаимодействия при производстве тактических операций;
- уточнить основания для классификации тактических операций;
- разработать криминалистические рекомендации производства отдельных тактических операций, таких как: «Установление места нахождения лица с использованием данных операторов сотовой связи», «Проверка детализации телефонных переговоров», «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров», «Проверка фактической деятельности контрагентов».

Методологическая база исследования: при подготовке настоящего исследования использовался диалектический метод. Помимо всеобщего

метода познания в работе использовались общенаучные и частнонаучные методы. В частности, методы наблюдения, описания, сравнения, моделирования, формально-логические методы, в том числе анализ, синтез, дедукция, индукция, формализация, гипотеза, аналогия, абстрагирование. Также при написании настоящей диссертации использовались социологические методы: анкетирование и интервьюирование.

Теоретической основой работы послужили труды следующих ученых-криминалистов: Е.Н. Асташкиной, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Т.М. Вагабова, А.Н. Васильева, Ю.В. Гаврилина, Л.В. Галанова, Ю.П. Гармаева, А.М. Годовниковой, М.В. Головина, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, А.С. Князькова, И.М. Комарова, С.А. Куемжиевой, М.Ю. Лакомской, А.М. Ларина, Д.Н. Лозовского, И.М. Лузгина, Н.А. Марочкина, Н.Е. Мерецкого, И.П. Можяевой, В.А. Образцова, Л.В. Пономаревой, Н.Ю. Пономаренко, С.Б. Россинского, А.В. Руденко, Ю.А. Саламаха, Л.А. Соя-Серко, М.А. Чернышева, А.А. Хмырова, В.И. Шиканова, А.В. Шмони́на и др.

Эмпирической базой исследования являлись обобщенная судебно-следственная практика, состоящая из 153 изученных уголовных дел различной категории (об убийствах, о мошенничестве, присвоении и растрате, взяточничестве, мелком взяточничестве, налоговых преступлений), расследованных следственными органами ГУ МВД России по Краснодарскому краю, МВД Республики Адыгея, следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, Республике Адыгея за период 2013–2019 годы, анкетирование 96 следователей следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, а также личный пятилетний следственно-прокурорский опыт автора.

Нормативная база исследования состоит из действующего законодательства Российской Федерации: Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и иных

федеральных законов, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и ведомственных и иных нормативно-правовых актов.

Научная новизна исследования заключается в положениях, выносимых на защиту, полученных на основе проведенного автором исследования: теоретических начал учения о тактической операции, механизмов формирования и реализации операций и их элементов, вопросов организации, планирования операции, взаимодействия при ее осуществлении, а также классификации изучаемого тактического средства, а именно:

- уточнено понятие тактической операции;
- уточнены признаки тактической операции;
- уточнена классификация тактических операций;
- описан механизм формирования тактической операции, включающий следственную ситуацию и тактическую задачу как взаимосвязанные элементы;
- описан механизм реализации тактической операции, куда включено принятие решения следователем о проведении операции, а также ее этапы;
- уточнено место тактической операции в организации расследования;
- уточнен порядок взаимодействия субъектов реализации тактической операции;
- выработаны рекомендации по осуществлению отдельных тактических операций: «Установление места нахождения лица с использованием данных операторов сотовой связи», «Проверка детализации телефонных переговоров», «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров, «Проверка фактической деятельности контрагентов».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Уточненное автором понятие тактической операции, под которой понимается упорядоченная совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и

непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых уполномоченным на то должностным лицом правоохранительных органов в условиях единоначалия и планирования, основывающаяся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

Данное понятие уточнено исходя из проведенного нами исследования признаков тактической операции и выявления ранее не включаемых в научной литературе признаков, таких как: упорядоченность следственных и иных процессуальных и непроцессуальных действий (мероприятий), то есть их определенная последовательность, а также наличие в структуре операции процессуальных решений, являющихся правовым основанием для производства ряда следственных действий.

2. Описан механизм формирования тактической операции, под которым понимается система процессов взаимодействия следственных ситуаций с тактическими задачами, разрешение которых объективно необходимо посредством исключительно определенного содержания тактических операций.

Механизм формирования тактической операции является динамичной структурой и включает в себя два элемента: следственные ситуации и тактические задачи, которые вытекают из сложившейся ситуации, и их разрешение возможно только путем проведения совокупности следственных действий и иных процессуальных/непроцессуальных действий. Взаимодействие следственной ситуации и тактических задач порождает содержание операции, то есть определяет, какие действия необходимо провести для разрешения той или иной задачи.

3. Описан механизм реализации тактической операции и его состав. Под механизмом реализации операции понимаются: мыслительно-практическая деятельность уполномоченного должностного лица правоохранительных органов, обусловленная механизмом формирования

тактической операции и выражающаяся в принятии тактического решения о проведении тактической операции; ее подготовка, непосредственное осуществление, фиксация и оценка результатов такой операции. Формирование данного понятия обусловлено местом тактического решения, которое является волевой и интеллектуальной деятельностью, а тактическая операция – результат принятия такого решения. Этапы операции есть закономерное следствие принятия решения о проведении исследуемого тактического средства. Они подразделяются на этап подготовки, направленный на создание условий для производства операции и включающий в себя ее планирование, принятие соответствующих процессуальных решений; рабочий этап, заключающийся в проведении системы следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных процессуальных и (или) непроцессуальных действий; этап фиксации и оценки, при этом фиксация осуществляется в двух уровнях: первый – фиксация следственного действия, оперативно-розыскного мероприятия, иных процессуальных и (или) непроцессуальных действий, а второй – фиксация результата самой операции, разрешенной ей тактической задачи, для чего автором предложено в обвинительном заключении (акте) зафиксировать наименование операции, средства ее реализации, дать оценку разрешенной задаче. Анализ результатов проведенной тактической операции должен включать: достижение сформированных на основании следственной ситуации задач операции; соблюдение процессуальной формы; оценку полученных доказательств и ошибок, допущенных участниками операции.

4. Уточнено место тактической операции в организации предварительного расследования, являющейся методологической основой для формирования концепции об организации операции как самостоятельного элемента ее реализации. Непосредственно исследуемое тактическое средство образует подуровень организации расследования конкретного уголовного дела. Как правило, руководство операцией осуществляет следователь, который становится центральным звеном при ее

организации и может применять одно из следующих организационно-тактических действий: беседу, ознакомление с объектом, истребование документов; опечатывание; проверку, совещание. В планировании тактической операции применяются следующие методы: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между ними, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции. Планирование тактической операции осуществляется на основе следующих принципов: индивидуальность, динамичность и реальность. Составление плана тактической операции может осуществляться в мысленной, письменной и автоматизированной формах. При этом в плане операции должно быть предусмотрено следующее: цель операции, устанавливаемые обстоятельства, способы установления обстоятельств, время осуществления действий, участники и результат.

5. Разработаны рекомендации по осуществлению тактической операции «Установление места нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи», которая заключается в определении пребывания лиц – абонентов сотовой связи в конкретном месте и в конкретное время, в нее включены осмотр местности, в ходе которого осуществляются звонки на имеющиеся у следователя сотовые телефоны, истребование данных о базовых станциях, в зоне покрытия которых следователь производил звонки, получение у оператора сотовой связи сведений о соединении абонентов и (или) абонентских устройств, выходящих в эфир из зоны покрытия ранее установленных базовых станций, а после проводится проверка причастности к преступлению установленных в ходе операции лиц.

6. Разработаны рекомендации по реализации тактической операции «Проверка детализации телефонных переговоров», направленной на установление связей свидетелей, потерпевших, обвиняемых, подозреваемых, на проверку «технического алиби». В ходе данной операции надлежит установить абонентский номер интересующего следствие лица, после провести следственное действие «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», осмотреть поступившие данные от оператора сотовой связи, проанализировать соединения абонента, место выхода его в эфир, допросить специалиста, который рассчитает место расположения интересующего лица при осуществлении звонков.

7. Даны криминалистические рекомендации по реализации тактической операции «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров», которая разрешает такие тактические задачи, как установление соучастников, мест нахождения предметов и документов, проверка алиби, в операцию входит производство контроля и записи телефонных переговоров (исходя из тактических соображений допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»), проведение обыска у интересующего лица, осуществление его допроса. Указанные следственные действия проводятся с целью побуждения раскрыть интересующую следователя информацию в ходе телефонного разговора.

8. Разработаны рекомендации по проведению тактической операции: «Проверка фактической деятельности контрагента», которая заключается в исследовании хозяйственной деятельности организации с целью установления признаков ее отсутствия, для чего следователю необходимо для подготовки операции истребовать из органов налоговой инспекции сведения о юридическом лице, об открытых счетах, об операциях между покупателями и продавцами, содержащихся в СУР «АСК НДС 2», установить данные о личности единоличного исполнительного органа, бухгалтера, учредителей,

количестве работников; в ходе рабочего этапа проводятся выемки в банках, налоговой инспекции, обыски по месту нахождения и (или) регистрации организации, по месту жительства единоличного исполнительного органа, бухгалтера, учредителя, а после их допросы.

Теоретическая и прикладная значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут служить для дальнейшей разработки проблематики производства тактических операций, использоваться практическими работниками при расследовании уголовных дел.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования опубликованы в 10 научных статьях, из них четыре опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований, и в одном учебно-методическом издании.

Также по результатам проведенного исследования сделаны научные сообщения на шести научных конференциях различного уровня, как то: Международная научно-практическая конференция «Проблемы эффективности права в современной России» (г. Краснодар, 2016); Всероссийская научно-практическая конференция «I Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2017); Всероссийская научно-практическая конференция «II Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция «III Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2019); Всероссийский круглый стол «Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития» (г. Краснодар, 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «IV Хмыровские криминалистические чтения» (г. Краснодар, 2020).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому

краю, ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю, а также используются в преподавании курса «Криминалистика» на юридическом факультете ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Структура диссертации отражает ее тематику и опирается на проведенное автором исследование. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка использованных источников, двух приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

1.1. Понятие и признаки тактических операций

В следственной деятельности давно активно используется принцип комбинирования проведения следственных, организационно-технических, процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применяются специальные знания. Такие задачи следователь вынужден решать из-за необходимости достижения стоящих перед расследованием целей и осознанием им невозможности их достижения в установленный процессуальный срок применением отдельных из перечисленных действий.

Основоположником концепции о возможности и необходимости такого подхода стал А.В. Дулов. В научный оборот им был введен термин «тактическая операция», понимаемая как «совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий»¹.

Эту же точку зрения в целом разделяет и И.Р. Гарифуллин, поддерживая концепцию А.В. Дулова. Однако он отмечает, что само определение подлежит изменению, для чего следует убрать из него указание на процессуальное руководство следователем, за которым по УПК РФ закреплено такое право. Раскрывая дифференцию, он осуществляет замену с «совокупность действий ...по единому плану», на «система действий»², что обусловлено запланированным характером реализуемых действий. В конечном итоге И.Р. Гарифуллин формирует собственное понятие тактических операций как «систему следственных действий и оперативно-

---

¹Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С.44.

²Гарифуллин И.Р. Понятие и сущность тактической операции // Южно-уральские криминалистические чтения: сборник научных статей. – Вып. 14 / под ред. И.А. Макеренко. – Уфа, 2006. – С. 50–51.

розыскных мероприятий, обусловленную по количественным и качественным характеристикам сложной тактической задачей, возникающей в ходе проводимого расследования»¹.

Определение В.И. Шиканова несколько отлично, к тактической операции он относит «систему согласованных между собой следственных, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в полном соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу»².

Иная точка зрения на объект нашего исследования высказана Л.Я. Драпкиным. В его понимании тактическая операция – «это подсистема следственных действий, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела»³.

Основоположник теории и методологии науки отечественной криминалистики Р.С. Белкин использует определение «тактическая комбинация», понимаемая им как «определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией»⁴. По его мнению, если тактическая комбинация обеспечивается какими-либо оперативно-розыскными мероприятиями, то тогда такая комбинация трансформируется и становится оперативно-тактической⁵.

---

¹ Там же. С. 51.

² Шиканов В.И. Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 17.

³ Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 19.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3:– Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 210.

⁵ Там же. С. 211.

Далее Р.С. Белкин, опираясь на предложенное им определение, произвел дифференциацию тактических комбинаций на две группы: сложные и простые. Сложными становятся комбинации, выраженные как некая совокупность следственных действий, а простыми – где следователем в одном производимом им следственном действии применяется выбранная им система наиболее целесообразных тактических приемов¹.

Мнение Р.С. Белкина также во многом разделяет и А.Г. Филиппов, понимая под тактической комбинацией «сочетание определенных следственных действий, проводимых с целью решения конкретной промежуточной тактической задачи расследования»². Он же пришел к выводу, что использование оперативно-розыскных возможностей при проведении и организации следственного действия составляет сущность «оперативно-тактической комбинации»³.

А.Г. Филиппов в своем определении принимает во внимание только оперативно-розыскной характер вспомогательных действий, не учитывая организационно-тактических мероприятий и технического обеспечения их производства. В этой связи в предлагаемом определении отсутствует отсылка к системности подхода изучаемого явления.

А.М. Годовникова под тактической комбинацией понимает «сочетание следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и реализуемых при их производстве тактических приемов, связанных с выяснением вопросов, входящих в предмет доказывания, и направленных на решение определенной локальной задачи расследования преступлений, разрешение которой с учетом вида исследуемого преступления и ситуации его расследования другим образом нерационально и невозможно»⁴.

---

¹ Там же. С. 213.

² Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М., 2013. – С. 318.

³ Там же. С. 319.

⁴ *Годовникова А.М.* Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 14.

И.М. Комаров определяет криминалистические операции как «обусловленный ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания при решении системных задач досудебного производства»¹. В своей работе И.М. Комаров дифференцирует криминалистические операции, как метод криминалистического познания, на метод технико-криминалистических операций, метод тактико-криминалистических операций, метод методико-криминалистических операций². При этом И.М. Комаров указывает, что методу тактико-криминалистических операций свойственны определенные средства, к которым он относит: технико-криминалистические операции, следственные действия, тактико-криминалистические приемы и комбинации, а также розыскные, организационно-тактические и иные мероприятия³.

Через призму познания тактические операции рассматривает и В.Е. Карнаухов, который относит таковые к пятому уровню средств познания в расследовании преступлений⁴, вместе с тактическими задачами составляющие методику расследования преступлений, под которой он понимает обусловленную предметом доказывания систему тактических задач и операций, отвечающую требованиям экономичности и эффективности⁵. Отличие от точки зрения И.М. Комарова в этом понятии в том, что для решения имеющейся тактической задачи формируется система следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий⁶.

---

¹ *Комаров И.М.* Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – М., 2012. – С. 144.

² Более подробно см.: Комаров И.М. Указ. соч.

³ *Комаров И.М.* Указ. соч. – С. 199–200.

⁴ В.Е. Карнаухов выделяет несколько уровней познания при расследовании преступлений: к первому уровню он относит следственные действия, ко второму – тактические приемы и комбинации, к третьему – технический прием, четвертый уровень составляют экспертные методики, пятый – тактические операции, шестой – программные средства. См.: гл. 11. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Карнаухов. – М., 2000. – 784 с.

⁵ Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Карнаухов. – М., 2000. – С. 399.

⁶ Там же. С. 399.

Однако при сопоставлении указанных выше двух определений исследуемого явления следует определиться с гносеологическими предпосылками, формирующими научное знание.

По мнению Д.Н. Лозовского, «способ» – понятие более узкое по объему, нежели метод. Метод возможно осознать, указывает Д.Н. Лозовский, через осознание сущности способа. Применив формально-логический метод познания, он говорит о том, что любой метод есть по своей сути способ. Но не каждый способ по своей гносеологической природе может быть методом. Способ бывает результатом импровизации, совпадений, случайности, и даже результатом нерационального подхода в решении задачи¹.

Здесь же им конкретизируется природа метода познания. «Метод познавательной или практической деятельности представляет собой специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения данной деятельности, направленный на решение определенных задач и (или) достижение определенной цели»².

Не останавливаясь на гносеологических вопросах, Д.Н. Лозовский переходит к рассмотрению методологических основ криминалистики, включая объяснение корреляции между методом в познании и в расследовании. Он приходит к выводу, что методы имеют универсальное значение для любой целенаправленной человеческой деятельности³.

Особенностями применения методов в расследовании выступают активное применение программно-целевого метода, использование типичных версий и группа частных методов⁴. Подводя итог своим рассуждениям, Д.Н. Лозовский дает определение методов расследования в широком и узком смысле: «Метод расследования в широком смысле – это специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения деятельности

---

¹ Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений: монография / под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. – М., 2010. – С. 26.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 47–48.

следователя и других уполномоченных лиц, направленный на доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач»¹.

«Метод расследования преступлений в узком смысле – это научно обоснованная, апробированная практикой, доступная для массового применения, описанная с помощью средств научного языка система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью составления плана расследования – решения его стратегических задач»².

Методы расследования в широком смысле, по мнению Д.Н. Лозовского, разделяются на методы, используемые при решении технических и тактических задач, и методы достижения стратегической задачи по установлению истины³.

Обобщив подходы научного сообщества к проблеме методологического обеспечения расследования, можно сказать об их разделении на всеобщий, общенаучные и специальные методы. Причем специальные методы расследования зачастую приспособлены из общенаучных методов путем их переноса для решения конкретных задач, стоящих перед практикой. Эти методы апробируются непосредственно на практике, что позволяет судить об их способности к установлению истины. По нашему мнению, метод должен быть реализован посредством способа его использования, куда мы относим тактическую операцию.

Е.Б. Серова видит в тактической операции единую систему мероприятий, направленных на расследование преступлений в рамках одного уголовного дела. Также Е.Б. Серова указывает на то, что кроме следственных действий при производстве тактической операции также проводятся и оперативно-розыскные мероприятия, действия контролирующих органов

---

¹ Там же. С. 71.

² Там же. С. 85.

³ Там же. С. 84.

с целью достижения одной или нескольких частных задач предварительного следствия. В своей работе она указывает на то, что при производстве операций проводятся следственные действия и иные мероприятия в соответствии с действующим законодательством, которые носят самостоятельный характер, но их замена без достаточных оснований и процессуальных условий недопустима¹.

Оперативно-тактическая комбинация, пишет Н.Е. Мерецкий, «это определенное закономерное комплексное сочетание нескольких тактических и оперативных комбинаций, запланированных и проводимых с использованием фактора внезапности в целях решения конкретных задач расследования, обусловленных данной следственной ситуацией»². Соглашаясь в целом с автором, отметим, что внезапность не является универсальным принципом проведения тактической операции. К примеру, при осуществлении тактической операции «поиск и фиксация доказательств на месте совершения преступления» она неприменима, что не отменяет в целом неотложности реагирования на создавшуюся для следователя ситуацию.

А.В. Шмонин использует понятие «тактический комплекс» с позиции системного подхода к определению совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в котором видит «организационно-упорядоченную совокупность (систему) тактических приемов и/или процессуальных действий и/или оперативно-розыскных и/или иных мероприятий, направленных на разрешение задач предварительного расследования или обусловленных этой задачей и следственной ситуацией»³.

---

¹ Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. – СПб, 2004. – С. 481–482.

²Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – С. 29.

³Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. – М., 2006. – С. 349.

В своей работе А.В. Шмонин предлагает целостную структуру тактических комплексов, операции и комбинации. Дифференциация между этими понятиями позволяет увидеть те различия, которые усматривает в них их автор.

Тактическая комбинация проявляется как «комплекс тактических приемов и/или процессуальных действий, направленных на разрешение задачи предварительного расследования или обусловленных этой задачей и следственной ситуацией»¹.

Тактическая операция выражается им через «комплекс процессуальных и иных действий (мероприятий), направленных на разрешение задачи предварительного расследования или обусловленных этой задачей и следственной ситуацией»².

Анализ приведенных выше понятий дает нам основание говорить о критериях разграничения перечисленных понятий и выделить наиболее существенные их черты. И если в тактической комбинации системообразующими элементами выступают процессуальные действия и тактические приемы, то тактическая операция может быть образована процессуальными и другими действиями. Как видим, и комбинация, и операция имеют достаточно много общих черт, главная из которых – возможность использования их результатов в качестве доказательств в суде после проведения процессуальных действий, входящих в их структуру.

Сам А.В. Шмонин говорит по этому поводу следующее: «во-первых, приемы и процессуальные действия тактической комбинации реализуются вне связи с оперативно-розыскными и/или организационно-техническими мероприятиями в отличие от тактической операции. Такая позиция основана на том, что комбинацию обычно составляют однородные действия (приемы). В данном случае «действие» не следует понимать как телодвижение, а нужно исходить из определенной системы процессуальных действий, которые

---

¹ Там же. С. 347.

² Там же. С. 347.

в своей совокупности условно можно представить как однородные (процессуальные). Во-вторых, тактическая комбинация всегда реализуется в рамках уголовно-процессуального законодательства, а тактическая операция – не во всех случаях, т. к. в ее структуру входят иные действия (мероприятия), в том числе оперативно-розыскные, регулируемые соответствующим законодательством, которые при этом могут реализовываться вне рамок предварительного расследования»¹.

Такое мнение А.В. Шмони́на является научно обоснованным, где выделяются и дифференцируются два разных по своей сути понятия – тактическая операция и тактическая комбинация. Однако А.В. Шмонин не указывает в определении на руководящую роль следователя.

Позицию А.В. Шмони́на разделяет и Е.Н. Асташкина, которая определяет тактико-криминалистический комплекс как «совокупность следственных действий, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных, технических и иных мероприятий, а также сочетание тактических приемов, реализуемых в рамках отдельного следственного действия. Указанные комплексы применяются с целью решения конкретных задач, возникших на определенных этапах расследования преступлений в условиях тех или иных следственных ситуаций»².

Тактические комплексы А.Н. Асташкина подразделяет на тактические операции и комбинации³.

С ее точки зрения тактическая операция представляет собой «систему согласованных и взаимосвязанных по целевому назначению следственных, оперативно-розыскных и иных действий, разрабатываемых с учетом сложившейся следственной (доследственной) ситуации, проводимых по плану и под руководством должностного лица для разрешения определенных

---

¹Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. – М., 2006. – С. 347–348.

²Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб.-практ. пособие. – М., 2003. – С. 4.

³Там же. С 4.

тактических задач выявления, расследования и предупреждения преступлений»¹. Достоинством данного определения, по нашему мнению, является конкретное указание на перечень тактических задач, решаемых при осуществлении тактической операции.

В свою очередь А.Н. Асташкина определяет тактическую комбинацию как «оптимальное сочетание тактических приемов, применяемых в процессе производства отдельного следственного действия, направленное на решение конкретной промежуточной задачи расследования и обусловленное сложившейся следственной ситуацией»². С данным определением мы, безусловно, согласны, так как полностью разделяем концептуальный подход указанного автора.

Н.П. Яблоков пишет: «...более широкий тактический комплекс, включающий помимо деятельности следователя приемы и методы оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных органов и иных вспомогательных служб, называется тактической операцией. Она может решать не одну, а несколько взаимосвязанных тактических задач, как в стадии предварительного следствия, так и до возбуждения уголовного дела»³.

Достоинством такого определения является указание на то, что тактическая операция может проводиться и до возбуждения уголовного дела.

Е.Ю. Генисаретская определяет тактическую операцию, как «относительно самостоятельную специфическую систему действий, реализуемую следователем и взаимодействующими с ним лицами для решения конкретной задачи расследования в условиях сложившейся ситуации»⁴. Достоинством вышеприведенного определения, на наш взгляд, является указание на тактическую операцию как на одну из форм взаимодействия следователя с органами дознания, однако об этом речь

---

¹ Там же. С. 12.

² Там же. С. 36.

³ Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2010. – С. 407.

⁴ *Генисаретская Е.Ю.* Следственные действия: сущность, организация, тактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 22.

пойдет в следующих параграфах настоящей диссертации. Между тем указание на взаимодействие, на наш взгляд, в определении излишне, поскольку не во все тактические операции входят оперативно-розыскные мероприятия, в связи с чем определение, данное Е.Ю. Генисаретской, не является универсальным.

В своем исследовании И.В. Усанов приходит к выводу, что «тактическую операцию можно представить в виде спланированной акции занимающихся расследованием правоохранительных органов с целью разрешения поставленной тактической задачи, причем для разрешения одной тактической задачи может потребоваться реализовать определенную совокупность тактических операций»¹. По нашему мнению, И.В. Усанов необоснованно указывает в определении, что для решения одной задачи необходимо проводить несколько тактических операций. Смыслом проведения тактической операции является установление подлежащих доказыванию обстоятельств тактическими средствами.

Исходя из этого в рамках тактической операции решается конкретная тактическая задача, тактическая операция подчинена тактической задаче и проводится исключительно для ее решения. С другой стороны, поскольку расследование уголовного дела деятельность динамическая и изменяющаяся, возможно внести в тактическую операцию дополнительные следственные действия, но они все равно подчинены, как и вся тактическая операция, решению конкретной тактической задачи. Безусловно, достоинством определения является наличие указания на спланированный характер, однако автор подменяет признак системности тактических операций термином «акция», в связи с чем не представляется возможным сделать из определения выводы об объеме процессуальных и иных действий, применяемых при реализации тактической операции.

---

¹ Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – М., 2005. – С.60.

В.Ю. Сокол пишет, что «тактическая операция является формой организации по раскрытию преступления, направленной на решение возникающих познавательных задач, когда их решение не может быть достигнуто производством отдельных тактических приемов (их комбинаций) или отдельных следственных действий, а требуется проведение комплекса взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных действий»¹. На наш взгляд, следует отметить, что тактические операции решают не только задачи по установлению лица, совершившего преступление, но и другие – к примеру, обеспечивают сохранение следственной тайны. В вышеприведенном определении автор дает логические обоснования для принятия тактического решения о проведении тактической операции.

С.Ю. Якушин под тактической операцией также понимает «форму организации расследования, которая включает в себя систему следственных действий, сопутствующих им тактических приемов и комбинаций, а также оперативно-розыскных и иных мер»².

Формой организации расследования, по мнению И.П. Можяевой, является «совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных элементов деятельностного процесса (субъект, объект, цель и результат), обеспечивающих эффективное раскрытие и расследование преступлений»³.

В качестве основного критерия дифференциации форм расследования, исходя из позиции указанного ученого, выступает наличие процессуального закрепления характера производимых действий в законе. Это может быть организация и руководство группой следователей или следственно-оперативной группой, дача отдельных поручений оперативным

---

¹Сокол В.Ю. Методологические и организационные аспекты тактико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений. – Краснодар, 1998. – С. 164.

²Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 114.

³Можяева И.П. Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы//Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 90.

подразделениям, назначение судебных экспертиз. В противном случае, другие формы организации будут иметь непроцессуальный характер.

Еще один выделяемый критерий классификации – наличие в группе специалистов одной профессии (группа следователей) или же представителей разных профессий, в том числе обладателей специальных знаний.

Стоит обратить внимание на позицию С.Б. Россинского, который исследовал не только тактические операции, но и специальные операции – это «такая организационная форма производства невербального следственного действия, которая характеризуется большим числом участников и сопряжена с восприятием множества фрагментов объективной реальности, элементов внешней обстановки, расположенных на значительной по своим размерам территории»¹.

Оценивая представленное определение, можно сказать, что С.Б. Россинский определяет специальную операцию как организационную форму производства обыска, осмотра, выемок². Он мотивирует введение в научный оборот данного термина тем, что указанные следственные действия по некоторым категориям уголовных дел являются масштабными, к их производству привлекается большое количество сотрудников правоохранительных органов, специалистов³.

С.Б. Россинский выделяет ряд признаков специальной операции. К первому он относит то, что специальная операция – это организационная форма осуществления следственного действия. При этом указывая, что специальная операция, в его понимании, это не тактический прием и не новое

---

¹ *Россинский С.Б.* Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия // *Российский следователь*. – 2014. – № 24 // СПС «Консультант Плюс».

² К невербальным следственным действиям С.Б. Россинский относит: обыск, выемку, осмотр и др. Более подробно см.: *Россинский С.Б.* Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия // *Российский следователь*. – 2014. – № 24 // СПС «Консультант Плюс».

³ *Россинский С.Б.* Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия // *Российский следователь*. – 2014. – № 24 // СПС «Консультант Плюс».

следственное действие. Вторым признаком, который выделяет С.Б. Россинский, – это осуществление специальной операции в конкретных территориальных рамках, зачастую проводимой на большой площади и направленной на обнаружение и собирание достаточно большого объема следовой информации. К третьему признаку, указанный автор относит привлечение большого количества участников: следователей, оперативных сотрудников, специалистов, спецподразделений и т. д. Также С.Б. Россинский указывает, что при осуществлении специальной операции силами, входящих в традиционную следственно-оперативную группу, недостаточно¹.

В качестве практических примеров производства следственного действия в форме специальной операции С.Б. Россинский приводит осмотр места происшествия по делам об авиационных катастрофах².

По моему мнению, указанный выше автор подменяет данным понятием организационно-тактические основы производства ряда следственных действий. Теории и практике известны тактические приемы производства следственных действий, которые С.Б. Россинский относит к «невербальным» и определяет как специальную операцию, к примеру, это групповой обыск, когда указанное следственное действие проводится несколькими группами обыскивающих.

Однако практика деятельности правоохранительных органов по преодолению кризисных ситуаций выработала комплекс оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных предупредительных мероприятий, силовых и следственных действий, осуществляемых привлекаемыми силами по единому плану при централизованном управлении в одном или нескольких районах с целью предупреждения, пресечения и ликвидации последствий кризисной ситуации террористического характера, а также иного криминального характера, не связанной с терроризмом, которые

---

¹ Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – С. 10–11.

² Там же. С. 13.

именуются специальной операцией¹. Из данного нормативного определения следует, что компоненты специальной операции не ограничиваются только различными вопросами борьбы с преступлениями, а применяются также исключительно для предупреждения, пресечения и ликвидации кризисной ситуации, к которой относятся: обстоятельства чрезвычайного, в том числе террористического, характера, определенные в ст. 3 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»². Также отличие указанного определения от позиции С.Б. Россинского заключается в том, что субъектами специальной операции являются не только следователи, оперативные работники, но и подразделения органов внутренних дел; соединения и воинские части Росгвардии; образовательные учреждения МВД России; подразделения взаимодействующих органов³.

На наш взгляд, целесообразно оперировать общепризнанными категориями, а тактические приемы не возводить до уровня организации следственного действия при наличии должной степени их разработанности.

А.Н. Халиков определяет тактическую операцию как «совокупность следственных действий и связанных с ними оперативно-розыскных мероприятий и иных мероприятий, осуществляемых должностным лицом органов следствия и дознания по единому плану в возможно короткие сроки, которые обусловлены криминалистической характеристикой преступления и следственной ситуацией, направленных на установление виновного в совершении преступления, а также иных задач уголовного судопроизводства»⁴.

С А.Н. Халиковым можно согласиться, но, на наш взгляд, указанным автором в определении излишне указано, что тактическая операция должна

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 1215-р.

² Там же.

³ Тактико-специальная подготовка: учебник: в 2 ч. – Ч. II. – М. : ЦОКР МВД России, 2010.

⁴ Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. – М., 2006. – С. 68.

проводиться в возможно короткие сроки, определение при таких условиях теряет свою универсальность, поскольку не все тактические операции проводятся в такого рода сроки. К примеру – защита доказательств, данная тактическая операция может осуществляться во весь период расследования уголовного дела. Утверждение приведенного выше ученого о том, что все тактические операции обусловлены криминалистической характеристикой преступления, нам представляется спорным, поскольку данное возможно по типичным для конкретной методики расследования тактическим операциям (к примеру, задержание с поличным взяточполучателя, вымогателя), так как о производстве таковых имеются криминалистические рекомендации, а роль криминалистической характеристики все же должна сводиться как к элементу частной методики расследования, к способу восполнения информационной недостаточности первоначального этапа расследования того или иного преступления.

Тактические операции А.С. Подшибякин определяет как связанную систему приемов и действий с единым планом и руководителем, которые проводятся только тогда, когда стоящие задачи неразрешаемы на уровне единичных тактических приемов или следственных действий¹.

Достоинством данного определения является указание на разграничение тактической операции от группы следственных действий, а именно на решение задач, которые не могут быть решены в ходе производства следственного действия или их группы.

В своей работе С.Б. Россинский указывает, что тактической комбинацией является «определенное сочетание тактических приемов, следственных или судебных действий, преследующее цель решения конкретной тактической задачи предварительного следствия или судебного разбирательства и обусловленное этой целью и следственной ситуацией»².

---

¹ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М., 2008. – С. 347–348.

² Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – С. 20.

А тактическая операция, с его точки зрения, выражает «совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная следственной ситуацией, сложившейся по делу»¹.

При анализе указанных определений возникает ряд вопросов. Обоснованно ли разделение определения одного явления на два понятия? Необходимо ли включать в содержание тактической комбинации еще и судебные действия?

С.Б. Россинский указывает на то, что тактическая комбинация применяется одним субъектом – следователем, а совокупность не только тактических приемов, но и оперативно-розыскных, технических мероприятий стоит обозначить как тактические операции².

На наш взгляд, в своих определениях С.Б. Россинский описывает одно и то же явление, дифференцируя его также тем, что на судебных стадиях не осуществляются дополнительные оперативно-розыскные мероприятия³, и тактические операции присущи исключительно предварительному расследованию, то есть разделяя по стадиям уголовного процесса.

Однако ч. 3 ст. 7 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ предусмотрено, что основаниями для производства оперативно-розыскных мероприятий выступают поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определение суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.

Частью 5 указанной нормы установлено, что основанием для производства оперативно-розыскных мероприятий является постановление

---

¹ Там же. С. 21.

² Там же. С. 20.

³ Там же. С. 21.

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» / Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, №33, ст. 3349.

о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации¹.

Частью 2 ст. 3 ФЗ от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² предусмотрено право суда принимать решение о государственной защите участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, у суда имеются полномочия поручать органам дознания производство оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем формальные признаки дифференциации С.Б. Россинским тактических комбинаций и операций не нашли своего подтверждения.

По мнению С.Б. Россинского, авторы, изучающие тактические комбинации, не включали в определение судебные действия, поскольку их тактика схожа с тактикой производства следственных действий. Однако он считает данное неверным и указывает, что определение тактической комбинации следует дополнить указанием на судебные действия, поскольку тактика судебных и следственных действиях разная; выделение судебных действий влечет добавление новых субъектов – судью; включая судебные действия в определение, еще раз С.Б. Россинский подчеркивал возможность осуществления тактических комбинаций даже в судебном заседании³.

Произведенный нами анализ подходов разных авторов к проблеме сущности тактических операций позволяет нам сделать вывод, что все определения не ставят условием их реализации процессуальных решений следователя, к примеру, решение о возбуждении уголовного дела. Хотя результаты такой операции используются в дальнейшем расследовании и служат доказательствами в суде. Основанием для возбуждения уголовного

---

¹ Там же.

² Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Сборник законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3534.

³ *Россинский С.Б.* Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – С. 19–20.

дела являются достаточные данные о наличии признаков состава преступления.

Часть таких признаков по некоторым категориям преступлений, совершаемых в условиях неочевидности, латентных преступлений возможно выявить и зафиксировать в качестве доказательств только с помощью тактических операций. К примеру, практика расследования показывает, что задержание с поличным при вымогательстве, незаконном обороте запрещенных средств и веществ, взяточничестве обладает наибольшей изобличающей силой и позволяет исключить уничтожение следов преступления. Поэтому в первую группу тактических операций нами отнесены такие из них, где на основе их проведения следователь получает возможность принять обоснованное и законное процессуальное решение.

Вторая группа тактических операций направлена на принятие решений, обуславливающих проведение какого-либо следственного действия. В соответствии со ст. 29 УПК РФ требуется постановление суда, если запланирован осмотр жилища, обыск или выемка в жилище, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, выемка заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами¹.

Практика знает случаи, когда для проведения неотложного обыска, выемки, освидетельствования без наличия судебного решения бывает достаточно постановления следователя.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (ч. I) ст. 4921.

Таким образом, выходит, что сами процессуальные решения о проведении следственного действия, включаемого в тактическую операцию, также стоит внести в ее определение. В ином случае получится, что результаты такой операции будут признаны судом как недопустимые в доказывании.

Еще можно отметить, что в определениях тактической операции есть разные подходы на составляющие ее действия. Помимо всего прочего, некоторые криминалисты отдельно говорят о необходимости включения инвентаризаций, ревизий, встречных проверок документации, но не раскрывают их содержания и стоящих задач. Мы предлагаем считать содержанием тактических операций не только следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, но и другие непроцессуальные и процессуальные действия, направленные на ее организацию и в конечном итоге на достижение ее задач. Не будет преувеличением сказать, что при подготовке какой-либо тактической операции по сохранению доказательств следователь часто получает консультации специалистов, требует проведения ревизии, получает образцы почерка от лиц, проводит задержание подозреваемых. Все сказанное только подтверждает объективную необходимость отнесения процессуальных и непроцессуальных действий к содержанию тактической операции.

Тактическим операциям свойственны цели. Так, Р.С. Белкин указывает, что общей целью операции является решение задачи расследования, а в конечном счете – установление истины. К непосредственным целям он относит:

- а) разрешение конфликтной ситуации;
- б) создание условий для производства процессуального действия;
- в) создание условий, обеспечивающих результативность следственного действия;
- г) обеспечение следственной тайны;

д) обеспечение сохранности до нужного момента еще неиспользованных источников доказательственной информации;

е) иные тактические воздействия на следственную ситуацию для ее изменения или использования¹.

К цели тактических комплексов Н.П. Яблоков относит определенное воздействие на следственную ситуацию для ее изменения или использования: разрешение конфликта, обеспечение следственной тайны, рефлексивное управление лицом, противодействующим расследованию, обеспечение успешного выполнения ответственного следственного действия и др.²

Однако авторами не приводится еще одна цель, на наш взгляд, имеющая одно из ключевых значений для уголовно-процессуальной деятельности, а именно сбор, исследование доказательств и иной информации, в частности ориентирующей.

Также к числу признаков тактической операции необходимо отнести следственную ситуацию, которая является необходимым основанием как для принятия решения о начале подготовки к операции, так и для выбора направлений на разрешение тактических задач. Более подробное вопрос о разрешении тактических задач и о влиянии следственных ситуаций рассмотрим в следующих разделах данного диссертационного исследования.

В науке часто упоминаются преимущества программно-целевого метода, указывая на то, что тактические операции являются проявлением алгоритмизации расследования. К примеру, Л.В. Пономарева пишет: «...это (тактическая операция. – *Прим. авт.*) алгоритм действий следователя, реализуемый с учетом сложившейся ситуации в ходе расследования уголовного дела»³.

---

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. – Волгоград, 1993. – С. 123–124.

² Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2010. – С. 406–407.

³ Пономарева Л.В. Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1997. – С. 89.

Решая поставленную в настоящем исследовании задачу, при ответе, могут ли тактические операции быть одним из проявлений алгоритмизации расследования и допустимо ли применение к данному явлению программно-целевого метода расследования, необходимо разобраться в сущности алгоритмизации.

Под алгоритмизацией, пишет Е.Н. Асташкина, под криминалистическим алгоритмом следует понимать «описание четкой последовательности действий следователя, выполнение которых необходимо для решения задач расследования»¹. А процесс оптимизация расследования при помощи применения криминалистических алгоритмов она именует алгоритмизацией, свойственной не только процессу расследования, но и производству следственных действий². Другие авторы считают, что программирование³ расследования – это разработка программ (алгоритмов) расследования⁴, и криминалистические алгоритмы являются структурными элементами частных криминалистических методик⁵.

Выделяют свойства, свойственные всем алгоритмам, в том числе и криминалистическим: дискретность – создание внутренне простой структуры для быстрого совершения определенных в ней действий без лишних временных затрат; определенность или детерминированность (алгоритм подразумевает конкретность, определенность, однозначность операций, не допускающих произвольного толкования, в связи с чем их выполнение производится автоматически); результативность (логическая завершенность алгоритма для решения задачи последовательностью шагов в нем);

---

¹ Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. – М., 2005. – С. 47.

² Там же. С. 47.

³ В данной работе мы понимаем алгоритмизацию, программирование как синонимы.

⁴ Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. – М., 2009. – С. 113.

⁵ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы в системе методики расследования преступлений. Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч.1. – М., 2007. – С. 435.

массовость (широкий набор решаемых задач, даже отличающихся исходными данными); сходимость (алгоритм гарантирует достижение результатов с заданной точностью за конкретное число шагов)¹.

Д.Н. Лозовский, рассматривая алгоритм как разновидность программы расследования, указывает, что под ним следует понимать «систему рекомендаций по упорядочению деятельности по расследованию преступления, содержащую сведения о последовательности действий (операций, комбинаций), направленных на достижение единого результата»².

Можно прийти к выводу, что суть криминалистических алгоритмов – это упорядоченная последовательность производства следственных действий или тактических приемов. А алгоритмизацией является процесс разработки криминалистических алгоритмов.

Сдержанно о возможностях алгоритмизации расследования высказывались В.В. Дементьев и В.В. Степанов, которые говорили, что детальная алгоритмизация действий следователя явление не совсем позитивное, в результате чего следователь не изучает материалы уголовного дела, не применяет эвристические методы познания, не учитывается личность подозреваемого³. Однако они указывают, что алгоритмы расследования могут применяться при следующих условиях: наличие при расследовании ряда общих свойств и признаков; осуществление расследования по общим криминалистическим рекомендациям, но с учетом особенностей конкретного уголовного дела; применение сложившихся в следственной практике приемов и способов поиска доказательств и решения следственных задач, базирующихся на достижениях иных наук⁴. На ограниченный характер криминалистических алгоритмов указывает

---

¹Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. – М., 2005. – С. 48–49.

²Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений: монография / под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. – М., 2010. – С. 104.

³Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. – М., 2009. – С. 114–115.

⁴Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. – М., 2009. – С. 116.

В.Е. Коновалова, которая рассматривает алгоритм как каркас, на который накладывается информация, имеющаяся у следователя¹. А.А. Корчагин пишет, что процессу расследования свойственна индивидуальность, но ему также присущи некоторые общие закономерные черты, выявление и обобщение которых позволяет формировать алгоритм расследования².

Безусловно, с вышеуказанными высказываниями можно согласиться, поскольку следственная деятельность носит динамичный и изменчивый характер, но ей свойственны общие черты, на базе которых и возможно построение алгоритмов более успешно, на наш взгляд, данное может применяться на первоначальном этапе расследования, где осуществляются первоначальные следственные действия, которые направлены на уяснение характера события, сбор данных о преступнике и потерпевшем.

Криминалистические алгоритмы должны служить в первую очередь реализации тактических операций, поскольку те являются узловыми акциями расследования³.

Алгоритмизация тактических операций, по мнению И.А. Святненко, позволяют компенсировать нехватку информации за счет обобщения следственного опыта⁴.

С указанной позицией согласиться нельзя, поскольку в процессе расследования нехватку информации призвана компенсировать криминалистическая характеристика преступлений.

---

¹Коновалова В.Е. Алгоритмизация в теории криминалистики // Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч.1. – М., 2007. – С. 428.

²Корчагин А.А. Следственные ситуации и алгоритмы в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел об убийствах// Научные ведомости Белгородского госуниверситета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2011. – № 20 (115). – Т. 18. – С. 56.

³Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – М., 2005. – С. 63.

⁴Святненко И.А. Тактические операции как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 19.

Р.С. Белкин по этому поводу заметил, что «в структуре тактической комбинации каждое следственное действие, как элемент структуры, является незаменимым, а их последовательность – обычно жестко определенной, поскольку в этой последовательности и может заключаться замысел комбинации»¹. Зачастую такая корреляция видна уже вначале процесса производства по делу.

Мы солидаризируемся здесь с точкой зрения Р.С. Белкина, так как рассмотренные нами примеры из практики расследования подтверждают его слова. В частности, задержание подозреваемого с поличным выражается в совокупности оперативного эксперимента, осмотра места происшествия, а также собственно задержания. Получение информации о преступлении обусловлено осмотром предметов, документов, опросом коллег или жильцов ближайших территорий.

Такая стандартизация присуща всем тактическим операциям, но ее суть лишь в определенном наборе действий, которые закреплены в законе. Тактическое содержание этих действий остается за руководителем операции и ответственными лицами, подотчетными ему. Поэтому выведение алгоритма операции, опираясь на ее структуру, не представляет сложности. Различно лишь конкретное тактическое содержание, которое дифференцируется исходя из категории преступления, специфики образуемых в них следов и запланированных к реализации задач. Вот почему мы говорим об алгоритмизации как признаке тактической операции.

В современной науке отсутствует единый подход к определению тактической операции. Для большей унификации, а также выработки нашей позиции считаем возможным подвергнуть рассмотрению присущие тактической операции признаки.

Р.С. Белкин указывает на особенности тактической комбинации (операции): «1. Тактическая комбинация может заключаться в определенном

---

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. – Волгоград, 1993. – С. 121.

сочетании тактических приемов. 2. Тактическая комбинация может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования конкретного дела. 3. Тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. 4. Целью тактической комбинации всегда является разрешение конкретной задачи следствия»¹.

Нужно сказать, что нами проводится дифференциация тактических комбинаций и операций, поэтому мы не можем согласиться с тем, что сущностью операции может выступать только какой-либо тактической прием.

Е.Н. Асташкина по-другому видит признаки тактической операции: «системность взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных и иных действий; обусловленность этой системы действий следственной (а иногда и доследственной) ситуацией; планомерность их реализации; руководящая роль следователя (за исключением оперативно-тактических операций, где руководителем может быть и должностное лицо органа дознания); целенаправленность действий на разрешение конкретных тактических задач»².

В.К. Гавло указал, что для тактической операции необходимы «плановость и единое руководство»³.

Ю.А. Саламаха такими признаками выделяет: «системность, руководство операцией осуществляется следователем, наличие единого плана осуществления операции»⁴.

---

¹ Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М., 1999. – С. 168–170.

² Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я. Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб.-практ. пособие. – М., 2003. – С. 12.

³ Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким; под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул, 2006. – С. 161.

⁴ Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 9.

На основании анализа изложенного в настоящем параграфе мы пришли к выводу о наличии у тактических операций набора присущих им признаков – это:

- системность, проявляемая как осмысленно создаваемая совокупность следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и других процессуальных и непроцессуальных действий и решений;

- целевая определенность, выражающаяся в способности к достижению поставленной цели и параллельно составляющих ее промежуточных задач;

- сформировавшаяся следственная ситуация как объективная предпосылка принятия решения об организации тактической операции;

- вывод следователя о невозможности достичь процессуальной цели вне комплекса действий и их конкретного тактического наполнения, образующих тактическую операцию;

- обязательность процесса планирования и корректирования проводимых в операции действий;

- единоначалие при организации и проведении;

- алгоритмичность в вопросах организации и подбора, составляющих операцию структурных элементов.

Тактической операцией следует считать упорядоченную совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых уполномоченными уголовно-процессуальным законом должностными лицами правоохранительных органов в условиях единоначалия и планирования, основывающаяся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

В науке остается неопределенным вопрос о допустимости использования термина «тактическая операция». Существуют две точки

зрения на этот вопрос. Одна указывает на принципиальную возможность его использования в научном обиходе, а другая говорит лишь о наличии тактической комбинации.

Например, Р.С. Белкин отрицает наличие тактической операции как таковой, ставя на ее место оперативно-тактические комбинации¹.

Таковую же точку зрения имеет и Д.Д. Каплун. Им проведен семантический анализ «операции» и «комбинации», где он установил системообразующие элементы операции. Сюда относятся многозадачность проводимых действий, наличие единой для всех их целей и предмета воздействия. Для комбинации выявлено иное: сложность замысла, маневрирование, использование хитростей, при этом целью служит получение существенного преимущества перед противоположной стороной².

Представителями противоположной позиции являются А.В. Дулов³, И.Р. Гарифуллин⁴, В.И. Шиканов⁵, Л.Я. Драпкина⁶. Они разделяют тактическую операцию и тактическую комбинацию, применяя термин «тактическая операция» в значении, схожем с содержащимся в нашем диссертационном исследовании.

Научный подход требует от нас провести изучение поддерживаемых Р.С. Белкиным положений и снять возникшие противоречия между этими явлениями. «В криминалистической литературе традиционно под

---

¹ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. – Волгоград, 1993. – С. 213.

² Каплун Д.Д. Соотношение понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: в 2 ч. – Ч. II. – Тамбов, 2013. – №3 (29). – С. 122.

³ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 44.

⁴ Гарифуллин И.Р. Понятие и сущность тактической операции // Южно-уральские криминалистические чтения: сб. науч. статей. – Вып. 14 / под ред. И.А. Макиренко. – Уфа, 2006. – С. 50–51.

⁵ Шиканов В.И. Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 17.

⁶ Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 19.

тактической комбинацией понимается совокупность тактических приемов, применяемых при производстве отдельного следственного действия»¹.

В.Д. Зеленский справедливо отмечает последовательность применяемых действий, совместный групповой характер тактических приемов во время производства следственного действия².

Л.Я. Драпкин видит в тактической комбинации «комплекс тактических приемов (оперативно-розыскных мероприятий) и следственного действия, объединенных единым замыслом, проводимых по единому плану, учитывающих конкретную следственную ситуацию и направленных на решение сложной промежуточной задачи»³. Здесь он подчеркивает обусловленность следственного действия и тактических приемов, а также указывает на комплексное взаимодействие между ними.

Излишне, на наш взгляд, вносить в содержание тактической комбинации оперативно-розыскные мероприятия. Во-первых, потому что сам смысл комбинирования предусматривает, что его проводит одно лицо – следователь. А во-вторых, результаты таких мероприятий не несут прямого доказательственного значения и для своей легализации все равно должны быть проверены следователем в уголовно-процессуальном порядке.

А.В. Дулов определил в своих работах, что «тактические комбинации являются разновидностью тактической операции, направленной на реализацию отдельного тактического приема путем производства совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий»⁴.

---

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2015. – С. 183.

² Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – С. 265.

³ Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 21.

⁴ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 45.

Сказанное не содержит никаких противоречий с теорией тактических операций, так как отражает суть рассматриваемого понятия как сложного комплекса действий.

Вообще-то, мы полагаем, что сочетать тактические приемы и следственные действия возможно. Но для этого само следственное действие должно выступать частью тактического приема. В качестве иллюстрации укажем на проведение повторных следственных действий, если они заранее были запланированы при проведении первоначального следственного действия.

В результате прошедшей дискуссии стороны высказали свои аргументы при отстаивании своих позиций. Так, Р.С. Белкин не согласился с точкой зрения своих оппонентов и усомнился в самой возможности существования «тактических операций». В качестве веского основания он указал на тактический прием как содержание любого следственного действия, поэтому в конечном счете даже совокупность действий приведет к их тактическому содержанию. Основным источником он считает возможность комбинирования тактических приемов.

С нашей точки зрения, включение или невключение в содержание тактической операции тактических приемов не будет влиять на процесс практического использования операций, но позволит разграничить эти категории, потому что «тактический прием – это способ повышения эффективности производства следственного действия»¹. Это обеспечивает следователю возможность выявить новые сведения.

Исходя из этого, по нашему мнению, нерационально включение тактического приема в определение тактической операции, возможно ограничиться и указанием в нем на следственное действие. Хотя, с другой стороны, для обозначения системности тактических операций можно указать

---

¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / отв.ред. Е.П. Ищенко. – М., 2015. – С. 182; Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под общ. ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 15.

в определении на тактический прием, но параллельно подчеркнув его взаимосвязь с конкретным следственным действием. К примеру, по такому пути пошла А.М. Годовникова¹.

М.П. Малютин также разделяет мнение, что «оба понятия имеют право на существование и содержат разный объем сведений»².

А.Н. Халиков тоже склонен считать, что «тактическая операция может включать в себя различные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, в отличие от тактической комбинации»³.

На необходимость дифференциации понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» указывает и В.Ю. Сокол⁴.

По своей сути тактический прием обладает определяющим, содержательным характером любого из производимых следственных действий. Вне своей сущности он лишается криминалистического наполнения и, в свою очередь, не способен повысить эффективность действий следователя. Однако первичным выступает выбор следственного действия, в котором применим тот или иной прием. А в силу того, что закон не разрешает смешивать в одном следственном действии разные по своему содержательному значению следственные действия, единственным выходом для повышения эффективности остается набор тактических приемов для его проведения. Получается, что следственное действие первично, а составляющие его тактические приемы производны от него. Исходя из этих критериев мы солидарны с мнением Л.Я. Драпкина.

---

¹ *Годовникова А.М.* Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 14.

² *Малютин М.П.* Тактические приемы в расследовании преступлений. – М., 2009. – С. 28.

³ *Халиков А.Н.* Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. – М., 2006. – С. 67.

⁴ *Сокол В.Ю.* Методологические и организационные аспекты тактико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений. – Краснодар, 1998. – С. 162.

Наше исследование не будет по-настоящему полным и завершенным, если мы не затронем вопрос этимологии слов «операция» и «комбинация», не изучим стоящий за ними смысл.

Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой комбинация – это «сочетание, взаимное расположение чего-либо. Сложный замысел, система приемов для достижения чего-нибудь»¹.

Эти же авторы видят в операции «координированные действия разнородных войск, объединенные единой целью. Отдельное действие в ряду других подобных (к примеру, банковская операция)»².

Советский энциклопедический словарь указывает, что «комбинация (от позднелат. *combination* – соединение) 1) сочетание, взаимное расположение чего-либо (напр. К. цифр). 2) Совокупность объединенных единым замыслом приемов, действий и т. п. 3) Ухищрение, уловка <...>»³.

Операция здесь же определена как «(от лат. *operatio* – действие) 1) Совокупность ударов боев, сражений, согласованных и взаимосвязанных по цели, времени и месту, проводимых оперативными объединениями одного или неск. видов вооруж. сил по единому замыслу и плану для решения оперативных или стратегических задач. Различают О. сухопутные, морские, воздушные и воздушно-десантные; наступательные и оборонительные; стратегические, фронтовые (группы армий), армейские, флота, флотилий. 2) (в вычислительной технике) выполнение вычислительной машиной какого-либо действия над исходными величинами (включая их передачу) по одной из команд программы. Различают О. арифметические, логические, управления и др. 3) Законченное действие или ряд связанных между собой

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 1994. – С. 280.

² Там же. – С. 445.

³ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1983. – С. 606.

действий, направленных на решение определенной задачи (напр. хирургическая О. резекция желудка)»¹.

Если обобщить и сравнить смысловое содержание перечисленных терминов, то легко заметить, что в операции на первом месте выделяется цель, к которой ведет план последовательно ведущих к ней действий.

Комбинация же, в свою очередь, лишена цели, плана и последовательности. Вместо этого к ней приписывают уловки и какие-либо хитрости.

Здесь мы видим разницу подходов к понятиям через целеопределение: если операция семантически носит в своих действиях стратегический смысл, то комбинация своей семантической основой выражает цели, лежащие больше в плоскости решения внезапно появившихся насущных вопросов в ущерб существенным целям какой-либо деятельности.

Перейдя к криминалистическим вопросам, нетрудно заметить, что все производимые действия здесь планируются, решают вопросы доказывания, проводятся в выбранной последовательности и представлены в виде тех или иных универсальных алгоритмов.

Занятая нами позиция разделяется криминалистической практикой расследования, где активно используются тактические операции. К примеру, при проверке поступившей информации о коммерческом подкупе или получения взятки проводится опрос заявителя, готовятся денежные средства для передачи их в виде взятки, затем следуют оперативный эксперимент, осмотр места происшествия, предметов и документов на нем, получение образцов для сравнительного исследования, допрос получателя взятки, назначаются разные виды судебных экспертиз.

В случае если какой-нибудь из этих элементов удалить, переместить или заменить на другой, произойдет не только рассогласование совместной

---

¹ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1983. – С. 927.

работы следователя и оперативных работников, но и станет невозможным установить обстоятельства для принятия процессуального решения.

Как довод можно упомянуть и заимствование ряда терминов из военной науки – тактика, операция. Криминалистика обеспечивает борьбу с преступностью, поэтому целесообразно заимствовать положения других наук для описания криминалистической деятельности¹.

В заключение отметим, что тактическую операцию следует определять как упорядоченную совокупность следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и организационно-технических мероприятий, осуществляемых в условиях единоначалия и планирования, основывающуюся на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или другим мероприятием.

1.2. Понятие и элементы механизма формирования тактических операций

В научной литературе остается практически не освещенным и, соответственно, не разработанным в должной мере вопрос о формировании тактических операций. Более детальная разработка указанной проблемы позволит выявить определенные закономерности, обуславливающие производство тех или иных операций при расследовании уголовных дел.

Исследуя данный вопрос, стоит обратить внимание на позицию А.И. Святненко, который указывает на прямую взаимосвязь тактической операции и следственной ситуации, при этом особо акцентирует внимание на

---

¹ См.: Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 11; Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – С. 260.

воздействии операции на информационный фактор следственной ситуации¹. Аналогичную позицию занимает и В.М. Шевчук, который пишет: «что между следственной ситуацией и тактической операцией существует глубокая генетическая связь, заключающаяся в том, что тактическая операция формируется в конкретной следственной ситуации»², это также подчеркивает взаимосвязь между тактической операцией и следственной ситуацией. Этот же автор в своих работах выдвигает гипотезу о том, что на формирование тактических операций влияют тактические задачи, которые предопределяются следственными ситуациями и определяют содержание тактических операций³.

Для того чтобы разобраться в процессе формирования тактических операций, нам необходимо акцентировать свое внимание на таких явлениях, как следственные ситуации и задачи расследования, а также взаимодействие между ними в процессе расследования уголовных дел, что позволит нам сделать вывод о механизме формирования тактических операций.

Одним из первых, кто в литературе описал следственные ситуации, является Л.Я. Драпкин, который считает, что «следственная ситуация – это мысленная динамическая модель, отражающая информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояние, сложившееся по уголовному делу и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования»⁴.

В.Е. Старостин и В.В. Яровенко определяют следственную ситуацию как «сложившуюся на данный момент в результате проведения следственных и оперативно-розыскных действий в условиях воздействия факторов,

---

¹ *Святненко А.И.* Тактические операции, как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 9.

² *Шевчук В.М.* Значение криминалистической ситуалогии для формирования концепции тактических операций // *Знание.* – 2016. – № 8-2 (37). – С. 130.

³ *Шевчук В.М.* Роль факторов-детерминантов формирования тактических операций при расследовании преступлений // *Психопедагогика в правоохранительных органах.* – 2013. – № 2 (53). – С. 35.

⁴ *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – С. 17.

влияющих на расследование преступления, обстановку расследования, характеризующуюся определенным объемом информации, относящейся к криминалистической характеристике данного вида преступления, другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а также источником этой информации, возможностям и способам ее использования и получения новой информации в целях выполнения задач уголовного процесса по конкретному делу»¹.

Н.П. Яблоков определяет следственную ситуацию как «фактическое положение на конкретный момент расследования, степень информационной осведомленности следователя, которые позволяют следователю принять целесообразное решение по делу»².

И.В. Александров полагает, что следственная ситуация – это положение или обстановка, характеризующая процесс расследования на определенном его этапе. При этом в содержание этого понятия можно включить все обстоятельства, которые определяют цели и задачи расследования на том или ином этапе. Такими обстоятельствами могут быть, например, исходная информация о событии преступления и другие факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу, условия и возможности расследования преступлений, опыт и знания следователя и т. д.³.

В.К. Гавло считает, что следственная ситуация – «это определенная обстановка, складывающаяся в результате возбуждения уголовного дела и его разрешения по существу в соответствии с задачами уголовного судопроизводства, объективно отображающая состояние, ход и условия

---

¹Старостин В.Е., Яровенко В.В. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий // Криминалистические методы расследования преступлений: научное издание. – Тюмень, 1994. – С. 50.

²Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2010. – С. 77.

³Александров И.В. Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – №6. – С. 181.

предварительного и судебного следствия на основе собранных по уголовному делу доказательств»¹.

Следственная ситуация, как указывает Т.С. Волчецкая, «это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения»².

Резюмируя, можно сказать, что следственная ситуация характеризует процесс расследования в пространственно-временной плоскости, то есть является положением или обстановкой такового, в зависимости от технической, тактической, организационной и информационной обеспеченности следствия.

В настоящее время в криминалистической науке предпринимаются попытки описать следственные ситуации, в которых возможно проведение тактической операции. Так, И.В. Усанов выделяет несколько следственных ситуаций по делам о серийных убийствах, совершенных на сексуальной почве. Следственная ситуация №1 – на определенной местности начинают систематически совершаться похожие убийства; следственная ситуация №2 – серийный характер убийств установлен; ситуация №3 – есть живая жертва, которая может дать показания о преступнике; следственная ситуация №4 – не установлены живые жертвы или информация о преступнике носит скудный характер и т. д.³.

Однако, на наш взгляд, казуистично высказаться о следственных ситуациях, являющихся основанием для проведения тактических операций, проблемно, поскольку каждое уголовное дело индивидуально, и следователь

---

¹ Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким; под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул, 2006. – С. 88.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – С. 47.

³ См.: Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – М., 2005. – С. 63–68.

самостоятельно проводит ее анализ, выбирая меры преодоления негативных последствий. Нельзя не отметить, что для проведения тактической операции тоже формируются объективные условия следственной ситуации, в случае если таковая предусмотрена криминалистическими рекомендациями по расследованию того или иного преступления. Ярким примером сказанного является типичная следственная ситуация по делам о получении взятки, коммерческого подкупа, когда взяткодатель до обращения в правоохранительные органы не передал денежные средства или иной предмет взятки взяткополучателю, что требует проведения тактической операции «задержание с поличным».

Следующим направлением развития научной мысли о соотношении тактических операций и следственной ситуации является увязывание тактической операции с видом следственной ситуации.

Так, А.И. Святненко указывает, что тактическая операция есть средство преодоления следственной ситуации с высокой степенью информационной неопределенности и является универсальным средством доказывания¹.

Указанный автор объясняет наличие следственной ситуации с высокой степенью информационной неопределенности, «отсутствием нужных для расследования сведений и четкого представления того, как и какую информацию нужно искать»². Также им определена «связь следственной ситуации с тактической операцией, а именно последняя формируется в конкретной следственной ситуации и находится в зависимости от нее как подбором средств, так и их содержанием»³.

А.И. Святненко выделяет 7 этапов, представляющих динамическую структуру системы «тактическая операция – следственная ситуация»: «1-й

---

¹ *Святненко А.И.* Тактические операции как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 4.

² *Святненко А.И.* Тактические операции как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 9.

³ Там же. С. 9.

этап – исследование информационного массива; 2-й этап – осознание проблемы; 3-й этап – поиск путей решения; 4-й этап – выдвижение версий; 5-й этап – определение содержания тактической операции, последовательности и содержания проводимых действий; 6-й этап – проведение тактической операции; 7-й этап – оценка результатов тактической операции»¹.

С взаимосвязью тактической операции и следственной ситуацией, обозначенной А.И. Святненко, безусловно можно согласиться, лишь следственная ситуация определяет необходимость проведения тактической операции и ее наполнения.

Нам встретилась еще одна работа диссертационного уровня, посвященная тактическим операциям как средству разрешения определенного вида следственных ситуаций. Так, М.Ю. Лакомская считает, что тактическая операция, которая направлена на проверку следственной версии, выдвинутой на основе имеющейся у следователя неполной информации о расследуемом преступлении, является средством разрешения проблемной ситуации расследования². При этом указанный автор под проблемной ситуацией расследования понимает «совокупность сведений (оперативной и криминалистически значимой информации), которая требует криминалистического анализа для выдвижения и построения системы следственных версий с целью ее использования для отыскания данных, причинно связанных с событием преступления и еще не известных расследованию»³.

Безусловно, позиция М.Ю. Лакомской представляется интересной, но не все тактические операции направлены непосредственно на решение задачи

---

¹ Там же. С. 18.

² *Лакомская М.Ю.* Проблемные ситуации расследования и их разрешение посредством тактических операций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – С. 8.

³ Там же. С. 7.

в виде проверки версий, они могут разрешать и задачи по сохранению доказательств, предотвращению воздействия на источники доказательств.

Р.С. Белкин делит следственные ситуации по качественной характеристике «по отношению к возможности достижения целей расследования на благоприятные и неблагоприятные»¹. Указывая, что средством трансформации неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную является тактическая комбинация (в нашем понимании – операция)². С рассматриваемой позицией безусловно можно согласиться, неблагоприятная следственная ситуация является основанием для осуществления тактической операции.

В науке дифференцируют следственные ситуации также на конфликтные и бесконфликтные. Конфликтные ситуации складываются в результате наличия соперничества и противодействия³. Возникает вопрос, будет ли конфликтная ситуация основанием для проведения тактической операции. На наш взгляд, безусловно, будет, так как если единичными следственными действиями не получается устранить конфликтность ситуации, то необходимо прибегнуть к разрешению этой ситуации и установлению доминирующей роли следователя в этом.

Также следственные ситуации традиционно делятся на типичные и конкретные. Для типичных следственных ситуаций характерны общие условия, встречающиеся при расследовании отдельных видов и групп преступлений. А конкретные возникают на определенном этапе расследования по конкретному уголовному делу⁴. Возникает вопрос, могут ли указанные выше следственные ситуации являться основанием для производства тактической операции. Как мы уже ранее писали, дать

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 144.

² Там же. С. 144.

³ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М., 2008. – С. 372.

⁴ Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М., 2008. – С. 372.

утвердительный ответ можно исключительно при рассмотрении типичных следственных ситуаций, которые определяют программу первоначальных следственных действий, в состав которых входит тактическая операция. Касаемо конкретных следственных ситуаций, то, как ранее уже упоминалось, каждое уголовное дело индивидуально, и развитие ситуации возможно лишь предположить, и, соответственно, решение о проведении тактической операции принимается исходя из сложившейся следственной ситуации. Однако данная ситуация может быть как конфликтной, так и ситуацией тактического риска, которые также требуют проведения тактической операции.

Некоторые авторы выделяют ситуации тактического риска. Так, Т.С. Волчецкая пишет, что «ситуация тактического риска характеризуется тем, что процесс ее разрешения усложнен неопределенностью выбора: при отсутствии решения со стопроцентной гарантией успеха следователь должен выбрать оптимальный вариант разрешения ситуации»¹.

Если выделить критерий проведения действий с высоким уровнем тактического риска, то А.Ю. Головин выделяет «ситуации, требующие проведения следователем рискованных действий и, соответственно, не требующих проведения рискованных действий»².

Под ситуацией тактического риска указанный автор понимает формируемую под воздействием ряда процессуальных и непроцессуальных факторов частную следственную ситуацию, содержащую опасность возможного наступления негативных последствий действий следователя (отказа от действий), а именно неполучение или несвоевременное получение интересующей органы расследования доказательственной или иной

---

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – С. 194.

² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. заслуж. деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова. – М., 2002. – С. 250.

криминалистически значимой информации либо создание для расследования иных неблагоприятных условий»¹.

Резюмируя, можно прийти к выводу, что следственные ситуации тактического риска связаны с отсутствием у следователя гарантии успешного проведения следственного действия и получения доказательственной или иной криминалистически значимой информации.

По мнению Т.С. Волчецкой, снизить тактический риск возможно при моделировании таковой ситуации. Как указывает Т.С. Волчецкая, только «проигрывая» ситуацию, следователь может спрогнозировать развитие следственной ситуации тактического риска².

На наш взгляд, минимизировать следственную ситуацию тактического риска также возможно при осуществлении тактических операций, поскольку сам комплексный характер операции и является средством снижения тактического риска. Данное просматривается в ряде практических примеров. Так, в следственный отдел по Усть-Лабинскому району следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю поступило заявление Р. о вымогательстве у него взятки начальником отдела администрации Усть-Лабинского района В. После принятия заявления о преступлении в ОМВД России по Усть-Лабинскому району направлено поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Начальником органа дознания вынесено постановление о проведении оперативного эксперимента, в ходе подготовки к которому Р. переданы помеченные денежные средства путем копирования их и обработки люминесцентным порошком, а также Р. снабжен средствами видеофиксации. Передача денежных средств, по договоренности между Р. и В., должна была состояться на одной из улиц г. Усть-Лабинска Краснодарского края в назначенное время. Когда Р. находился в назначенном

---

¹ Там же. С. 24–29.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – С. 194.

месте в назначенное время, к нему на своем личном автомобиле подъехал В., который предложил ему сесть к нему в автомобиль. Р., сев в указанный автомобиль, по указанию В. положил денежные средства в нишу в подлокотник, находящийся между передним пассажирским и водительским сиденьем, после чего покинул автомобиль. В это время к автомобилю стали приближаться сотрудники полиции. Заметив данное, В. поспешно покинул свой автомобиль, по пути выбросил полученные от Р. денежные средства. В. был задержан через некоторое время.

После того как В. покинул автомобиль, следователем был произведен осмотр места происшествия, в ходе которого в нише изъят смыв люминесцентного вещества. При прочесывании местности денежные средства, которые были переданы, не обнаружены. Также органам дознания Р. передал средство видеофиксации, с которого оперативными сотрудниками скопирован на отдельный цифровой носитель видеофайл с видеозаписью оперативного эксперимента, в последующем носитель и образцы люминесцентного порошка, которым обрабатывались денежные средства, были переданы вместе с иными материалами оперативно-розыскной деятельности следователю. При производстве судебного исследования¹ веществ и материалов установлена идентичность люминесцентного вещества, изъятых в ходе осмотра места происшествия, и образца такового, переданного следователю сотрудниками ОВД России. Также следователем произведен осмотр носителя с видеофайлом, в ходе которого также установлен факт передачи денежных средств².

Из приведенного примера следует, что сложилась ситуация тактического риска, связанная с сокрытием следов преступления. Но, исходя из комплексного характера тактической операции, несмотря на утрату

---

¹ На момент производства предварительного следствия по уголовному делу, приведенному в качестве примера, действующим законодательством не предусматривалась возможность назначения судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела.

² Уголовное дело 1-58/2018 // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края.

денежных средств, являющихся предметом взятки, удалось доказать факт передачи денежных средств взяткополучателю посредством производства судебной экспертизы веществ и материалов (произведенной на основании справки об исследовании, проведенном на стадии возбуждения уголовного дела), а также осмотра видеофайла, на котором находилась запись момента передачи предмета взятки, и показаний взяткодателя. Вышесказанное подтверждает, что тактическую операцию с целью минимизации тактического риска составляют дублирующие и дополняющие друг друга действия.

При анализе вышеизложенных подходов ученых и примеров из судебно-следственной практики напрашивается однозначный вывод о том, что проведение тактической операции обусловлено сложившейся следственной ситуацией, то есть, другими словами, на формирование тактической операции влияет ситуация, сложившаяся при расследовании уголовного дела и требующая разрешения.

Указанные выводы подтверждаются и иными учеными-криминалистами, в частности В.М. Шевчуком: «...следственная ситуация обуславливает проведение тактических операций, которые, в свою очередь, являются средством тактического воздействия на ситуацию с целью ее изменения в лучшую сторону, а тактическая операция выступает специфическим тактическим средством разрешения следственной ситуации»¹.

Вторым компонентом, который может влиять на формирование тактической операции, являются задачи, стоящие перед следователем. Данный вывод следует из рассмотренных в первом параграфе определений тактической операции, в которых говорится, что она призвана решать такого рода проблемы. Среди российских криминалистов не наблюдается единства мнений по этому дискуссионному вопросу. В частности, В.К. Гавло

---

¹Шевчук В.М. Проблемы ситуационного подхода при формировании и реализации тактических операций в криминалистике // Велес. – 2016. – № 8-1 (38). – С. 180.

указывает на «решение тактических и стратегических задач в ходе проведения тактических операций»¹.

Нетрудно заметить, что существо решаемых следователем задач предопределяет выбор им тех или иных тактических операций и их конкретное наполнение и структуру.

Не конкретизируя набор задач, отечественные криминалисты делят их на задачи стратегического и тактического уровней. Тактические задачи призваны в своей совокупности реализовывать «стратегическую задачу расследования»². Стратегическими, например, считают обстоятельства, подлежащие установлению, информацию, влияющую на принятие следователем решений или на оценку им степени риска в расследовании.

В.И. Шиканов заметил, что «при расследовании преступлений решение задач тактического характера выступает в качестве необходимой предпосылки выполнения задач уголовного судопроизводства»³.

Если смотреть с этой точки зрения, то С.Ю. Якушин видит в тактической задаче «определенную совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации в целях эффективного расследования преступлений»⁴.

---

¹Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким; под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул, 2006. – С. 161.

²Более подробно см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – 248 с.; Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., 1993. – 328 с.; Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. – Минск, 2000. – 416 с.

³Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 9.

⁴Якушин С.Ю. Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // Вестник экономики, права и социологии. 2014. – № 1. – С. 112.

Тактические задачи определяются В.Е. Карнауховым как «часть процесса расследования, отражающая отношение между ситуацией расследования и тактической целью, определяющая способ действия»¹.

Все эти дефиниции не раскрывают в достаточной мере тот обеспечительный характер тактических задач, не указывают прямо на структуру достижения главной стратегической цели, а порой и не упоминают ее вообще.

Все задачи тактического характера классифицируются по своему назначению на управленческие, призванные создавать требуемые условия осуществления деятельности; розыскные, направленные на поиск требуемых обстоятельств; познавательные, направленные на познание сущности получаемой информации в целях ее дальнейшего использования; технические, связанные с применением в процессе деятельности технико-криминалистических и других специальных технических средств.

В зависимости от лица, поставившего задачи, мы выделяем тактические задачи, стоящие перед следователем (руководителем операции); задачи, выдвинутые участвующими специалистами; задачи, поставленные в результате коллективной работы субъектов по разработке и реализации плана тактической операции.

По месту тактических задач в доказывании обстоятельств дела они делятся на исходные, промежуточные и конечные.

По приоритетности решения – задачи: неотложные и последующие.

По содержанию стоящих задач: необходимые для изменения сформировавшейся следственной ситуации; необходимые для использования следственной ситуации.

По способам решения возникших задач: простые, в которых есть однозначное решение, ведущее к благоприятному результату; сложные, для

---

¹ Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Карнаухов. – М., 2000. – С 244.

решения которых существует несколько возможных вариантов действий, содержащих тактический риск.

Также предлагается классификация тактических задач на «1) тактические задачи, решаемые путем проведения тактических приемов; 2) тактические задачи, разрешаемые посредством тактических комбинаций; 3) тактические задачи, решаемые при проведении тактических операций»¹.

Кроме того, по содержанию назначения тактические задачи подразделяются на познавательные (установление значимых обстоятельств для расследования уголовного дела); управленческие (установление более эффективного взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства); организационно-технические (обеспечивающие наиболее эффективный выбор организационно-технических средств)². «С точки зрения уровня, решаемые тактические задачи подразделяются на: исходные (подразумевают под собой обнаружение, фиксацию и изъятие значимой информации); промежуточные (направленные на получение промежуточных фактов или формирование тактических комплексов); конечные (при решении которых принимаются тактические и процессуальные решения, а также устанавливаются обстоятельства, входящие в предмет доказывания)»³.

Наиболее часто встречающимися задачами для тактических операций бывают «установление и задержание лица, совершившего преступление, и решение вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого; обнаружение скрываемого похищенного имущества; выявление соучастников преступной

---

¹ См. подробнее: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. заслуж. деятеля науки РФ, д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова. – М., 2002. – 308 с.; Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. Кн. 4. – С. 206–2012; Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. – М., 2007. – 752 с.

² Криминалистика: учебник / под. ред. Н.П. Яблокова. – М., 2010. – С. 401.

³ Там же. С. 401–402.

деятельности; выявление дополнительных эпизодов преступной деятельности»¹.

Как видно, круг решаемых с помощью тактических операций задач довольно широк. Однако трудозатраты следователя по их проведению весьма велики, а решаемые задачи не могут быть стратегическими по своей сути для расследования, потому что предмет доказывания по каждому делу определяется законом и конкретными сложившимися обстоятельствами.

Сравнение тактических задач и тактических операций показывает, что эти задачи решаемы ими на довольно высоком организационном уровне. Применяемые криминалистические средства дают возможность исследовать некоторые стороны преступного события. Все это свидетельствует, что тактические задачи решаемы в том числе тактическими операциями, на что также указывал в своих работах В.И. Шиканов².

На основоопределяющий характер тактических задач при формировании операций указывает В.М. Шевчук, который пишет, что «<...> именно выяснение и исследование сущности и содержания тактических задач приобретают особое теоретическое и практическое значение в процессе проведения тактических операций, выступая тем фундаментом, который позволяет успешно их формировать и определять оптимальность применения»³.

Как следует из вышеприведенных определений тактической задачи и следственной ситуации, первая складывается исходя из оценки логико-формальных, характеризующихся объективным отображением преступления во вне, и субъективных, ценностно-смысловых, порожденных в результате

---

¹Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 9.

²Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 18.

³Шевчук В.М. Тактические задачи и формирование тактических операций в досудебном производстве // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 1. – URL:<https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/307> (дата обращения: 26.08.2020).

мыслительной деятельности следователя, аспектов следственной ситуации¹. А.С. Князьков описал архитектуру оценки следственной ситуации, в которую он включил осознание информационного массива, то есть оценку-итог, и одновременно с этим уяснение общих и частных тактических задач, подлежащих разрешению, то есть оценку-перспективу. При этом он обратил внимание на то, что по разрешению текущей тактической задачи снова осуществляется оценка-итог, которая при дальнейшем осуществлении предварительного следствия требует оценки-перспективы². Анализ следственной ситуации с учетом имеющихся тактических задач позволяет осуществить корректировку алгоритма расследования³. Другими словами, при разрешении одних тактических задач, продиктованных сложившейся по делу следственной ситуацией, возникают новые, поскольку процесс расследования носит динамичный характер, сопровождаемый появлением разнообразных тактических задач.

В своих работах о взаимосвязи следственной ситуации и тактических задач при формировании тактических операций пишет В.М. Шевчук, при этом указывает, что ситуации носят предопределяющий характер, а задачи устанавливают содержание тактической операции⁴.

Интересной представляется позиция И.М. Комарова, который во взаимодействии следственной ситуации и тактической операции выделяет два аспекта: первый заключается в том, что ситуация, исходя из вытекающей из нее тактической задачи, определяет содержание операции, то есть устанавливает отдельные процессуальные и непроцессуальные действия, которые необходимо произвести для разрешения тактической задачи; второй

---

¹ Князьков А.С. Тактические аспекты оценки следственной ситуации // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №369. – С. 111.

² Там же. С. 112.

³ Богун О.Н. Ситуационный подход и решение следователем тактических задач предварительного расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – №2 (14). – С. 40.

⁴ Тактические задачи и формирование тактических операций в досудебном производстве // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – №1. – URL:<https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/307> (дата обращения: 26.08.2020).

предполагает возможность изменения целей и задач расследования полностью или в какой-то его части¹.

Первый аспект нам представляется бесспорным, однако с выделением второго аспекта мы не согласны, поскольку по своей сути изменение задач, подлежащих разрешению проводимой тактической операцией, влечет за собой и замену тактической операции на другое тактическое средство, в связи с чем выделение спорного, по нашему мнению, аспекта нецелесообразно, он фактически дублирует первый, с той лишь разницей, что принимается во внимание динамичность процесса расследования, которая, безусловно, учитывается при организации и планировании не только тактической операции, но предварительного расследования в целом.

Стоит отметить отличительную особенность тактических операций от иных тактико-криминалистических средств – не все тактические задачи могут влиять на формирование операции. Как следует из предыдущего параграфа, исследуемые тактические средства разрешают лишь те задачи, которые не могут быть разрешены при помощи производства единичного следственного действия, а требуют комплексного подхода.

Схематично описанную выше связь можно определить следующим образом: следственная ситуация – тактическая задача – тактическая операция². Однако И.М. Комаров составил схему формирования тактической операции без учета тактических задач, и она выглядит следующим образом: «типовая криминалистическая характеристика вида преступлений – криминалистическая ситуация – криминалистическая операция – следователь»³.

---

¹Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. издание. – М., 2016. – С. 85.

²Шевчук В.М. Проблемы ситуационного подхода при формировании и реализации тактических операций в криминалистике // Велес. – 2016. – №8-1 (38). – С. 177.

³Комаров И.М. Криминалистические операции и следственные ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2014. – №4. – С. 56.

Задачи порождаются следственной ситуацией, возникают исходя из объема информации, которым следователь располагает на определенном этапе расследования уголовного дела, самостоятельно, в отрыве от следственной ситуации, существовать они не могут. Данный вывод можно проиллюстрировать следующим примером: обнаружен неопознанный труп с телесными повреждениями в виде ножевых ранений, в результате чего сложилась следственная ситуация, в которой неизвестен ни потерпевший, ни подозреваемый. Указанная следственная ситуация порождает ряд тактических задач, в том числе установление личности трупа, для решения которой необходимо провести тактическую операцию «атрибуция трупа». Отсюда следует, что сама по себе задача по установлению личности трупа без описанной следственной ситуации существовать не может и что сформировалась она в рамках сложившейся обстановки расследования.

Для отображения информационной структуры тактической операции, сущностью которой является динамический процесс, выраженный во взаимодействии следственной ситуации и тактической задачи, представляющей собой последовательность указанных явлений, нами предлагается внедрить соответствующий термин «механизм формирования тактической операции». В обоснование нашей позиции необходимо провести семантический анализ лексических единиц, образующий предложенный нами термин.

Под механизмом понимается «1. внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие <...>. 2. перен. Система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности. <...>. 3. перен. Последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие, явление <...>»¹.

---

¹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений // Российская АН; Российский фонд культуры. – М., 1994. – С. 346.

Существительное «формирование» произошло от глагола формировать, который следует толковать, исходя из следующих значений: «1. кого-чего. Придавать определенную форму, законченность, порождать. <...>. 2. что. Создавать, составлять, организовывать (коллектив, воинскую часть). <...>. 3. что. Составлять (поезд, автоколонну, караван судов) <...>»¹.

Следовательно, под механизмом формирования тактической операции следует понимать систему процессов взаимодействия следственных ситуаций с тактическими задачами, разрешение которых объективно необходимо посредством исключительно определенного содержания тактических операций.

Таким образом, в механизм формирования тактической операции включаются два элемента: следственные ситуации и тактические задачи, которые вытекают из сложившейся ситуации, и их разрешение возможно только путем проведения совокупности следственных действий и иных процессуальных/непроцессуальных действий. Взаимодействие следственной ситуации и тактических задач порождает содержание операции, то есть определяет, какие действия необходимо провести для разрешения такой задачи.

В ряде публикаций различных авторов, посвященных проблеме тактических операций, выдвигается положение о наличии основополагающих начал для формирования тактических операций, другими словами, в этих работах речь идет о принципах, на базе которых разрабатываются исследуемые тактические средства, но мы не будем углубляться в данный вопрос, лишь вкратце осветим позиции ученых по данному вопросу и сформулируем свою точку зрения.

Родоначальник криминалистического учения о тактических операциях А.В. Дулов в своей работе говорит о необходимости руководствоваться принципами уголовного судопроизводства при планировании и реализации операций, как законодательным базисом для деятельности уполномоченных

---

¹ Там же. С. 844.

субъектов по расследованию преступлений¹. В свою очередь, он же указывает на наличие у тактических операций свойственных только им принципов, мотивируя это тем, что операции имеют свои особенности, заключающиеся в их особом качестве в виде комплексности, которая является результатом преобразования тактических средств. Указанный автор выделяет такие принципы тактической операции, как «принцип индивидуальности в разработке и проведении тактической операции»², «принцип обязательного проведения криминалистического анализа расследуемого преступления при организации тактической операции»³, «принцип обязательного использования при подготовке и проведении тактической операции требований и рекомендаций научной организации деятельности»⁴, «принцип сочетания коллегиальности и единоначалия при проведении тактической операции»⁵, «принцип обязательного соблюдения этических норм при проведении тактической операции»⁶, «принцип обязательного завершения тактической операции процессуальной фиксацией с целью получения доказательственных фактов»⁷.

Не обошел рассматриваемый вопрос в своей работе и В.И. Шиканов, который говорит о том, что разработка рекомендаций по организации и осуществлению тактической операции является трудоемкой работой, поскольку на стадии предварительного расследования имеется информационная недостаточность, большое количество ситуаций расследования, оптимизировать данный процесс возможно на основе принципов. Соответственно, В.И. Шиканов выделяет следующие принципы:

---

¹ Дулов А.В. Тактические операции в расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 96–97.

² Там же. С. 98.

³ Там же. С. 100.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Там же. С. 102.

⁶ Там же. С. 103.

⁷ Там же. С. 106.

принцип агрегатности тезауруса, принцип системности, принцип перспективности, принцип унификации¹.

Данный вопрос изучается и в современных работах, посвященных разработке теории тактических операций. Так, В.М. Шевчук выделяет общие принципы, которые свойственны всей криминалистике, и специальные, которые характерны только для изучаемых нами тактических средств, к ним он относит: принцип комплексности, принцип целеопределения, принцип детерминированности, принцип структурированности, принцип формализованности, принцип унифицированности, принцип адаптивности².

При детальном рассмотрении позиции В.М. Шевчука привлекают внимание принципы формализованности и унифицированности. Первый принцип он раскрывает через призму наличия алгоритмов и программ осуществления тактических операций. Второй из рассматриваемых принципов В.М. Шевчук раскрывает через универсальность, которая, по его мнению, «способствует обнаружению тактических задач, компоновке операции следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на решение конкретной задачи»³. На наш взгляд, выделение указанных выше двух принципов В.М. Шевчуком не совсем целесообразно, фактически он говорит о формировании базовых тактических операций, которые сами по своей природе представляют определенный алгоритм и направлены на решение однородных тактических задач.

Вопрос о принципах тактических операций в своих трудах также осветил видный ученый современности И.М. Комаров, который выделил «организационные принципы (агрегативность формирования тезауруса

---

¹ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 48–49.

² Шевчук В.М. Проблемы исследования принципов формирования тактических операций в криминалистике // Вестник МГОУ. – Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 1. – С. 43–45.

³ Шевчук В.М. Проблемы исследования принципов формирования тактических операций в криминалистике // Вестник МГОУ. – Серия «Юриспруденция». – 2013. – № 1. – С. 44.

тактической операции в расследовании отдельных категорий уголовных дел (их видов, подвидов), системность, перспективность, унификацию), принципы планирования, организации и проведения тактической операции, а также принципы разработки рекомендаций по производству тактических операций»¹.

Р.С. Белкин в своем фундаментальном труде «Курс криминалистики в 3-х томах» говорит об отсутствии каких-либо специфичных принципов криминалистики, указывает на применение общих для всех отраслей знаний принципов для уяснения закономерностей, входящих в предмет криминалистики².

С учетом позиции Р.С. Белкина и комплексного характера тактических операций, который включает в себя разнородные по своей природе действия следователя и оперативных работников, нельзя говорить о выделении принципов тактической операции. На наш взгляд, она должна базироваться на задачах и принципах уголовного судопроизводства, требований допустимости тактических средств (таких как законность, этичность, избирательность воздействия³). Но элементы и деятельность следователя, составляющие сущность тактической операции, относящиеся к различным разделам и учения криминалистики, безусловно, должны базироваться на тех принципах, которые для этих элементов выработала криминалистическая наука. Ярким примером служит планирование тактической операции, которое должно опираться на основополагающие постулаты планирования, такие как индивидуальность, динамичность, конкретность, реальность и др.⁴

---

¹ Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. издание. – М., 2016. – С. 61–69.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Том 1. – М., 2001. – С. 243.

³ Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. издание. – М., 2016. – С. 69–70.

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – С. 61.

1.3. Тактические операции как тактико-криминалистическое средство доказывания

Процесс установления фактических обстоятельств преступного деяния, выявления и изобличения лица, совершившего преступление, принято называть доказыванием¹.

Доказывание большинством ученых определяется как восстановление и познание прошедших событий, которое производится в установленном в законе порядке. Оно выражается в деятельности по сбору, проверке, оценке доказательств. Однако существует также классификация, где деятельность по доказыванию подразделяется в широком и узком смыслах.

М.С. Строгович писал: «Мы отождествляем доказывание в уголовном судопроизводстве с познанием истины по уголовным делам: процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела»².

И если в широком смысле доказыванием считают весь процесс по собиранию, проверке и оценке доказательств как целенаправленную познавательную деятельность, то в узком смысле под ним понимают только лишь логический процесс обоснования тезиса, служащего предметом доказывания.

А.В. Руденко, говоря о логической основе доказывания, утверждает, что «доказывание – содержательный логический процесс, включающий в себя элементы построения версий, выведения из них логических следствий, определения возможных доказательств, собирания (обнаружения и фиксации), проверки доказательств с мыслительной и практической сторон, оценки доказательств и их использования в обоснование выводов для

---

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М., 2013. – С. 8.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М., 1968. – С. 296.

подтверждения и опровержения версий, оценки достоверности установления наличия или отсутствия обстоятельств преступления»¹.

Аналогичную позицию занимал также И.Л. Петрухин².

В.М. Савицкий различал «доказывание как исследование (выяснение) обстоятельств расследуемого преступления, осуществляемое познающим субъектом и заканчивающееся выработкой определенного вывода или тезиса – в одном значении; и как обоснование тезиса, тех выводов, к которым пришел познающий субъект при исследовании обстоятельств уголовного дела – во втором значении»³.

Иные представления разделял Р.Г. Домбровский, считавший, что «познание и доказывание не только различные, но и противоположные по своей направленности формы деятельности»⁴. Само доказывание состоит из двух этапов: сначала познание действительности, а затем на основе познанного формируется основанное на нем мышление. Познавательная деятельность «представляет собой процесс, направленный во внутрь познающего субъекта, этот процесс имеет своим началом чувственно-практическую деятельность, переходящую в мышление»⁵.

Если итогом познания является генерирование новых мыслей, нового знания познающего субъекта, то итогом доказывания выступает овеществление мыслей субъекта, комплексно выражаемое в процессуальной форме. «Познание представляет собой переход от чувственно-практической к мыслительной деятельности, а доказывание предполагает переход от мыслительной деятельности к чувственно-практической»⁶.

---

¹ Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: монография. – М., 2011. – С. 7.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – Ч. 1. – М., 2004.

³ Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. – М.: Наука, 1971. – С. 156–158.

⁴ Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Ученые записки Латв. гос. ун-та. – Т. 241. Вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1975. – Вып. 11. – С. 160.

⁵ Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Ученые записки Латв. гос. ун-та. – Т. 241. Вопросы борьбы с преступностью. – Рига, 1975. – Вып. 11. – С. 162.

⁶ Там же. С. 158–175.

В целом такой же позиции придерживаются Э.С. Зелексон, А.А. Давлетов, В.С. Джатиев. Они видят разницу между познанием и доказыванием по временному признаку, «представив их как качественно разные, хотя и выполняемые иногда одним субъектом операции»¹.

О.В. Левченко называет круг субъектов деятельности по доказыванию важным критерием ее дифференциации с познавательной деятельностью. Круг субъектов, осуществляющих познание, как отмечает ученый, шире, чем круг субъектов, осуществляющих доказывание по делу. Уголовно-процессуальное познание могут выполнять лица, осуществляющие доказывание по делу, – в качестве таковых О.В. Левченко называет суд, прокурора, следователя или дознавателя, а также лиц, имеющих по делу личный или общественный интерес (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, их представители и т. д.); лиц, выполняющих вспомогательные функции (например, переводчик, секретарь судебного заседания и т. д.)².

Р.Г. Домбровский в итоге пришел к мнению, что «познание – это получение знания для себя, в то время как доказывание – это познание для других»³.

О наличии удостоверительной и познавательной сторон доказывания также говорил и А.Г. Ратинов. По его мнению, существует познавательная деятельность с целью уяснить содержание каких-либо изучаемых закономерностей («для себя») и деятельность, имеющая продолжение первой, которую необходимо удостоверить надлежащим в законе способом («для других»).

«Гарантии достоверности полученной информации в таком случае отсутствуют, и, как следствие, она не может служить основанием для

---

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С. 142, 143; Джатиев В.С. Доказывание и оценка обстоятельств преступления. – Ростов н/Д, 1991. – С. 23.

² Левченко О.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Сущность, средства доказывания, предмет и пределы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ижевск, 2001. – С. 14.

³ Домбровский Р.Г. Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Ученые записки Латв. ун-та. – Рига, 1973. – Вып. 2. – С. 168–172.

принятия процессуальных решений. Что касается доказывания, здесь имеет место познание “для других” и последующих предполагаемых или обязательных адресатов, к которому обращен этот процесс и которому надлежит доказать то или иное положение (процессуальная инстанция или общество в целом)»¹.

А.Н. Копьева указывает, что «познание обстоятельств преступления может быть как непосредственным, так и опосредованным, а доказывание – это именно опосредованное познание»². То есть в таком утверждении снова проявляется двоичность доказывания как собственно познание и удостоверение полученного знания. Этот автор видит полученное соотношение как гносеологические категории: содержание и форму.

На специфику доказывания как познавательного процесса указывает А.А. Хмыров, которая заключается в осуществлении самой специфики практической деятельности по сбору, исследованию и оценке доказательств, в ходе которой формируются новые знания, а также проверяются уже имеющиеся. Указанная деятельность реализуется в соответствии с действующим законом, и только предусмотренными им средствами и лицами³. Резюмируя, А.А. Хмыров определяет доказывание как «осуществляемая в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность указанных в нем субъектов по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела»⁴.

Деятельность по доказыванию истолковывается расширительно, не только как познание, Ю.К. Орловым. Потому что познание – это только добывание информации об интересующих фактах. Дополнительно к этому он

---

¹ Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. – 1964. – №8. – С. 106–113.

² Копьева А. Н. Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. – Иркутск, 1990. – С. 76.

³ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие: исправ. и доп. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – С. 9.

⁴ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие: исправ. и доп. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – С. 9–10.

говорит об удостоверении этих фактов с применением процессуальной формы, а также об обосновании наличия и достоверности таких фактов всех вовлеченных в процесс участников.

Далее он добавляет, что «с одной стороны, познание может осуществляться и в непроцессуальной форме, а, с другой стороны, доказывание, помимо познания, включает в себя и другие виды деятельности – удостоверительную и обосновательную»¹.

Данный подход видится наиболее полным и весьма обоснованным. Доказывание представляет собой сложную, многоаспектную деятельность, это единый неразделимый процесс. Доказывание не следует целиком и полностью отождествлять с познанием в уголовном процессе, но вместе с тем доказывание можно считать формой, специфическим видом познавательной деятельности, и эта познавательная деятельность имеет определенные отличительные особенности.

1) Цель доказывания состоит в установлении фактических обстоятельств, главным образом имевших место в прошлом. При этом субъекты доказывания, как правило, не наблюдали (не могли наблюдать) события, выступающие предметом познания. В противном случае такое лицо приобретает статус свидетеля и не может выступать субъектом доказывания. К понятию фактических обстоятельств следует относить не только сами факты как некие материальные фрагменты реальности (факт смерти, нанесения побоев и т. д.), а также их связи и закономерности. Так, например, может подлежать доказыванию способность обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие имеющегося у него психического расстройства.

2) Данный вид познания отличает необходимость осуществления определенных практических действий, направленных на получение доказательственной информации. Процессуальное доказывание не

---

¹Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – С. 33.

ограничивается исключительно мыслительной деятельностью, умозаключениями, а непосредственно включает в себя деятельность управомоченных субъектов по собиранию и проверке доказательств. Таким образом, доказывание имеет не только познавательную (так называемую гносеологическую), но и практическую (праксиологическую) сторону.

3) Доказывание – это деятельность, строго урегулированная законом. Доказывание подвергается детальной законодательной регламентации, которая составляет его процессуальную форму или юридическую сторону. Сроки доказывания, формы и средства познания регламентированы законом. В случае нарушения положений закона результаты такого познания не смогут быть обоснованием того или иного вывода.

4) Наконец, как справедливо отмечается в научной литературе, ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам, нет столь очевидного противодействия исследователю со стороны заинтересованных лиц. Такое противодействие может приобретать «крайне острые формы», что существенно затрудняет познавательную деятельность.

Таким образом, содержанием доказывания являются собирание, проверка и оценка информации о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного и обоснованного разрешения дела.

Ф. Н. Фаткуллин называет в качестве первого элемента доказывания работу со следственными версиями: их выдвижение и развитие. Ученый не отрицает наличия «традиционных» элементов доказывания: собирание (то есть обнаружение и закрепление доказательств), проверку (их исследование), оценку. И в качестве пятого элемента процесса доказывания Ф.Н. Фаткуллин указывает обоснование выводов по делу. По его мнению, после оценки доказательств, в ходе которой субъект доказывания приходит к выводам об относимости, допустимости, достоверности доказательств, наличии (отсутствии) искомых обстоятельств, о характере процессуальных решений, эти выводы еще не являются убедительными для других участников

судопроизводства. Только после удостоверения доказательств таким образом, чтобы ни у кого не оставалось сомнений в их правильности, и заканчивается, по мнению ученого, процесс доказывания¹.

На важную роль версий в процессе доказывания указывает А.В. Руденко, по его мнению, «версия содержит в себе предпосылку для получения логическим путем достоверного знания. То есть выводное знание приобретает путем производства полного комплекса действий по выдвижению, проверке версий, накоплению доказательств»².

Все перечисленные виды деятельности, безусловно, присущи уголовно-процессуальному доказыванию. Анализируя различные подходы к определению содержания, структуры доказывания, согласимся с В.В. Новиком, предложившим наряду со структурой доказывания, состоящей из нормативных элементов, иметь криминалистический аналог данного понятия³. Это позволяет расширить формулу структуры доказывания посредством конкретизации ее рядом дополнительных элементов, избегая при этом конфликта с положениями уголовно-процессуального закона.

Конструкция процесса доказывания, сформулированная законодателем, отражает ключевые моменты данного процесса. При этом фактически доказывание не ограничивается лишь собиранием, проверкой и оценкой доказательств, а представляет собой весьма многоаспектную деятельность.

В криминалистическом смысле доказывание следует рассматривать как более обширную категорию, включая в нее дополнительные элементы, детализирующие и конкретизирующие деятельность по доказыванию.

Таким образом, криминалистическое понятие доказывания включает в себя такие элементы, как:

- 1) обнаружение (выявление) следов;

---

¹ *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – С. 13.

² *Руденко А.В.* Содержательная логика доказывания: монография. – М. : Проспект, 2011. – С. 27.

³ *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: монография. – Спб, 2005.

- 2) уяснение их природы субъектом;
- 3) надлежащее оформление следов в процессуальных документах;
- 4) проверочные действия, направленные на подтверждение их достоверности;
- 5) оценивание следов в их совокупности;
- 6) применение следов в процессе доказывания;
- 7) принятие процессуальных решений по расследуемому делу, основываясь на доказательстве.

Доказывание можно осуществлять средствами доказывания в зависимости от их природы: процессуальными и криминалистическими, что давно нашло свое подтверждение в доктрине¹. Как справедливо замечает Р.С. Белкин, «целесообразней тратить силы не на отстаивание процессуальной принадлежности теории доказательств, а ее совместную разработку – процессуалистами и криминалистами, чьи науки не могут быть оторваны друг от друга независимо от взаимных симпатий и антипатий их представителей»².

А.А. Хмыров также обращает внимание на наличие криминалистического аспекта в доказывании, мотивируя свое заключение тем, что при доказывании используются закономерности отражения событий в окружающей обстановке, механизм слеодообразования, средства и способы обнаружения следов, их закрепления и исследования, проверка объективных связей доказательств с познаваемым событием и другие разработки криминалистической науки³.

В научной литературе не сформирован единый подход к определению такого термина, как средство доказывания. В этом вопросе мнения авторов разнятся, ряд из них под средствами доказывания понимают доказательства, другие источники доказательств, третьи – сведения о фактах, четвертые

---

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2007. – С. 32.

² Белкин Р.С. Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика // Советское государство и право. – 1979. – №4. – С. 86.

³ Хмыров А.А. Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие, исправ. и доп. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – С. 10.

отождествляют средства доказывания с процессуальными действиями, пятая группа ученых определяет «средства доказывания как доказательства, источники доказательств, процессуальные действия, как способ получения доказательств»¹.

В свою очередь, целесообразно выделить криминалистические средства доказывания, к которым в науке сформулирован ряд требований. К ним относятся: правомерность, допустимость, обоснованность, надежность, эффективность и безопасность.

Допустимость средства или метода включает в себя два основных критерия: научность и этичность, то есть возможность применения в конкретных условиях, пределах и случаях. При этом их следует отличать от требования правомерности. В данном случае речь идет не о законности средства или метода вообще, а о том, возможно ли применение определенного средства или метода при конкретном процессуальном порядке доказывания, в условиях определенной процессуальной процедуры. Выбор криминалистического средства или метода должен быть теоретически и практически обоснован.

Требование надежности призвано обеспечить доступность и достоверность результатов применения того или иного криминалистического средства или метода.

Эффективность применяемого средства или метода состоит в обеспечении достижения поставленных целей с определенной точностью.

Еще одним важным требованием, предъявляемым к криминалистическим средствам и методам доказывания, выступает безопасность. Так, применяемые в доказывании средства и методы не могут ставить под угрозу жизнь и здоровье как самого субъекта доказывания, так и иных участников процесса.

---

¹ *Егоров Н.Н.* Средства доказывания в их криминалистическом значении // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №5. – С. 45–46.

В науке традиционно следует разделять криминалистические средства доказывания по следующим основаниям: «по источнику происхождения, содержанию, целям и субъектам применения»¹.

В первом случае криминалистические средства и методы могут быть в первую очередь результатом развития и совершенствования практики борьбы с преступностью – оперативно-розыскной, следственной, экспертной, судебной.

Следующим источником происхождения криминалистических средств и методов выступает непосредственно криминалистическая наука, результаты ее научных изысканий. Изучая и исследуя практику, передовой опыт раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, криминалистическая наука разрабатывает и совершенствует уже существующие средства и методы доказывания.

Третьим источником происхождения криминалистических средств и методов являются достижения иных наук, преимущественно технических и естественных, на базе которых в криминалистике также разрабатываются новые и совершенствуются уже существующие средства и методы расследования и предотвращения преступлений.

По содержанию криминалистические средства и методы, используемые в доказывании, подразделяют на технические, тактические и методические².

Наиболее значимым для настоящей работы является выделение тактико-криминалистических средств доказывания, то есть доказывание осуществляется посредством криминалистических средств, которые А.С. Князьков разделяет на аналитические и операционные. К первым он относит: «следственную ситуацию, криминалистическую характеристику преступления, следственную версию, тактико-криминалистическую задачу, тактико-криминалистическое решение, планирование. К операционным он относит тактический прием,

---

¹ *Малютин М.П.* Криминалистические средства доказывания: учеб. пособие в схемах. – Краснодар, 2011. – С. 25.

² Напр., *Малютин М.П.* Криминалистические средства доказывания: учеб. пособие в схемах. – Краснодар, 2010. – С. 25; *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2005. – С. 37.

тактическую комбинацию и тактическую операцию»¹. Конечно, отнесение к тактико-криминалистическим средствам криминалистической характеристики преступлений, следственной ситуации, версии, задач, решений и планирования неоднозначно, поскольку о месте данных теорий в системе криминалистики ведется дискуссия, нет однозначного подхода. Выделение в качестве самостоятельных тактико-криминалистических средств тактических приемов, тактических комбинаций и операций абсолютно обоснованно и бесспорно.

Таким образом, анализируя вышеприведенные данные криминалистической науки можно прийти к выводу, что тактико-криминалистические средства доказывания – это тактические приемы, тактические операции и комбинации, применяемые уполномоченными уголовно-процессуальным законом субъектами при собирании, проверке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела.

Тактические операции и комбинации по своей сути носят комплексный характер, первые состоят из упорядоченной совокупности следственных действий, процессуальных решений, оперативно-розыскных, процессуальных и непроцессуальных (вспомогательных) мероприятий, осуществляемых в условиях единоначалия и планирования, которые основываются на фактически сложившейся следственной ситуации для решения задач, которых невозможно достичь отдельным следственным действием или использованием одного тактического приема при производстве следственного действия. К примеру, задержание с поличным решает одну тактическую задачу – передача денежных средств их получателю; атрибуция трупа направлена на разрешение тактической задачи – установление личности неопознанного трупа и получение информации об этой личности.

---

¹Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014. – С. 67–71.

Таким образом, мы можем высказать мнение, что среди тактико-криминалистических средств доказывания целесообразно выделить комплексные тактико-криминалистические средства.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

2.1. Понятие и элементы механизма реализации тактических операций

В предыдущих разделах нашей диссертации мы говорили о механизме формирования тактических операций как о теоретической, информационной базе зарождения изучаемых нами тактических средств, но, появившись в сознании следователя, продуктивной структуре тактической операции необходима практическая реализация. На данный вопрос мы предпримем попытку ответить в настоящем параграфе. По нашему мнению, данный вопрос следует рассматривать через призму тактического решения о производстве тактической операции и ее этапов.

Вопросу этапов тактической операции в криминалистической науке посвящено небольшое количество работ. Одним из первых, кто разработал концепцию этапов тактической операции, являлся А.В. Дулов, который выделял следующие этапы: «1) этап принятия решения о проведении тактической операции; 2) этап моделирования тактической операции; 3) этап подготовки тактической операции; 4) этап непосредственного проведения комплекса действий при осуществлении тактической операции; 5) этап процессуального оформления тактической операции; 6) этап оценки хода и результатов тактической операции»¹.

Этап принятия решения, по мнению указанного автора, заключается в том, что следователю необходимо произвести анализ целесообразности и возможности производства необходимых действий, зачастую в условиях информационной недостаточности. Практикой выведены основания, исходя из которых проводится тактическая операция: «наличие тактической задачи, которая может быть решена только производством тактической операции; выявление противодействия расследованию, которое может быть преодолено

---

¹Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 109–121.

только производством совокупности следственных и иных процессуальных и непроцессуальных действий»¹.

Второй этап, по мнению А.В. Дулова, подразумевает под собой деятельность следователя по построению модели. Так, автор указывает на такую особенность модели тактической операции, как сочетание нескольких моделей: информационной модели, синтезирующей в себе закономерности данной категории преступлений; информационной модели собранных фактов об исследуемых обстоятельствах.

Указанные модели носят, как отмечает А.В. Дулов, вероятностный характер и составляют основу для построения модели-прогноза, которая направлена на формирование предположений следователя о путях поиска тех или иных фактов, выдвижения версий, поиска возможных мест обнаружения информации, действий участников процесса. Модель-прогноз носит переходный характер от информационной модели к модели, определяющей систему действий при производстве тактической операции.

Согласно позиции указанного автора при осуществлении тактических операций также формируется модель совокупности необходимых следственных действий².

Этап подготовки тактической операции, исходя из взглядов А.В. Дулова, сводится к получению дополнительной информации об особенностях расположения помещений, о системе документооборота, лицах, в отношении которых проводится тактическая операция, и т.д., а также проведению тренировки³.

Следующим этапом указанный ученый выделяет непосредственное проведение комплекса действий при осуществлении тактической операции,

---

¹Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 109–110.

² Там же. С. 113–114.

³ Там же. С. 117–118.

который является ключевым и сводится к осуществлению следственных действий, входящих в структуру тактической операции¹.

Пятым этапом является фиксация хода и результата тактической операции, по рекомендациям А.В. Дулова тактическая операция оформляется следующими группами документов:

– документы, обеспечивающие организацию тактической операции. К ним относятся: постановления следователя, документы, обеспечивающие участие сотрудников органа дознания, представителей государственных и общественных организаций;

– документы, фиксирующие действия участников и установленные факты, к которым, прежде всего, относятся протоколы следственных действий;

– синтезирующие документы, в которых в полном объеме содержатся ход и результаты тактической операции².

Заключительным этапом производства тактической операции, согласно мнению А.В. Дулова, является оценка хода и результатов тактической операции, в соответствии с которым оцениваться должны все предшествующие этапы, необходимо сопоставить полученный результат с прогнозируемым, и исследовать причины расхождения, процессуальное оформление³.

При анализе позиции А.В. Дулова возникает ряд вопросов, прежде всего, уместно ли в качестве самостоятельного этапа тактической операции включать принятие решения о проведении тактической операции. Для этих целей необходимо разобраться в существе понятия «решение следователя».

Так, по мнению Л.Я. Драпкина, под решением следователя понимается «волевой интеллектуальный акт, основанный на всестороннем анализе следственной ситуации и представляющий собой выбор одного или

---

¹Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 118.

² Там же. С. 119–120.

³ Там же. С. 121.

нескольких разработанных вариантов действий, направленных на выполнение промежуточных задач, либо достижение конечной цели расследования»¹.

Как пишет Р.С. Белкин, тактическое решение подразумевает под собой воздействие на тот или иной объект². Далее Р.С. Белкин указывает, что тактическим воздействием является «всякое правомерное воздействие на тот или иной объект, осуществляемое с помощью тактических приемов или на основе тактики использования иных криминалистических средств и методов – как собственно криминалистических, так и обязанных своим происхождением смежным областям знаний»³.

Резюмируя свою позицию, Р.С. Белкин указывает, что «тактическое решение – это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели»⁴.

Как верно указывает А.И. Баянов, решение есть результат мыслительной деятельности, оно предполагает выбор из множества вариантов, и представляет собой не только интеллектуальный, но и волевой поведенческий акт. Он же разделяет криминалистические решения на стратегические решения, которые направлены на радикальное изменение ситуации, и на тактические, изменяющие сложившуюся ситуацию лишь в части. Первостепенное значение имеют стратегические решения, поскольку такого рода решения согласовывают тактические⁵.

Также указанный автор выделяет индивидуальное решение и коллективное, дифференцируя их по количеству субъектов его

---

¹Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. – М., 2015. – С. 13.

²Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 163.

³Там же. С. 163.

⁴Там же. С. 163.

⁵Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. – М., 2007. – С. 485–486.

принимающих, при этом указывая, что коллективное решение обусловлено единством воли всех участников производства по делу¹. На наш взгляд, такого рода решения исключаются при производстве тактических операций, поскольку она проводится под руководством следователя, который несет ответственность за достижение намеченных задач операции.

«Базой для принятия криминалистического решения, по мнению А.И. Баянова, первостепенным элементом структуры принятия решения, является сложившаяся следственная ситуация»². Действительно, с этой позицией нельзя не согласиться. Как указывалось в предыдущих разделах диссертации, следственная ситуация характеризует процесс расследования в пространственно-временной плоскости, формируется за счет информации, которой обладает следователь на определенном этапе расследования, и благодаря ее анализу следователь может принять конкретное тактическое решение. Вторым элементом процесса принятия решения, по мнению А.И. Баянова, является определение тактической задачи, которая служит для преобразования реальной сложившейся следственной ситуации. Итогом процесса принятия решения служит преобразование следственной ситуации применением тех или иных тактических приемов, комбинаций и операций³.

К этапам процесса принятия решения А.И. Баянов, относит:

- первичный анализ криминалистической ситуации и постановку стратегической задачи;
- уточнение криминалистической задачи;
- оценку криминалистической ситуации, построение ее информационной модели;
- распознавание криминалистической ситуации;

---

¹ Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. – М., 2007. – С. 487.

² Там же. С. 488.

³ Там же. С. 488–490.

– нахождение из числа альтернативных оптимального способа действия¹.

С.Ю. Якушин разделяет позицию А.И. Баянова и также указывает на интеллектуальный и волевой характер процесса принятия следователем решения. При принятии решения, по мнению С.Ю. Якушина, необходимо учитывать параметры следственной ситуации, тактический риск. Он же указывает на то, что методы принятия решения зависят от сложности решаемой тактической задачи. И выводит следующий алгоритм принятия тактического решения: исходная следственная ситуация, ее криминалистический анализ, формирование тактической задачи, тактическое прогнозирование, принятие тактического решения, тактическое планирование, избрание тактических средств: тактический прием, тактическая комбинация, тактическая операция; новая следственная ситуация, ее криминалистический анализ².

Аналогичной позиции о следственной ситуации, как базе для принятия тактического решения³ и учета тактического риска, под которым понимается «осознанная возможность неблагоприятного исхода реализации решения в условиях неопределенности»⁴, придерживается Д.А. Соколов. Однако с его определением тактического решения – «выбор следователем рационального и допустимого средства (следственного или иного процессуального действия, тактического приема, операции) предупреждения и преодоления противодействия предварительному расследованию преступления и

---

¹ Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. – М., 2007.

² Якушин С.Ю. Технология принятия следователем оптимальных тактических решений// Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – Т. 155. – Кн. 4. – 2013. – С. 251–253.

³ Соколов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 15.

⁴ Там же. С. 17.

нейтрализации негативных результатов такого воздействия»¹ – согласиться нельзя, поскольку тактическое решение принимается не только при наличии противодействия расследованию и для целей его преодоления, а в течение всего расследования уголовного дела. Между тем в дальнейшем Д.А. Соколов указывает, что тактическое решение является средством уменьшения информационной неопределенности при расследовании преступлений². Безусловно, автор, по нашему мнению, отчасти прав, поскольку при производстве следственных действий, особенно на первоначальном этапе расследования, имеется информационная неопределенность, складывающаяся по объективным причинам, в том числе из-за ретроспективного характера расследуемого события, ее необходимо восполнять при производстве следственных действий, о принятии которых следователь принимает тактическое решение.

На творческий характер принятия решения также указывает Л.В. Бертовский, выделяя следующие правила принятия решения следователем:

- выработку и постановку цели, достижение которой необходимо в конкретной следственной ситуации;
- изучение следственной ситуации на основе полученной процессуальной и непроцессуальной информации;
- выбор и обоснование критериев эффективности и возможных последствий принимаемого решения;
- осуществление разработки и оценки альтернативных решений, обсуждение различных вариантов достижения цели и выработка наиболее эффективного.

Более того, Л.В. Бертовский указывает на ряд методов, используемых для принятия решения:

---

¹ Соколов Д.А. Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. – Воронеж, 2003. – С. 11.

² Там же. С. 11.

– интуитивный, который базируется на наличии опыта и знаний у следователя;

– метод, базирующийся на здравом смысле. Принимая решение, следователь обосновывает его последовательными аргументами, содержание которых опирается на полученный жизненный опыт;

– научно-практический подход, включающий в себя анализ большого количества информации, способствующей обосновать принимаемое решение¹.

Следовательно, под тактическим решением, по нашему мнению, возможно понимать волевой и интеллектуальный акт следователя при расследовании уголовного дела, базирующийся на анализе сложившейся следственной ситуации, постановке конкретных задач расследования, направленный на выработку оптимальных способов их решения.

Проанализировав позиции некоторых ученых-криминалистов относительно понятия криминалистического решения, процесса его принятия, можно сделать вывод, что тактическое решение о производстве тактической операции не может являться ее самостоятельным этапом. Само производство тактической операции есть результат принятия тактического решения посредством определенных методов, исходя из сложившейся следственной ситуации, но рассматривать решение в отрыве от этапов тактической операции, как результата принятия решения о производстве таковой, нецелесообразно. По своей сути тактическая операция является последовательным явлением, отражением мыслительной деятельности следователя, результатом обобщения имеющейся по делу информации, формирования тактических задач, подлежащих разрешению в ходе производства операции. На наш взгляд, этапы тактической операции и решение о проведении таковой образуют механизм реализации тактической

---

¹ *Бертовский Л.В.* Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. – М., 2018. – С. 206–207.

операции, являются его самостоятельными элементами, образуя единую динамичную систему.

Так, значение слова «механизм» нами разбиралось ранее, в связи с чем нецелесообразно еще раз акцентировать внимание на данном термине. В свою очередь, под словом «реализация» понимается: «1. Осуществить Б<...>, исполнить <...>. 2. То же, что и продать <...>»¹.

Исходя из значения слов «механизм» и «реализация», можно предпринять попытку сформировать определение механизма реализации тактической операции: мыслительно-практическая деятельность уполномоченного должностного лица правоохранительных органов, обусловленная механизмом формирования тактической операции, выражающаяся в принятии тактического решения о проведении тактической операции, ее подготовка, непосредственное осуществление, фиксация и оценка результатов такой операции.

В связи с чем можем предложить алгоритм принятия решения о проведении тактической операции:

- анализ следственной ситуации;
- постановка тактической задачи, которую необходимо решить для разрешения сложившейся следственной ситуации;
- анализ средств решения тактической задачи;
- выбор тактической операции как наиболее оптимального средства решения тактической задачи.

Ю.А. Саламаха выделял следующие этапы тактической операции: планирование; подготовка; проведение; оформление².

На этапе планирования, по мнению Ю.А. Саламахи, следователь должен определить силы, орудия, средства и условия проведения

---

¹ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений/Российская АН; Российский фонд культуры; 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗ, 1994. – С. 660.

² Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 20.

тактической операции¹. При этом, под силами указанный автор понимает участников тактической операции², под орудиями –любые технические средства, включая криминалистическую технику, транспортные средства, офисную технику³. В свою очередь, под средствами Ю.А. Саламаха подразумевает процессуальные действия, оперативно-розыскные и иные организационные мероприятия⁴, а условиями тактической операции является проведение ее в сроки расследования уголовного дела⁵.

Подготовка тактической операции, исходя из позиции указанного ученого, заключается в деятельности практического характера по расстановке сил, средств, орудий тактической операции, выбору оптимальных условий для достижения целей тактической операции⁶.

Следующим этапом является проведение тактической операции, которое включает в себя практическую реализацию намеченных элементов⁷.

Однако об этапе оформления Ю.А. Саламаха в приведенной работе не пишет ничего.

Сопоставляя позиции А.В. Дулова и Ю.А. Саламахи в части наличия этапов моделирования и планирования тактической операции, необходимо решить вопрос, являются ли данные этапы, по сути сходные, самостоятельными. Но, чтобы ответить на указанный вопрос, целесообразно определить соотношение моделирования и планирования.

Следующим образом криминалистическую модель определяет Г.А. Густов – «это искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемый в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которого позволяет получить новые знания об оригинале, необходимые для решения задач правосудия и управления

---

¹ Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 20.

² Там же. – С. 12–13.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Там же. С. 21

профессиональной деятельностью участников процесса»¹. При этом указанный автор разделяет криминалистические модели на два класса: материальные и мысленные. Под первыми подразумеваются такие модели, которые воспроизводят объект в натуральном виде, под вторыми имеются в виду модели, воспроизводящие объект в мышлении. В свою очередь, материальные модели делятся на пространственно-подобные, то есть те, которые воспроизводят в натуре пространственные свойства объекта или отношения объекта, физически-подобные, которые воспроизводят динамику процессов. Мысленные модели Г.А. Густов подразделяет на нематериализованные, которые воспроизводят объект познания в виде образов, и материализованные, которые представляют собой модельные представления, зафиксированные во вне каким-либо способом². Также Г.А. Густов указывает, что мысленное моделирование помогает организовать работу следователя, повысить ее эффективность, а именно помогает комплексно подойти к вопросу создания следственной группы, налаживанию взаимодействия с иными участниками, избрать оптимальную стратегию расследования, служит средством самоконтроля³.

По мнению Д.Н. Лозовского, моделирование – «это способ получения нового знания об объекте исследования (оригинале), заключающийся в выполнении субъектом ряда операций, направленных на построение, изучение и проверку другого объекта (модели), замещающего оригинал в процессе познания»⁴.

Криминалистическая модель, как указывает Д.Н. Лозовский, «это материальный или мысленный образ, отражающий (воспроизводящий) свойства исследуемого в процессе расследования объекта (оригинала)»⁵.

---

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. – Л., 1980. – С. 16.

² Там же. С. 17–21.

³ Там же. С. 26.

⁴ Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений: монография / под науч. ред. проф. О.В. Чепелевой. – М., 2010. – С. 127.

⁵ Лозовский Д.Н. Методы расследования преступлений: монография / под науч. ред. проф. О.В. Чепелевой. – М., 2010. – С. 129.

Построенная модель является основанием для дальнейшей организации расследования. Следователь должен определить направление установления фактических обстоятельств, следов преступления и мест их нахождения, исходя из построенной модели преступления. Следовательно, на основе модели осуществляется планирование расследования¹.

По мнению И.А. Архиповой, моделирование представляет собой создание аналогов и применение их в расследовании для познания истины, одним из направлений использования моделирования является построение мысленной модели обстоятельств совершенного преступления и способов и методов его исследования. Указанный процесс отображается в плане расследования².

Как указывает Н.Б. Вахмянина, планирование – «это процесс по определению направлений, средств, приемов и методов досудебного производства в целях решения ситуационно обусловленных задач, возникающих на различных этапах предварительного расследования»³. Как замечает Н.Б. Вахмянина, планирование является моделированием деятельности следователя по расследованию преступлений и присутствует в виде мысленных моделей⁴.

Планирование, как пишет В.Д. Зеленский, «представляет собой умственную деятельность по выбору сил, средств, расследования, распределение их в пространстве и времени»⁵. В.Д. Зеленский указывает, что «планирование является интеллектуальной деятельностью следователя,

---

¹ Там же. – С. 138–140.

² Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М., 2008. – С. 362–363.

³ Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Н. Карагодина. – М., 2015. – С. 65.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ *Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский. – Краснодар, 2012. – С. 76.

направленной на построение мысленной модели всего расследования, отображенной в письменном плане по уголовному делу»¹.

Резюмируя сказанное, возможно прийти к однозначному мнению, давно бытующему в криминалистической науке, о том, что планирование есть вид мысленного моделирования, осуществляемого следователем. Таким образом, А.В. Дулов применяет более широкий термин «моделирование», которое также включает в себя и планирование, соответственно, фактически и А.В. Дулов, и Ю.А. Саламаха предусматривают планирование как отдельный этап тактической операции.

М.А. Чернышев разделяет тактическую операцию на следующие этапы: моделирование, подготовительный, рабочий и заключительный этапы. Этап моделирования состоит из планирования тактической операции, то есть с учетом имеющейся информации, криминалистической характеристики преступления, обстановки места происшествия, в определении носителей необходимых информации и материально-технической базы, а также участников следственного действия, последовательности осуществления действий. Далее следует подготовительный этап, а затем рабочий, который включает в себя производство следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных и иных мероприятий. Особенностью заключительного этапа тактической операции является упаковка и изъятие следов преступления, составление протоколов следственных и иных действий².

По нашему мнению, указанный автор необоснованно применяет более широкое понятие «моделирование», хотя фактически описывает более узкое – планирование.

М.В. Савельев и А.Б. Смушкин также выделяют три этапа при производстве тактической операции:

---

¹ Там же. – С.77.

² *Чернышев М.А.* Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 18–19.

– подготовка тактической операции, которая включает в себя изучение первоначальной информации, получение дополнительной информации, планирование операции (выбор средств тактической операции, подбор участников операции, материально-техническое обеспечение);

– этап непосредственного производства операции;

– закрепление результатов операции, данные авторы этот этап понимают более широко и включают, помимо фиксации самой операции, также производство дополнительных следственных действий, направленных на фиксацию доказательственной информации¹.

Остается неясным, что же имеют в виду авторы, указывая, что закрепление результатов заключается также в производстве дополнительных следственных действий, направленных на фиксацию доказательственной информации, ведь в том числе и доказательственная информация фиксируется в протоколах с целью получения доказательств и проверки уже имеющихся данных в материалах уголовного дела. Стоит предположить, что авторы имели в виду закрепляющие и проверочные следственные действия, проводимые в ходе производства тактической операции.

На наш взгляд, С.Б. Россинский, один из современных ученых, наиболее полно разработавший этапы обыска в форме специальной операции, под которой, как указывалось ранее, он понимает форму организации следственного действия, к которому привлекается большое количество участников. По нашему мнению, с учетом схожести некоторых признаков тактической и специальной операции, возможно его выводы применить и к тактической операции.

Так, С.Б. Россинский выделяет: подготовительный, рабочий и заключительный этапы специальной операции².

---

¹ Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. – М., 2009. – С. 121–125.

² Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – С. 86–197.

Особое внимание С.Б. Россинский уделяет подготовительному этапу, который заключается в принятии решения о производстве специальной операции; «сборе и анализе ориентирующей информации; планировании обыска; вынесении постановления о производстве обыска и получении решения суда»¹; инструктаже участников операции; подготовке технических средств; подготовке транспорта; подготовке средств связи; обеспечении участия понятых, представителей администрации; выдвижении на место; координации и контроле руководителя операции вышеуказанными мероприятиями; проверке готовности сил и средств.

К примеру, сбор и анализ ориентирующей информации включает в себя, по мнению С.Б. Россинского, сбор информации о личности лица, о месте производства специальной операции².

Также С.Б. Россинский выделяет особенности планирования специальной операции, к которым относит планирование всей специальной операции целиком и планирование деятельности каждой отдельной следственной группы³.

При фиксации результатов специальной операции С.Б. Россинский рекомендует составлять общий протокол обыска, который включает в себя протоколы обыска отдельных участков и объектов⁴.

Безусловно, позиция указанного автора, с учетом рассматриваемой проблемы, заслуживает внимания, он дает более детальные рекомендации при подготовке специальной операции, а также указывает на особенности фиксации результатов операции, заключающейся в составлении нескольких документов. Несмотря на это, указанные рекомендации даны для производства обыска в форме специальной операции и носят более конкретный характер, чем ранее рассмотренные позиции иных ученых-криминалистов.

---

¹ Там же. С. 92–93.

² Там же. С. 96.

³ Там же. С. 104–105.

⁴ Там же. С. 147.

В. Лойер выделяет несколько этапов тактической операции: подготовительный, рабочий и заключительный этапы¹.

При осуществлении подготовки к тактической операции выполняются следующие действия:

- построение и изучение модели операции;
- уяснение задачи расследования;
- принятие решения о производстве тактической операции и разработке ее программы;

- осуществление мер по реализации тактической операции и разработке ее программы, в которую включается выбор следственных и оперативно-розыскных мер, подбор субъектного состава, технических средств, транспорта, средств связи².

В. Лойер разделяет рабочий этап на три стадии: первоначальную, промежуточную и заключительную, дифференцируя их исходя из задач, путей, средств и методов их решения. Так, данный автор указывает, что первоначальная и промежуточная стадии заключаются в последовательном или одномоментном порядке следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом указывает, что приоритетными первоначальными задачами являются неотложные, успех решения которых зависит от процессуальных и криминалистических факторов. Промежуточная стадия заключается в производстве действий, направленных на закрепление и приумножение ранее достигнутых результатов, возможной корректировке программы, изменении состава участников. Заключительная стадия включает в себя ряд действий следователя, направленных на принятие решения об окончании производства операции или ее продолжении, осуществляется

---

¹ Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения: 22.05.2019).

² Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения: 22.05.2019).

фиксация ее хода, формируется программа реализации результатов тактической операции¹.

Представляется неясным, для чего автор использует термин «программа», хотя фактически описывает планирование тактической операции, при этом указывая: «В эту программу также включаются модели действий, которые должны быть произведены, последовательность этих действий, вопросов, на которые необходимо получить ответ, времени, места их проведения и начала операции. Наряду с этим в общую модель-программу входят частные модели других элементов тактической операции (ее участников, их функций, обязанностей каждого, тактических приемов и т. д.)»².

Между тем В. Лойер выделяет заключительный этап, в то же время указывает на заключительную стадию рабочего этапа, при этом не раскрывает сущность и отличия указанной стадии от одноименного этапа.

Некоторые авторы отождествляют этапы следственного действия и тактической операции, к примеру, В.Я. Колдин выделяет следующие этапы следственного действия и тактической комбинации (операции):

– стадия тактического обеспечения, которая включает в себя организационное и техническое обеспечение наиболее эффективного производства тактической операции, определяются такие частные задачи операции, как круг подлежащих установлению обстоятельств, участники операции, время и место ее проведения, необходимые технические средства, совокупность тактических и технических приемов в оптимальной последовательности и в совокупности с другими действиями;

– стадия ориентирующего исследования, которая имеет своей целью создание модели, служащей инструментом поиска источников доказательственной информации, по причине информационной

---

¹ Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения: 22.05.2019).

² Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения: 22.05.2019).

недостаточности требуется учет всех версий и проверка всех источников информации¹;

– стадия детального исследования, в ходе которой осуществляется установление отдельных обстоятельств преступления путем анализа информационных узлов, под которыми автор понимает «совокупность источников, содержащих информацию о существенном обстоятельстве дела»²;

– заключительная стадия включает в себя составление и подписание протоколов следственных действий, различные приложения и совершаются иные действия фиксации следственных действий³.

Указанная позиция автора представляется весьма оригинальной, отличной от общепризнанного деления следственных действий на этапы, нам представляется, что В.Я. Колдин, создавая данную концепцию, руководствовался не организационными аспектами следственного действия, а ориентировал его структуру на поиск доказательственной информации. Данные выводы автора заслуживают внимания, поскольку основной задачей при производстве как следственных действий, так и тактических операций является получение новых доказательств или проверка уже имеющихся.

Сопоставив вышеприведенные позиции ученых, можно прийти к выводу, что большинство из них выделяют три этапа при производстве тактических операций: подготовительный, рабочий, заключительный. Однако нет единства в подходе о необходимости выделения планирования в качестве самостоятельного этапа. Некоторые из приведенных авторов выделяют планирование в самостоятельный этап, другие включают в подготовительный этап. К примеру, А.Б. Смушкин в одной из своих работ привел перечень действий по подготовке к операции: «изучение личности лица, в отношении которого проводится тактическая операция, выбор и

---

¹ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблокова. – М., 2000. – С. 358–359.

² Там же. С. 359.

³ Там же. С. 359.

изучение места производства тактической операции»¹, выбор времени производства тактической операции, формирование следственно-оперативной группы, материально-техническое обеспечение, составление плана, инструктаж участников.

Для ответа на этот вопрос необходимо разобраться, для чего нужен подготовительный этап тактической операции². Говоря о подготовительном этапе следственного действия, авторы указывают, что «подготовка включает создание надлежащих условий, необходимых предпосылок, обеспечивающих достижение целей намеченного следственного действия»³.

Таким образом, принимая во внимание позицию В.А. Образцова, подготовительный этап тактической операции создает условия, необходимые предпосылки для производства операции, то есть это процессы, действия, мыслительные операции, необходимые для успешной реализации тактической задачи путем производства тактической операции. Как ранее нами указывалось, планирование есть не что иное, как определение оптимальных сил и средств, распределение их в пространстве и времени, то есть, другими словами, определение следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, время и место их проведения, а также выбор необходимых участников, таким образом, этими действиями следователь создает условия для производства тактической операции. К примеру, без участников следственного действия невозможно достичь эффективности его

---

¹ *Смушкин А.Б.* Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 16.

² Прежде чем углубляться в наше исследование по поднятой проблеме, нужно высказаться о сходстве этапов следственного действия и тактической операции, поскольку и следственные действия, и тактические операции призваны решать задачи расследования, в ходе тех и иных осуществляется поиск доказательств, однако тактическая операция носит комплексный характер, в связи с чем имеет более сложную структуру, включающую в себя производство нескольких следственных и иных процессуальных и/или непроцессуальных действий, порой проводимых различными субъектами. В связи с этим возможно использовать рекомендации для различных этапов следственных действий при формировании нашей концепции, но с учетом вышесказанных особенностей тактических операций.

³ *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М., 2008. – С. 6.

производства, не выбрав нужное время, можно упустить необходимую доказательственную информацию. Следовательно, по нашему мнению, планирование операции является составной частью подготовительного этапа.

С учетом изложенного можно прийти к выводу, что подготовительный этап любой тактической операции включает в себя следующие действия следователя, как руководителя при ее производстве:

– изучение личности лица, в отношении которого проводится операция.

Как известно, источниками сведений о личности могут являться материалы уголовного дела (в частности, протоколы иных следственных действий, заключения и показания экспертов и специалистов), результаты оперативно-розыскных мероприятий, истребованные бытовые и производственные характеристики, копии процессуальных документов по ранее расследуемым уголовным делам в отношении этого лица, различная медицинская документация, документы, устанавливающие личность, производство для целей исследования личности следственных действий¹. В ходе изучения личности, по нашему мнению, осуществляется познание анкетных данных, куда включают, как правило, фамилию, имя и отчество, дату и место рождения, адрес проживания, наличие и состав семьи, место работы, должность, а также данные о личной психологической характеристике, состоянии здоровья, семейных и иных связях, отношениях, сложившихся в быту и на работе, образе жизни, привычках, материальном состоянии и т.д.² Все это необходимо следователю для наиболее оптимального выбора тактических приемов, оптимальной расстановки сил и средств,

---

¹ К примеру: Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М., 2008. – С. 6–7, 86–87; Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос.ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – С. 266; Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2016. – С. 168–169.

² Более подробно: Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. – М., 2015. – С. 143–149; Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2016. – С. 164.

прогнозирования возможного противодействия. Безусловно, объем данных о личности лица, в отношении которого проводится тактическая операция, зависит от особенностей следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, входящих в состав операции, к примеру, если это обыск в жилище, то необходимо установить распорядок дня обыскиваемого, когда он покидает свой дом, когда возвращается, распорядок дня лиц, проживающих совместно с ним, для того, чтобы выбрать оптимальное время для производства указанного следственного действия;

– изучение места производства тактической операции, которым могут быть открытый участок местности, служебные помещения¹, жилища, учреждения общественного питания. Подытоживая сказанное, можно указать, что местом проведения тактической операции является то, где проводятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, входящие в ее состав. Изучение места необходимо, прежде всего, для расстановки членов следственной группы, анализа путей отхода и подхода, который может осуществляться путем производства следственных действий, истребования сведений о месте в уполномоченных органах, к примеру в Росреестре РФ, проведением оперативно-розыскных мероприятий;

– установление иной ориентирующей и вспомогательной криминалистической информации, ее состав целиком зависит от конкретного следственного действия, входящего в состав тактической операции. К примеру, для производства тактической операции, для которой необходимы данные о номере телефона, используемого лицом, в отношении которого проводится такая операция, таковой необходимо установить путем производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также возможно истребовать указанные сведения у оператора связи;

---

¹ Служебные помещения следует понимать широко, куда мы включаем и служебный кабинет при осуществлении задержания с поличным взяточполучателя, и морг в случае проведения тактической операции «атрибуция трупа».

– планирование тактической операции, то есть, как указывалось выше, определение оптимальных сил и средств, распределение их в пространстве и времени, безусловно с анализом и учетом следственной ситуации, послужившей основанием для принятия решения о производстве операции. Планирование в рассматриваемом случае также имеет двухуровневый характер, а именно планирование самой тактической операции и планирование каждого следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия, входящего в ее структуру. Более подробно речь о планировании пойдет в следующих параграфах настоящей работы;

– если к производству тактической операции привлекаются дополнительные силы, то необходимо произвести их подбор, который также зависит от особенностей конкретного вида операции и входящих в нее следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Частью 1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определены следственные действия, в которых принимают участие понятые, к ним относятся обыск, личный обыск, предъявление для опознания. Частью 2 этой же статьи допускается непривлечение понятых к производству следующих следственных действий при условии применения технических средств фиксации: наложение ареста на имущество, следственный осмотр и осмотр трупа, следственный эксперимент, выемка, наложение осмотра на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте. Следовательно, при осуществлении указанных следственных действий в составе тактической операции необходимо при формировании состава участников учитывать положения действующего процессуального закона об участии понятых. В случае когда в состав тактической операции входит обыск, следовательно необходимо решить вопрос о привлечении специальных подразделений с целью беспрепятственного доступа в обыскиваемые помещения, противодействие возможному сопротивлению. Если в ходе тактической операции необходимы поиск и изъятие следов преступления, применение в других случаях

технических средств, то к ее производству необходимо привлечь специалиста. Более того, в данном случае целесообразно привлечь дополнительно сотрудников органов дознания, иных следователей, специалистов. Следовательно, состав участников зависит от входящих в структуру операции следственных действий, их процессуальной формы, оперативно-розыскных мероприятий, а также от их количества. К примеру, одновременное производство нескольких следственных действий возможно исключительно несколькими следователями. Также необходимо произвести инструктаж участников на предмет задач операции, конкретных задач, стоящих перед каждым сотрудником, определить конкретное следственное действие (оперативно-розыскное мероприятие), за которое отвечает сотрудник, довести до их сведения место производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, предоставить сведения об особенностях личности лица, в отношении которого проводится тактическая операция, а при необходимости ознакомить их с планом всей операции;

– подготовка соответствующих процессуальных документов, свойственных подготовительному этапу. Действующим уголовно-процессуальным законом предусмотрены следственные действия, проводимые на основании постановления следователя или суда, к таким относятся обыск, выемки, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединении абонентов и др. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 157 УПК РФ для проведения оперативно-розыскных мероприятий необходимо поручение следователя. Также на данном этапе составляются документы, предусмотренные Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», на основании которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Так, частью 1 ст. 8 названного Закона установлено, что на основании судебного решения проводятся оперативно-розыскные мероприятия, нарушающие конституционные права граждан, а согласно части 7 указанной нормы проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение проводятся на

основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;

– техническое оснащение участников тактической операции. Под данным нами понимается изготовление бланков процессуальных документов, определение и оснащение специальными техническими средствами, предназначенными для поиска, фиксации и изъятия доказательств, обеспечение участников операции средствами связи, транспортом.

Некоторые из перечисленных действий носят факультативный характер, и их наличие зависит от содержания и состава проводимой тактической операции. Необходимо указать на еще одну особенность подготовки тактических операций – они носят двухуровневый характер в силу того, что в них выстраивается контур действий, проводимых следователем и оперативными работниками. Это обусловлено требованием закона о невозможности совмещения у одного лица функций расследования и одновременно оперативно-розыскной работы.

Следующим этапом производства тактической операции является рабочий. Он включает в себя производство следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также иных процессуальных/ непроцессуальных действий, направленных на непосредственное решение тактических задач, стоящих перед операцией.

Этап фиксации хода и результатов тактической операции, заключающийся в документировании процессуальных и непроцессуальных средств, используемых при осуществлении операции, а также достигнутых при ее производстве тактических задач. Из приведенных выше авторов только А.В. Дулов в должной мере уделяет внимание данному этапу, указывая на составление различного рода поручений, протоколов, синтезирующих документов¹. Отчасти с этой позицией можно согласиться, безоговорочно основным способом фиксации является составление

---

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 119–120.

протокола следственного действия, но относить составление постановлений о производстве следственных действий, поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий к данному этапу нецелесообразно, поскольку, исходя из логической структуры операции, стоящих перед каждым этапом задач, указанные документы свойственны подготовительному этапу, поскольку без наличия таковых невозможно проводить следственные и оперативно-розыскные мероприятия, входящие в состав тактической операции. Также А.В. Дуловым не указано на возможность фиксации результатов дополнительными средствами: планами, аудиозаписью, видеозаписью, фотосъемкой и т. д.¹.

Удачной нам представляется идея указанного автора о составлении синтезирующего документа, он предлагает составлять различного рода справки. Однако данный документ не носит процессуального характера, на наш взгляд, синтезирующую функцию может играть обвинительное заключение или обвинительный акт, в котором необходимо зафиксировать наименование тактической операции, описать входящие в нее следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и результаты их производства, а также дать соответствующую оценку.

Приведем пример:

Тактическая операция «Задержание с поличным»:

– оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент», в результате которого 25.02.2017 инспектору ППС УМВД России по г. Краснодару И. переданы денежные средства в качестве взятки в размере 25 000 рублей;

– протокол осмотра места происшествия, согласно которому объектом осмотра является участок местности, расположенный около дома № 15 по ул. Орджоникидзе в г. Краснодаре, на котором находится патрульный автомобиль, в салоне которого обнаружены билеты Банка

---

¹ Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М., 1981. – С. 8.

России номиналом 5000 рублей в количестве 5 штук, со следующими номерами...;

– протокол допроса свидетеля...;

Данная тактическая операция подтверждает факт получения обвиняемым И. денежных средств от П.¹.

Этап оценки выделяют не все авторы, ряд из них интегрируют его в заключительный этап, который охватывает фиксацию хода и результатов тактической операции. Однако, на наш взгляд, целесообразно выделять этап оценки результатов тактической операции в самостоятельный, поскольку оценке должна подлежать не только содержательная сторона, но и форма.

На данном этапе тактическая операция подлежит оценке по следующим критериям:

- достижение задач тактической операции;
- анализ соблюдения процессуальной формы;
- дача оценки полученным доказательствам;
- анализ ошибок, допущенных участниками.

Самостоятельным элементом механизма реализации тактической операции является ее организация, образующая самостоятельный подуровень, содержащая в себе признаки управленческой деятельности, более детально он будет рассмотрен в следующих параграфах настоящей главы.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что механизм реализации тактической операции включает в себя два взаимообусловленных элемента – принятие решения о проведении операции и ее этапы. При этом принятие решения о проведении операции, в свою очередь, включает в себя следующий алгоритм: анализ следственной ситуации; постановка тактической задачи, которую необходимо решить для разрешения сложившейся следственной ситуации; анализ средств решения тактической

---

¹ Уголовное дело № 1-137/2016. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.

задачи; выбор тактической операции, как наиболее оптимального средства решения тактической задачи. Со своей стороны, у тактической операции имеются четыре этапа: подготовительный, который заключается в создании условий для производства тактической операции; рабочий этап, непосредственно направленный на производство следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, иных процессуальных/ непроцессуальных действий; этап фиксации хода и результатов тактической операции; этап оценки результатов тактической операции.

2.2. Организация тактических операций как элемент механизма их реализации

Базой для развития теории организации тактических операций являются общие положения теории организации расследования преступлений, потому что в ней уже разработаны подходы к изучению взаимных связей между субъектами деятельности и структуры расследования. Организация тактических операций в этом контексте носит некий производный характер, выступая одной из частей конкретизации и расширения научного знания по этому направлению.

Одним из основоположников всего научного направления организации расследования в криминалистике является В.Д. Зеленский, который высказал идею о необходимости комплексного исследования вопросов взаимодействия между участниками расследования преступлений и повышения их ответственности за общий результат.

Еще в 1989 году он заявил, что «расследование как деятельность имеет внутреннее функционирование – осуществление связей подсистем и субъектов, и внешнее – направленное на объект деятельности. Интересы, цели участников расследования, мотивы поведения в расследовании должны учитываться в параметрах порядка подсистем расследования. Эти очень сложные связи подсистем влияют не только на характер и качество

организации и управления расследованием, но и на эффективность его в целом»¹.

Тогда же им в научный оборот была введена категория криминалистической сложности расследования как одного из базовых условий для построения организационных форм субъектом расследования. Объективными критериями определения криминалистической сложности расследования сегодня считаются множественность состава его участников (как со стороны лиц, причастных к его совершению, так и непосредственных субъектов расследования), имеющиеся следы сокрытия преступления, уровень материально-технического оснащения правоохранительного органа. Помимо всего перечисленного сложность расследования зависит также от сложности установления разных фактов и количества затрачиваемых для этого ресурсов, потому что для одних фактов необходимо провести следственный эксперимент, а для других достаточно допросить нескольких свидетелей.

И.П. Можаяева определяет организацию расследования преступлений как отдельное криминалистическое учение, как область практики и как учебную дисциплину. При этом как область практической деятельности организация расследования преступлений – «это непрерывно научно организованная и научно обоснованная деятельность, осуществляемая на основе рекомендаций по использованию системы организационных, материально-технических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное и оптимальное выявление, расследование и предупреждение преступлений»².

С нашей точки зрения, в приведенном определении организация как деятельность раскрывается через организационные и иные приемы, применяемые непрерывно. Здесь мы прослеживаем попытку объяснить эту

---

¹Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. – Ростов-н/Дону, 1989. – С. 21.

² Можаяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис... д-ра юрид. наук. – Т. 1. – М., 2014. – С. 104.

область криминалистической деятельности через некий набор стандартных действий, которые могут быть применены в разной последовательности следователем для достижения стоящих перед ним задач. Однако целостная картина возможна через раскрытие связей между элементами системы организации расследования.

Л.А. Соя-Серко в организации расследования видел «структуру следственного аппарата, подследственность, надзор за следствием, права и обязанности следователей и других лиц, участвующих в расследовании, материальное обеспечение их работы и организацию их труда»¹.

В таком определении упор сделан на процессуальные компоненты повседневной работы и связанные с ней трудности все того же материально-технического характера и благоприятного распределения повседневной нагрузки. Автор не обходит вниманием и обязательные вопросы осуществления процессуального надзора.

А.М. Ларин организацией расследования считал «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства»².

А.Н. Васильев определял организацию расследования как один из сложных тактических приемов³. Взяв за основу изученную литературу по данной тематике, мы склонны думать, что организация расследования настолько сложна и многоаспектна, что ее нельзя относить к тактическим приемам из-за большого количества исходной информации, которой она призвана оперировать.

При анализе высказанных научных определений организации расследования мы приходим к выводу, что организация расследования преступлений – это целенаправленная интеллектуальная и управленческая

---

¹ Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. – М., 1974. – С. 28.

² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. – М., 1970. – С. 20.

³ Васильев А.Н. Следственная тактика. – М., 1976. – С. 47.

деятельность его субъектов по рациональному распределению сил и ресурсов расследования, направленных на установление значимых обстоятельств преступления. Остальные воздействующие элементы как раз и составляют криминалистическую сложность в расследовании.

Тематика нашего диссертационного исследования включает вопросы организации, проведения и надлежащей фиксации тактических операций с целью формирования достоверных доказательств. Поэтому вопросы подготовки к тактической операции, ее составных элементов и характера взаимосвязей между ними будут в конечном итоге определять качество самой операции. Учение об организации расследования преступлений служит теоретической и методологической основой для разработки и типологизации тактических операций.

Как видно из нашего определения, оно наиболее близко по содержанию к определению В.Д. Зеленского, где подчеркивается направленность на практическую реализацию организационной деятельности в зависимости от объективной сложности элементов расследования.

«Принципами организации расследования являются: соответствие квалификации следователя криминалистической сложности преступления, централизация расследования, информированность руководителей расследования, сочетание следственных и иных действий в расследовании, ритмичность расследования, рациональная рабочая нагрузка следователя и учет закономерностей отдельного расследования на всех других уровнях организации»¹.

В обозначенных принципах организации при расследовании преступлений мы видим единую совокупность требований к деятельности следователей и руководителей следственных органов, среди которых надо выделить инициативность производства расследования.

---

¹*Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие. – Краснодар, 2012. – С. 32–33.

Владение инициативой означает, что достигнут оптимальный уровень организации работы, а все распоряжения руководителя расследования составляют неразрывную цепь тактических решений. Отсюда вытекает насущное требование в разработке системы тактических операций для вида или группы преступлений, обладающих некоторыми общими для всех их криминалистически сложными обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию. Более подробно данный вопрос будет изложен в последующих главах диссертации.

На теоретическом уровне обобщения мнений научного сообщества и в современной правоприменительной практике организация расследования преступлений часто понимается как деятельность по упорядочиванию и структурированию работы следователя. Следователь при этом понимается как руководитель группы, включающей в себя сотрудников оперативных подразделений, специалистов, понятых, иных лиц, способствующих расследованию, и несущий ответственность за формирование протокола с криминалистически значимой информацией.

Такое понимание сущности организации расследования в полной мере не отражает того обширного объема данных, которые формируют содержание организации расследования не только как деятельность органа расследования, но и как результат этой деятельности и как метод криминалистического познания.

Во-первых, деятельность по организации расследования – это работа следователя и процессуально подчиненных ему лиц по определению объема искомой информации и путей ее получения на основе распределения поисковой, познавательной и процессуально-фиксирующей функций. Значительное влияние на нее оказывают уровень научной организации труда и степень материально-технического оснащения подразделений. Одновременно с этим субъектам расследования зачастую оказывается противодействие со стороны преступников в целях дезорганизации деятельности и достижения ложных задач расследования.

Во-вторых, организация – это результат проведенной работы по структурированию функций участников следственно-оперативной группы. С этой точки зрения главным источником упорядочивания выступают Уголовно-процессуальный кодекс РФ и отраслевые законы об организации подразделений, наделенных правом производить оперативно-розыскные мероприятия и судебные экспертизы. Но это совсем не означает, что в рамках императивных требований закона не может осуществляться внутреннее разделение функций между участниками с одинаковым процессуальным статусом, но разными задачами в индивидуальных сложившихся следственных ситуациях.

И в-третьих, организация расследования преступлений – это один из методов криминалистического познания закономерностей процесса производства расследования, определения его направления, сил и средств в типичных и конкретных следственных ситуациях. Организация как метод представляет собой целенаправленное мысленное построение приемлемой модели деятельности, сравнение ее с иными возможными вариантами действий в сложившейся ситуации, и выбор наиболее оптимальной модели действий. Организационные действия проявляются, по нашему мнению, на процессуальном, тактическом (психологическом), техническом и материальном уровнях.

Для организации тактических операций в расследовании преступлений теория организации расследования выступает методологической основой, где отражены главные закономерности мыслительной и практической деятельности субъекта доказывания. Она же показывает и возможные пути совершенствования этой деятельности как на уровне общей методики, так и относительно типичных ситуаций в расследовании.

Организационно-тактические действия, например, такие как мысленное и документальное планирование, моделирование управленческих ситуаций, анализ закрепленной нормативно-правовой структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических

решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультация специалиста, способствуют проявлению тактической гибкости в построении механизма собирания информации и преодолению противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Перечисленные действия служат методической основой планирования тактических операций, о которых будет сказано в следующем параграфе нашей работы.

Как указано выше, в ходе тактической операции реализуются организационно-тактические действия, которые сформированы практикой и широко представлены в доктрине, отсюда необходимо избирательно определить, какие действия могут использоваться для достижения целей тактической операции с учетом ее комплексного характера. Для чего стоит разобраться в указанных действиях:

– беседа, то есть общение следователя с участниками расследования и иными лицами. Она осуществляется для достижения различных целей. Беседа как организационно-тактическое действие может выражаться в двух видах: беседа со специалистом – предназначена для получения сведений о каком-либо процессе, явлении, для познания которого необходимы специальные знания; беседа для познания сведений об источниках доказательств – применяется, когда известны лишь лица, обладающие необходимыми данными. На наш взгляд, при тактической операции допустимы оба вида беседы. Первый – когда для проведения тактической операции необходимы специальные познания. К примеру, при производстве тактической операции «защита доказательств, которыми выступают электронные данные», необходима консультация с лицом, обладающим специальными познаниями в компьютерной технике для уяснения возможных способов утраты этой информации. Во втором случае беседа проводится для выяснения ориентирующей информации о качествах

личности без вести пропавшего при осуществлении операции «Атрибуции трупа»;

– ознакомление с объектом заключается в получении лично следователем информации о качестве и свойстве объекта. Может применяться в тактической операции «Предвосхищающая проверка алиби», когда подозреваемый (обвиняемый) указывает, что находился в конкретном месте; для усвоения его качеств и характеристик необходимо его изучить следователю, чтобы при дополнительном допросе подозреваемого (обвиняемого) и других лиц, обеспечивающих ему алиби, для детализации данных вопросов;

– истребование документов, то есть получение следователем интересующих его документов, содержащих ориентирующую информацию. Безусловно, применяется при производстве операций, так как подготовка к ней зачастую связана с изучением исходных данных о лице или объекте материального мира;

– опечатывание, заключающееся в изоляции объекта материального мира с целью изоляции следов при дефиците времени. Как правило, не влияет на осуществление тактических операций, а связано с производством конкретных следственных действий, которые могут входить в состав операции и направлены на изъятие каких-либо предметов;

– проверка – непроцессуальное уяснение причин каких-либо фактов, свойственна операциям, так как комплексно может повлиять на их реализацию. К примеру, неявка заявителя при осуществлении тактической операции «Задержание с поличным взяточполучателя» влечет за собой срыв производства таковой. Проверка необходима как для выяснения возможных причин неявки указанного лица, так и для определения дальнейшего хода операции. Если лицо болеет, то можно перенести операцию, если лицо не дает о себе знать по неизвестным причинам, то операция отменяется¹.

---

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – С. 63–65.

Однако, по нашему мнению, необходимо организационно-тактические мероприятия для операции дополнить совещаниями, оперативными совещаниями. Это продиктовано тем, что большая масса тактических операций проводится следователем и оперативниками, то есть в составе следственно-оперативной группы, в связи с чем такая форма организационных действий необходима для совместного планирования деятельности, заслушивания результатов проведенной работы, доведения исходных данных до членов группы, распределения функций между членами следственно-оперативной бригады.

Тактическая операция, понимаемая нами как одна из категорий криминалистики, также включает в свою теоретическую часть наработки теории организации расследования преступлений. Однако предмет этой криминалистической категории существенно уже, чем в организации расследования, – они соотносятся как часть и целое. Прежде всего, стоит вернуться к определению этого термина и классифицировать его содержание по разным критериям, приведенным в криминалистике.

Изначально термин «тактическая операция» отсутствовал в понятийном аппарате науки, но развитие положений криминалистической тактики повлекло за собой активную дискуссию на рубеже 60–70 годов XX века, о которой мы ранее упоминали. В ней приняли участие такие выдающиеся криминалисты, как Р.С. Белкин, В.П. Лавров, Л.А. Драпкин, А.В. Дулов, В.И. Шиканов и др. В итоге это сподвигло А.В. Дулова опубликовать работу «Тактические операции в расследовании преступлений», где он рассматривал такой вид деятельности как «форму взаимодействия следователя с другими государственными органами при расследовании преступлений»¹.

Исходя из такого вывода основоположника теории тактических операций, нетрудно убедиться, что она самым тесным образом связана с

---

¹ Дулов А.В. Тактические операции в расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 31.

теорией организации расследования преступлений. И хотя хронологически важные работы по проблемам организации расследования В.Д. Зеленским были опубликованы в конце 80 – начале 90-х годов XX века, однако по объему исследованных им объектов они включают в себя и тактические операции как частный элемент этой теории.

Тактическая операция выступает одной из наиболее сложных практических форм теории организации расследования преступлений. Опираясь на положения методов организации расследования, отечественные криминалисты стали разрабатывать и другие направления сложных тактических построений, основанных на координации действий участников.

О.Я. Баев под тактической операцией понимал «систему следственных действий, тактических приемов их осуществления, а также организационно-подготовительных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение отдельных (локальных) задач, подчиненных общим целям расследования уголовного дела»¹.

Н.Г. Шурухнов тактическую операцию в учебнике для студентов вузов определяет как «совокупность следственных, процессуальных, оперативно-розыскных, ревизионных, организационно-технических и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий или тактических комбинаций»².

Тактическая комбинация представляется им же как «сочетание тактических приемов (в рамках одного процессуального действия), следственных действий, проводимых по единому замыслу»³.

Как показало наше исследование, формулировка Н.Г. Шурухнова в вопросе основных элементов определения соответствует мнению А.В.

---

¹ Баев О.Я. Расследование преступлений: вопросы теории и практики. – Воронеж, 1997. – С. 7.

² Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. – М., 2004. – С. 216.

³ Там же. С. 216.

Дулова, высказанному им в своей монографии в 1979 году¹. Это, в свою очередь, подтверждает, что современное поколение криминалистов познает именно такое определение тактической операции.

Н.П. Каторгина считает, что тактическая операция – «это система следственных действий, оперативно-розыскных, организационно-технических и иных мероприятий для решения конкретной задачи расследования на основе совокупности условий, в которых в данный момент оно проводится (цель расследования, следственная ситуация)»².

Отдельно нужно указать, что в криминалистике смежными категориями в общих положениях криминалистической тактики высказывались также понятия «специальная операция»³ и «тактический комплекс»⁴, «следственная операция»⁵. Это еще раз подтверждает наш вывод о наличии разнообразных форм деятельности субъектов доказывания, базирующихся на учении об организации расследования преступлений.

Н.А. Марочкин в общую организационную структуру тактической операции включал: «а) цель – конкретная задача; б) субъект – уполномоченное лицо, которое организует и проводит тактическую операцию; в) объект воздействия при расследовании преступлений; г) средства – совокупность следственных, оперативно-розыскных и иных действий; д) процесс организации планирования и проведения операции в

---

¹ Дулов А.В. Тактические операции в расследовании преступлений. – Минск, 1979. – С. 44.

² Каторгина Н.П. Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистический аспекты // Вестник Белгородского государственного университета. – 2011. – №14. – Выпуск 17. – С. 38.

³ Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие / под ред. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – С. 11.

⁴ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография. – М., 2002. – С. 228.

⁵ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. – М., 2006. – С. 331.

конкретной следственной ситуации; е) результат – следствие проведения тактической операции»¹.

Изучив многочисленные мнения представителей научного сообщества по вопросу содержания тактической операции, мы приходим к выводу, что ее содержание определяется индивидуально или по групповым признакам (в зависимости от криминалистической сложности дела): система следственных действий, оперативно-розыскных, поисковых, познавательных, контрольно-ревизионных и организационно-технических мероприятий под единым руководством следователя для достижения задач расследования. При этом стоящие перед следователем цели не могут быть достигнуты производством отдельных действий, включаемых в состав операции.

Тоже немаловажным здесь является и временной фактор: все запланированные действия проводятся в хронологическом порядке, определенном руководителем операции. Затрагивая вопрос руководства тактической операцией, необходимо заметить, что он в науке широко не освещался.

Исследователи вопросов организации расследования преступлений говорят, что такой вид работы – прерогатива следователя или руководителя следственной группы. Это положение обосновывается тем, что данные процессуальные фигуры наделены правом собирания доказательств и формирования материалов дела. Следует согласиться с таким подходом, потому что в действующем УПК РФ мы видим тенденцию к поддержанию основ независимости следователя в расследовании и обособления его процессуальной функции от иных обвинительных функций.

Если рассматривать вопросы управления тактической операцией, то для этого стоит дифференцировать тот этап работы, в котором принимается

---

¹ *Марочкин Н.А.* Понятие тактической операции и ее структура // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: проблемы следственной тактики. – Саратов, 1989. – С. 51.

решение о начале подготовки операции либо заведении дела оперативного учета.

Р.С. Белкин по этому поводу отмечает, что «основанием для проведения оперативно-тактической комбинации, начинающейся с проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела, может служить непосредственное усмотрение органа дознания, а после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству следователем – предложение последнего»¹.

Мы солидарны с позицией Р.С. Белкина в этом вопросе, потому что наше исследование подтверждает высказанные им выводы. Первичная информация криминалистического характера относительно криминальной деятельности может накапливаться у оперативно-розыскных подразделений органа дознания, а это ведет к снижению уровня информационной неопределенности о возможной противоправной деятельности и вовлеченных в нее лиц.

Должностные лица, организующие систематизацию таких сведений, а потом рассекречивание и предоставление их следователю, принимающие по согласованию с ним тактические решения относительно дальнейших действий, выступают в итоге инициаторами производства тактической операции в силу массива собранной информации.

В других ситуациях следователь самостоятельно приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к собиранию доказательственной информации, преодолению противодействия участников, эффективному использованию фактора внезапности. Тогда он, используя положения УПК РФ, формирует следственно-оперативную группу, привлекает помощь специалистов, дает отдельные поручения органу дознания.

Если же он производит данные действия, заранее запланировав их по времени, кругу участников, процессуальным функциям, направленности на

---

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 176.

установление последовательного круга искомых обстоятельств, то можно также говорить о тактической операции. Но в таком случае инициатор ее проведения – следователь или руководитель следственной группы в групповом методе расследования.

Изучая классификационные вопросы тактических операций, необходимо сказать об уровнях их организации, потому что существует однозначная причинная связь между уровнем операции, ее руководством и вопросами координации участников в ней.

А.А. Чебуренков подразделяет участников тактической операции на обязательных и необязательных. «Обязательными следует считать субъектов – руководителей тактической операции (следователя или сотрудника органа дознания), которые разрабатывают операцию, координируют действия ее участников, контролируют ход и результаты операции. Остальные субъекты участвуют в проведении тактической операции при необходимости, ситуативно и являются необязательными»¹.

Нельзя не согласиться с автором, потому что практика показала невозможность проведения тактической операции без взаимодействия следователя и оперативных сотрудников. Эти фигуры составляют ядро деятельности как по ее планированию, так и по практической реализации поставленных задач.

Характер руководства операцией определяется в первую очередь обладанием первичной информации о преступной деятельности у следователя или органа дознания. Если на основе анализа первичной информации тактическое решение о ее проведении принимает следователь, то он становится руководителем тактической операции. Нормы УПК РФ устанавливают подчиненность ему сотрудников органа дознания и обязательность выполнения всех поручений следователя.

---

¹ Чебуренков А.А. Структура тактической операции // Таможенное дело. – 2006. – №2. – С. 10.

В иных случаях, когда исходная информация накоплена в органе дознания, она предоставляется следователю как результат рассекреченной части оперативной информации. Так как она предоставляется следователю не в виде всего дела оперативного учета, он вынужден активно вовлекать в планирование операции сотрудников оперативного подразделения и предоставлять им инициативу по ее производству. В этом виде операций у следователя остается в большей степени функция по протоколированию добываемых сведений и легализации информации из оперативных источников. Поэтому здесь следственные действия производятся последовательно, одно вслед за другим, на заключительном этапе операции.

В науке выработаны уровни организации расследования, которые показывают масштаб задействованных сил и средств, а также влияют на определение общего руководителя при ее проведении. Мы рассмотрели уровни организации по следственному действию, по уголовному делу, по правоохранительному органу и общегосударственный уровень.

В следственном действии организационный аспект проявляется при подготовке к нему и на рабочем этапе: дача поручения оперативному органу на собирание ориентирующей информации, подбор участвующих специалистов, предварительное установление характеристик искомых объектов, выявление возможностей по достижению фактора внезапности, обеспечение надлежащих условий работы. В качестве яркого примера здесь следует привести действия по подготовке к обыску: организуется комплекс проверочных, разведывательных задач по ознакомлению с местом проведения следственного действия лицами, постоянно находящимися там, техническими характеристиками помещений, путями скрытого подхода.

А.В. Руденко по этому поводу справедливо отмечает, что «после подготовительных действий по установлению источников следует либо сразу производить проверочные следственные действия, либо выяснить вопросы,

влияющие на достоверность проверяемого доказательства в зависимости от результатов исследования надежности источника»¹.

Нужно заметить, что подготовительный этап – это отдельная стадия тактики производства следственного действия, в которой следователем заранее формируются выгодные для него условия работы, нейтрализация высокой степени тактического риска неблагоприятных последствий. Его роль, в свою очередь, предполагает лишь анализ следователем уже имеющейся в его распоряжении информации и сложившейся следственной ситуации.

Рабочий этап следственного действия – это практическая реализация запланированных действий в условиях координации проводимых параллельно с ним оперативно-розыскных, поисковых, технических мероприятий. Следователь руководит всеми процессами по отысканию, описанию признаков и фиксации обнаруженных объектов.

В неотложных следственных действиях, где следователь вынужден оперативно реагировать на сообщение о признаках преступления, возрастает роль оперативных подразделений органа дознания. Такие подразделения, обладая массивами информации, используют оперативно-справочные и вспомогательные учеты для целей отождествления и сбора информации. Подготовительный этап следователем здесь не может быть достаточно эффективно запланирован, что сказывается на невозможности управления тактическими рисками разной природы.

Тактические операции в уголовном деле распространены не всегда широко, но собираемая с их помощью информация гораздо более ценна по своему криминалистическому содержанию. Проводить простую хронологически выверенную последовательность действий бывает просто неэффективно в силу ограниченных сроков расследования, поэтому орган

---

¹ Руденко А.В. Подготовка к производству проверочных следственных действий // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С. 109.

расследования для проверки нескольких версий или собирания объема доказательственной информации прибегает к тактическим операциям.

Операции могут происходить на этапе возбуждения уголовного дела, формируя доказательственную базу для предъявления обвинения; на начальном этапе расследования, когда дело возбуждено, но доказательств недостаточно для обвинения лица в преступлении. Тактические операции иногда проводятся и на последующем этапе расследования, в ситуациях, когда необходимо заполучить ценные криминалистически значимые сведения, влияющие на весь его ход и результаты.

Организация расследования на уровне правоохранительного органа предусмотрена как процесс получения криминалистически значимой информации при проведении мероприятий по обеспечению безопасности личности, общества и государства, отнесенных к ведению правоохранительного органа.

Организация расследования на уровне Российской Федерации – это основанные на нормах законодательства и принятых на его основе актах органов исполнительной власти мероприятия, направленные на достижение задач собирания криминалистически значимой информации по обеспечению безопасности личности, общества и государства и представляющие собой систему межведомственного взаимодействия и обмена информацией. Например, функционирование автоматизированной системы встречных налоговых проверок сведений налоговых деклараций «АСК НДС-3» собирает данные об имеющихся фактах расхождений сумм налога на добавленную стоимость, уплаченных контрагентами налогоплательщика в бюджет и заявленные к возмещению, которые затем передаются на рассмотрение специалиста налоговой инспекции. Если сумма, заявленная к возмещению незаконно из бюджета, образует, по мнению специалиста, состав налогового преступления, то эти данные передаются в орган расследования для принятия процессуального решения.

Проанализировав уровни организации расследования с учетом того, что тактическая операция носит системный характер, но в рамках уже расследуемого уголовного дела, в системе уровней организации расследования можно выделить подуровень организации тактических операций, который входит в организацию расследования конкретного уголовного дела и является самостоятельным элементом механизма реализации тактических операций.

Теория тактических операций содержит понятие, методологические начала ее познания, организационно-методические основы построения и применения, классификацию тактических операций по разным основаниям. Практика показала, что тактические операции, направленные на обеспечение доказывания, обладают большим потенциалом применения при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, налогового администрирования, информационных технологий.

2.3. Особенности деятельности по планированию тактических операций

Ранее мы пришли к выводу, что в основе тактической операции лежит система планирования содержащейся в ней деятельности участников и действий противоположной стороны.

А.В. Шмонин, определяя вопросы эффективности методик расследования отдельных видов преступлений, указывает, что «важно определить границы каждого этапа технологии расследования, основываясь на положениях уголовно-процессуального законодательства; разработать в рамках отдельных криминалистических методик конкретные типичные

тактические комплексы (операции), отвечающие каждому этапу расследования»¹.

В нашем случае границы тактической операции определяются теми конкретными задачами, которые намечены органом предварительного расследования. Наиболее часто повторяемые и производимые тактические операции как раз и являются, с нашей точки зрения, такими тактическими комплексами расследования.

М.Ю. Лакомская отмечает, что «следователь, проводя тактическую операцию, может корректировать ее содержание в зависимости от ситуации расследования, в которой проводится тактическая операция»².

Как видно, существуют два уровня понимания сущности организации и планирования тактических операций. Первый уровень – это разработка обобщенных тактических операций, а второй – внесение корректив в уже имеющиеся разработанные тактико-криминалистические модели деятельности.

Соглашаясь с самой возможностью корректировать производство тактической операции, следует указать, что объективное содержание действий по изменению начальных условий ее проведения коррелирует с задачами ее проведения, привлеченными силами и средствами, а также достаточными для такого вида коррекции материально-техническими средствами. К субъективным факторам отнесем тактическую гибкость руководства операцией, его чувство инициативы, а также характер и интенсивность противодействия.

Мы приходим к выводу, что практическая деятельность по принятию тактического решения об организации тактической операции состоит из следующих звеньев:

---

¹ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. – С. 109.

² Лакомская М.Ю. Тактические операции и следственные версии как средства преодоления проблемной ситуации расследования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 86.

- 1) установление подлежащих доказыванию обстоятельств по делу;
- 2) поиск органом расследования наиболее простого тактического решения, позволяющего установить интересующие обстоятельства, составляющие предмет доказывания;
- 3) осознание высокой степени сложности установления искомых обстоятельств процессуальными средствами, установленными в УПК РФ, и принятие тактического решения о необходимости использования для доказывания некоторого комплекса мероприятий, необходимых для доказывания в сложившейся следственной ситуации;
- 4) целеопределение совокупности действий как тактической операции и начало действий по разработке ее плана;
- 5) составление плана операции и доведение его содержания до участников.

С.А. Куемжиева указывает, что «планирование – это процесс определения сил и средств, необходимых для установления обстоятельств предмета расследования и распределения их в пространстве. Начальным этапом планирования является анализ сформированного предмета расследования, его структуры и следственной ситуации»¹.

Главное требование к плану производства тактической операции – его направленность на применение внезапности и поддержание инициативы расследования, что отражает дальнейшую возможность следователю проводить активные действия.

В планировании тактической операции применяются такие методы, как: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между участниками, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических

---

¹ Куемжиева С.А. Формирование предмета расследования как организационно-методический процесс // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы», 20 ноября 2015 г. / под ред. д-ра юрид. наук А.И. Бастрыкина. – М., 2015. – С. 248.

решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции.

Все приведенные методы, используя при разработке операции, способствуют проявлению тактической гибкости в построении механизма собирания искомой информации и преодолению противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Принципами планирования тактической операции являются индивидуальность, динамичность и реальность. Индивидуальность планирования заключается в наборе обстоятельств, подлежащих установлению путем проведения операции, и отражении этих задач в плане операции. Динамичность – это условие реализации плана операции, основанное на возможности корректировки проводимых действий, и их инициативный, наступательный характер при решении поставленных задач. Реальность в планировании тактической операции представляет собой осознание ее руководителем возможности добиться поставленных задач имеющимися в его распоряжении средствами.

Прежде чем подвергнуть научному анализу содержание отдельных действий по планированию операции, укажем на технику самой этой деятельности. Она осуществляется либо мысленно субъектом, либо путем составления рабочих записей по аналогии с планированием расследования, либо с применением информационных технологий и технических средств по составлению и анализу запланированной совокупности действий.

Ю.В. Гаврилин по этому поводу замечает, что необходимо «исследование возможностей использования «автоматизированных методик» расследования преступлений в качестве основы планирования; применение

информационных технологий, в частности сетевого метода, в процессе планирования расследования преступлений»¹.

Полагаем, что все сказанное относится также к процессу планирования тактической операции. Создание алгоритма некоторых типовых тактических операций давно проведено, но следователи редко сами используют эти наработки в силу высокой служебной нагрузки на них.

Само планирование – деятельность непроцессуальная и негласная, что призвано обеспечить секретность ее подготовки и достижения поставленных задач. В основе техники планирования лежит алгоритмизация деятельности ее участников. Их подбором и дальнейшим инструктажем занимается руководитель операции.

Н.Ю. Пономаренко говорит, что «тщательный анализ содержания следственных ситуаций предоставляет следователю возможность планировать, организовывать и проводить тактические операции, обусловленные именно этими ситуациями, их информационным содержанием»². Она же выделяет такие операции, как «Тактическое взаимодействие на этапе раскрытия преступления», «Контроль и запись переговоров».

Действительно, известная следователю информация о преступлении и его участниках служит основанием для разработки тактических операций. Источниками получения информации могут быть процессуальные действия или же оперативно-розыскная информация. От источника получения сведений, оценки их достоверности зависит направленность тактической операции и состав стоящих перед ней задач. А задачи, в свою очередь, составляют набор действий и их последовательность на этапе планирования.

---

¹ *Гаврилин Ю.В.* Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний / Ю.В. Гаврилин; И.П. Можаява // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – №2. – С. 144.

² *Пономаренко Н.Ю.* Тактические операции и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – Белгород, 2017. – С. 29.

В.И. Шиканов в своей работе проследил связь цели и результата тактической операции. По этому поводу он говорит, что «рассогласование цели и результата, как правило, связано с различного рода упущениями на стадии планирования и на стадии практического осуществления их. Такие просчеты могут существенно усложнить следственную ситуацию, тем более что такое рассогласование далеко не всегда и сразу воспринимается действующими лицами как проявившая себя реальность»¹.

В.И. Шиканов обоснованно предостерегает руководителя операции в правильном выборе им соотношения привлекаемых сил с теми конкретными действиями, которые придется выполнять. В практике расследования встречаются случаи, когда цель тактической операции достигнута, однако в дальнейшем суд, при проверке законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий, приходит к выводу о наличии провокации преступления. Поэтому планирование операции – важный этап ее организации.

Т.М. Вагабов говорит, что «все действия по реализации тактической операции должны осуществляться по заранее заданной, предварительно спрогнозированной и спланированной следователем программе в соответствии с рекомендациями, разработанными в криминалистике и личным его опытом. Вышеизложенное подчеркивает, что процесс формирования и осуществления таких операций носит существенный творческий характер»².

В нашем понимании предъявляемые к руководителю тактической операции требования обоснованны, а принимаемые при ее организации тактические решения должны пройти практическое применение в различных ситуациях. Творческое начало в планировании определяется, главным

---

¹ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 19.

² Вагабов Т.М. Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого в ситуациях противодействия расследованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 21.

образом, набором обстоятельств к установлению, с одной стороны, и возможными применимыми действиями по их выявлению и собиранию – с другой.

М.В. Головин указывает, что «следователь выводит из каждой версии логические следствия. Они и есть цели следственных действий и их сочетаний – тактических операций. Образуется сочетание тактических целей. Один и тот же факт может устанавливаться при проверке различных версий»¹.

Как показали результаты нашего исследования, индивидуализированный подход к набору действий при проведении тактической операции существенно увеличивает эффективность применения в ней тактико-криминалистических средств. Но такая целевая направленность очень критична к ходу самой операции. Поэтому мы находим некорректным строгую индивидуализацию действий в операции, больше отдавая предпочтение организации программы операции в двух контурах: общем и специальном.

Основы выбора следователем сочетания следственных действий указаны в работе Н.А. Селиванова, который выделяет однозначную, альтернативную и безразличную последовательность проведения следственных действий. К однозначной последовательности им отнесены действия, логически вытекающие одно из другого (после допроса лица о признаках объекта – предъявление этого объекта для опознания); альтернативная дает возможность чередовать действия и производить их параллельно исходя из стоящих задач расследования; безразличная последовательность в своей основе не имеет значения для получения результатов².

---

¹ Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / М.В. Головин; Н.М. Шпак. – Краснодар, 2014. – С. 92.

² Селиванов Н.А. Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – №5. – С. 61–64.

Высказанные положения относительно конкуренции следственных действий и иных поисково-познавательных мероприятий активно применяются руководителями тактических операций. Как мы отмечали ранее, ими являются не только следователи, но и сотрудники оперативных подразделений на начальном этапе собирания и проверки оперативной информации. Поэтому такой подбор вида действий и его надлежащее документирование – необходимая основа существования тактических операций. Безусловно, однозначная и альтернативная виды последовательности производства следственных действий играют здесь значительную роль.

Одним из методов планирования тактической операции выступает подбор участников с необходимыми профессиональными и личными качествами. Подбор участников основывается главным образом на выполняемой ими деятельности в планируемой операции, которая, в свою очередь, ставит задачи по установлению обстоятельств преступления. Если планирование на начальном этапе проводится в оперативном аппарате органа дознания, то ставится задача выявить преступление и зафиксировать сведения о преступной деятельности.

Такой вид мыслительной деятельности определяется руководителем операции исходя из собственного целеполагания и необходимых для достижения этих целей качеств участвующих субъектов. Среди необходимых качеств практика выделяет беспрекословное следование закону, гибкость мышления, инициативность деятельности, коммуникативность, ответственность за результат.

По замечанию А.С. Самоделкина, «наличие у руководителя знаний о полномочиях и возможностях субъектов взаимодействия позволяет ему правильно и своевременно определить конкретное подразделение, во взаимодействии с которым предполагается решать оперативно-тактическую

задачу, и ориентировать личный состав своего подразделения на реализацию такого взаимодействия»¹.

Актуальным вопросом здесь является возможность отказаться от участия в тактической операции лица, получившего такое предложение от руководителя операции, и сохранить в тайне информацию о ее подготовке. Если речь идет о привлечении подразделений органа дознания, то должностные лица этих органов обязаны исполнять поручения следователя и оказывать ему всякое содействие в расследовании. Однако чем больше лиц осведомлены об организации операции, тем более велика вероятность разглашения сведений о ней.

Разграничение и упорядочивание связей между участниками также нужно указать как метод планирования операций. Он тесно связан с предыдущим методом, но имеет и некоторые специфические особенности. Здесь добавляется функция по координации и налаживанию каналов связи между руководителем и привлеченными лицами.

Практика проведения операций этого вида показывает, что наиболее выгодно с тактической точки зрения устанавливать прямой контакт с руководителями оперативных, судебно-экспертных и других подразделений для быстрого решения задач по подбору состава участников. Разграничение связей – это распределение ролей, и достигается оно благодаря инструктажу каждому участнику, времени его задействования, набору действий и критериев достижения промежуточного результата операции в его деятельности.

Сюда же следует отнести и координацию действий руководителя с оперативными сотрудниками, специалистами и другими участвующими в обеспечении безопасности и сохранности следов лицами.

---

¹ *Самоделкин А.С.* Место и роль руководителей оперативных подразделений в координации оперативно-розыскной деятельности // *Общество и право.* – 2016. – № 1. – С. 217.

И.М. Лузгин замечает, что «планирование работы следователей, входящих в группу, по системе отдельных частных поручений неэффективно. Такая система лишает инициативы и принижает чувство ответственности за выполняемую работу»¹.

По нашему мнению, аналогичная ситуация может возникнуть при проведении тактической операции, поэтому в ней следует обеспечивать более высокий уровень координации всех участников. Отдельные поручения оперативным работникам допустимы при подготовительных мероприятиях по ее проведению, если инициатором выступает следователь.

Упорядочивание связей понимается нами в виде наделения каждого участника набором допустимых прав действовать самостоятельно и взаимодействовать с другими участниками, минуя распоряжения руководителя для осуществления действия. Такая необходимость продиктована практикой проведения операций и служит рациональному использованию временных ресурсов.

М.А. Чернышев, рассмотрев осмотр места происшествия как тактическую операцию, отмечает, что «в процессе производства интересующей нас тактической операции чрезвычайно важно использование средств связи, так как необходима постоянная координация действий участников операции, своевременный обмен информацией между ними, совместное планирование. Это требует от следователя более высокого уровня проявления организационных способностей, нежели при производстве следственного действия «осмотр места происшествия»².

Метод анализа структуры органа расследования заимствован нами из теории организации расследования преступлений. Часто он применяется руководителем операций, не имеющим достаточного опыта их организации.

---

¹ Лузгин И.М. Планирование расследования: учеб. пособие / И.М. Лузгин; Л.П. Дубровицкая. – М., 1972. – С. 38.

² Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 82.

Это универсальный метод организации расследования, и предназначен он для познания нормативно закреплённой организации как правовой основы организации деятельности. Необходимость такого изучения бесспорна, так как работа органа вне ограниченных для него законом рамок приводит к существенному нарушению прав личности и признанию полученных доказательств судом недопустимыми.

Он производится путем ознакомления с нормативными актами об установлении прав и обязанностей правоохранительного органа или деятельности, консультации с вероятными участниками операции.

Моделирование ситуаций – это один из сложных познавательных методов, результатом которого выступает прогнозирование неблагоприятных результатов операции. Мысленная модель операции сравнивается с разными возможными неблагоприятными последствиями объективного и субъективного характера, что позволяет предусмотреть тактические действия по нейтрализации негативных последствий от них.

М.В. Головин указывает, что «моделирование даёт возможность создать мысленный аналог изучаемого события, путей и способов его познания. Значение модели состоит в том, что она направляет при проверке версий поиск, “наращивание” и оценку информации о событии. Только посредством мысленного моделирования сначала гипотетически, а затем достоверно формируются представления о недоступных непосредственному восприятию связях между фактами»¹.

Моделирование предполагает высокий ранг рефлексии организатора тактической операции, распределение главных и второстепенных факторов и условий, влияющих на её подготовку и проведение, а также общий высокий уровень анализа сложившейся оперативной обстановки. Мысленной моделью выступает сама тактическая операция как согласованная деятельность многих вовлечённых в неё участников. С моделью производится мысленное

---

¹ Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: монография / под ред. проф. В.Д. Зеленского. – Краснодар, 2005. – С. 65.

разделение на составляющие элементы, рассматриваются связи между элементами, изучаются варианты поведения элементов в зависимости от наступления разных неблагоприятных обстоятельств.

Современные программно-аппаратные средства автоматизации деятельности следователя и руководителя следственного органа содержат в своей структуре базовые алгоритмы моделирования ситуаций и составления плана тактической операции.

Составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений мы включаем в содержание методов планирования, потому что такие общие сведения влияют на координацию участников и их способность совместно выполнять деятельность, направленную на общий результат. Здесь руководитель анализирует работу каждого привлекаемого участника и всего подразделения, выясняет его коммуникативные и профессиональные способности, сравнивает их с задачами предстоящей операции.

Зачастую руководитель направляет только поручение в орган или учреждение о предоставлении сотрудников для оказания помощи в расследовании. Если тактическая операция проводится силами оперативного подразделения, то ее планирование осуществляется на основе конспирации участников.

Отдельные поручения органу дознания на производство оперативно-розыскных мероприятий закреплены как неотъемлемое право следователя в законе. С точки зрения организации отдельные поручения позволяют получать исходные данные, которые затем используются при корректировке плана операции.

Консультации специалистов в различных областях специальных знаний – это непроцессуальная деятельность руководителя операции. Она способствует определению порядка работы со сложными техническими объектами, использованию закономерностей процессов и явлений в сферах, не связанных с правовой или правоохранительной.

Определение конечных и промежуточных задач операции – один из сложных методов по ее планированию, потому что здесь руководителю необходимо:

– во-первых, сформировать перечень всех обстоятельств, которые будут устанавливаться с помощью операции. Обстоятельствами здесь выступают доказательственные и промежуточные факты, образующие предмет доказывания в каждом конкретном уголовном деле¹. Без определения круга таких фактов невозможно корректно сформулировать планируемые результаты операции и отобразить их в плане;

– во-вторых, привести такой же перечень обстоятельств, которые уже достоверно установлены и служат фактическим основанием плана;

– в-третьих, провести разделение выясняемых с помощью предстоящей тактической операции обстоятельств на существенные для установления и дополнительные, по времени – на начальные и последующие. Этот элемент важен для достижения задачи дифференциации получаемых результатов операции с позиции их доказательственной ценности и хронологии их возникновения в процессе проведения;

– в-четвертых, переход от выясняемых обстоятельств к постановке задач операции посредством подбора к каждому из существенных обстоятельств наиболее подходящих действий, направленных на его установление и закрепление. В таком виде мыслительной деятельности применимы общие криминалистические требования в выборе тактических приемов: проведение действий, направленных на пресечение преступления и фиксацию его следов; применение одного тактического приема при установлении и проверке нескольких обстоятельств; первоочередное проведение действий, занимающих продолжительное время, но имеющих высокое доказательственное значение;

---

¹ См.: Хмыров А.А. Теория доказывания. Общая часть: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. и испр. – Краснодар, 2006. – С. 12–14.

– в-пятых, определить приоритет промежуточных задач от более значимых к менее значимым;

– в-шестых, распределить эти задачи на этапы выполнения в структуре операции в хронологическом порядке.

В конечном итоге руководитель операции составляет черновики в виде рабочих записей, отражающих его деятельность по организации и планированию. Как мы убедились, методы планирования не могут быть когнитивно отделены друг от друга: они носят синтетический взаимообусловленный характер.

Д.Н. Лозовский справедливо говорит о необходимости использования комплексного подхода к расследованию преступлений: «комплексный подход к расследованию должен применяться не только в целях установления личности виновного, но и для выяснения любых обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию»¹.

Аналогичные требования, мы считаем, предъявляются и к планированию тактических операций, потому что в них одновременно проявляются все навыки руководителя по организации работы подразделений правоохранительных органов и иных участников.

Изучив вопрос планирования тактических операций, укажем, что планирование здесь отличается от планирования расследования по уголовному делу и планирования отдельного следственного действия.

Планирование отдельного следственного действия повышенной сложности имеет признаки тактической операции, например, следственного эксперимента, но таковой не является в силу специфики целеопределения. Если цель выяснения обстоятельств может быть установлена в рамках одного действия, то называть это действие и подготовку к нему тактической операцией весьма спорно.

---

¹ Лозовский Д.Н. К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. – 2014. – №4. – С. 203.

Планирование расследования преступлений своей конечной целью имеет полное и достоверное установление обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу, что также не совпадает с определенными нами целями тактических операций.

Планирование тактической операции различается в зависимости от иницилирующего субъекта. Как мы ранее указывали, если решение об организации операции принимает руководитель оперативного подразделения, то до момента уведомления следователя об участии в неотложных следственных действиях он самостоятельно в пределах собственных полномочий осуществляет руководство.

Здесь эффективность достигается путем использования негласных способов и средств получения информации, привлечения специалистов для производства исследований и других оперативных возможностей. В случае если следователь не приглашается для принятия процессуального решения, операция не может называться тактической из-за отсутствия доказательственного значения ее результатов.

С.И. Иванов, изучив негласные операции оперативно-розыскных подразделений, отмечает, что «на практике гораздо чаще приходится иметь дело с операциями, цели которых удается достичь, только применяя различные способы действий, тактические приемы и оперативную игру. При этом приходится применять внедрение (приобретение) конфиденнта в преступную среду для освещения оперативной обстановки, преступных намерений»¹.

Планирование негласной тактической операции отличается от планирования следователем. В ней основной задачей становится получение информации, которую в дальнейшем можно предоставить следователю. Формирование доказательств здесь выступает как последующий этап дальнейшей процессуальной деятельности субъекта доказывания. Это

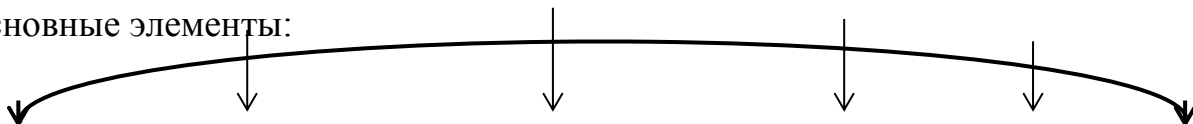
¹ *Иванов С.И.* Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – №4. – С. 111.

налагает требования на оперативный аппарат об организации связи проводимых мероприятий с последующей следственной деятельностью.

В технике планирования операции силами оперативно-розыскного органа необходимо добиться не только согласованных действий участников, но и не допустить действий, направленных на провокацию преступления.

На наш взгляд, как мы писали ранее, деятельность по планированию в типовой тактической операции может быть алгоритмизирована. Основой выделения ее стадий служит определение зависимости от цели проведения и субъекта-инициатора, устанавливаемых обстоятельств, круга участников, временных факторов. По основной цели проведения тактические операции получают названия.

По нашему мнению, письменный план тактической операции, разрабатываемый следователем, должен включать в себя следующие основные элементы:

Цель операции	Устанавливаемые обстоятельства	Способы установления: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и т.д.	Время осуществления действий	Участники	Результат операции
<i>Процесс операции:</i>					
<i>Корректировка:</i>					

По нашему мнению, приведенная таблица в наиболее общей форме отражает те закономерности, которые мы исследовали.

Цель операции – это планируемый результат, которого следователь желает достичь ее проведением с применением организационных средств.

Цель является главным элементом плана операции. В случае расхождения цели с каким-либо другим элементом плана она обладает наивысшим приоритетом.

Под устанавливаемыми обстоятельствами мы понимаем логические следствия из выдвинутых версий (которые есть в плане расследования, но в плане тактической операции отсутствуют, будучи замененными целью и устанавливаемыми обстоятельствами). Устанавливаемые обстоятельства должны быть максимально подробно определены и сравнены с целью операции. При расхождениях с целью добавляются дополнительные обстоятельства, отражающие ее сущность.

Способы установления представляют собой набор всех возможных процессуальных и непроцессуальных вариантов действий по установлению интересующих следователя обстоятельств. Здесь руководитель операции вносит все возможные и доступные ему действия по обнаружению и закреплению обстоятельств.

Время осуществления действий для руководителя тактической операции предполагает распределение действий в хронологическом порядке от начальных до заключительных. Если на начальной стадии производятся действия, направленные на осуществление самих проверочных и розыскных действий, то заключительная стадия основной задачей имеет надлежащую фиксацию собранной информации.

Подбор участников тактической операции проводится ее руководителем, причем информация доводится до них через руководителя структурного подразделения либо непосредственно от руководителя самой операции. Такому участнику устанавливается приоритет проведения подготовительных действий до участия в операции перед другими служебными поручениями. Это позволяет повысить вовлеченность в работу и персонализировать ответственность.

Результат тактической операции – это зафиксированная информация о ходе и результатах проведенной операции, имеющая доказательственное

значение. Приоритет отдается формированию доказательств при анализе итогов операции.

Важным аспектом планирования служит анализ полученного результата с изначально запланированной целью ее проведения. Если цель проведения, исходя из содержания результата, не достигнута, то итоги тактической операции признаются неудовлетворительными.

Принимая во внимание большой массив используемой первичной информации во время планирования операций этого вида, в полях предложенного нами плана «Устанавливаемые обстоятельства», «Способы установления», «Время осуществления действий», «Участники» руководителем делаются рабочие записи.

Поля плана «Цель операции» и «Результат операции» представляют собой требуемые и полученные результаты. Анализ итогов проведения тактической операции предполагает сравнение поставленных задач с достигнутыми итогами. Практика говорит нам о трех разных вариантах сравнения задач и результатов и дальнейших принимаемых решений:

1) совпадение сущности всех намеченных задач с содержанием полученных и зафиксированных обстоятельств – руководитель операции достиг ее цели и получил в свое распоряжение необходимые доказательства и ориентирующую информацию;

2) выполнена часть из запланированных задач, часть задач не достигнута – определение руководителем операции взаимосвязи между обстоятельствами из успешно решенных и нерешенных задач, чтобы устранить риск неблагоприятных последствий. Происходит принятие тактического решения о планировании новой операции либо возможности проведения отдельных следственных действий без обеспечения тесной координации участников;

3) полученные результаты не решают ни одну из поставленных в плане операции задач – руководитель принимает решение о

целесообразности организации новой операции, корректирует ее задачи на основе имеющейся информации и вносит изменения в план ее проведения.

Нужно заметить, что необходимо общее синтетическое понимание структуры элементов плана операции. Все шесть элементов плана должны соотноситься при планировании друг с другом, а цель и результат – дополнительно после согласования всех элементов плана. Это связано с приоритетной ролью целеопределения в организации тактической операции и высокой степенью тактического риска при недостижении заявленных целей.

В поле «Процесс операции» мы предлагаем руководителю тактической операции вносить обобщенные сведения о каждом действии операции, их последовательности и времени проведения в структуре операции.

В поле плана «Корректировка» следует вносить новые обстоятельства, получаемые при проведении первоначальных действий по практической реализации плана. Поэтому руководителю необходимо заранее предусмотреть в плане место для внесения дополнительных устанавливаемых обстоятельств, а также иметь некоторый доступный ему оперативный резерв сил и средств операции: материально-технических, кадровых, временных.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что планирование тактических операций – один из наиболее сложных видов мыслительной деятельности следователя и руководителя оперативного подразделения. В плане расследования проявляются все организационные и управленческие навыки руководителя, и отражается его активность и инициативность по достижению поставленной цели. План еще не образует деятельности, но способствует лучшему анализу сложившейся ситуации и нейтрализации негативных сценариев развития операции. Это придает руководителю и участникам необходимую уверенность в достижении запланированных результатов и мотивацию своих действий.

2.4. Особенности взаимодействия участников тактических операций

Всякая тактическая операция требует согласованных действий ее участников, так как координационные связи позволяют производить подготовку, проведение и процессуальную фиксацию результатов операции в относительно небольшие периоды времени по сравнению с процессуальными формами взаимодействия в расследовании.

Тактические операции по своему функциональному значению нацелены на упорядочение деятельности их участников и получение сведений, составляющих предмет доказывания. Взаимодействие между субъектами является объектом изучения теории организации расследования преступлений, на которой основывается наша работа.

В своих работах В.Д. Зеленский неоднократно подчеркивал, что все формы взаимодействия порождены практикой борьбы с преступностью, а их научный анализ должен строиться на принципах законности, целесообразности, обоснованности и доступности для следователей. Подчеркивается ключевая роль следователя или руководителя следственного органа в установлении взаимодействия участников, определяются направления разных форм взаимодействия в зависимости от характеристики следственной ситуации, сложности устанавливаемых обстоятельств, состава привлекаемых субъектов и взаимоотношений между ними.

Так, он пишет, что «основные формы взаимодействия – это участие оперативных работников, специалистов и иных субъектов взаимодействия в следственных действиях; совместное планирование расследования, тактических операций и следственных действий; участие в расследовании в составе следственно-оперативной группы; содействие следователю в проведении отдельных следственных действий; производство в исключительных случаях следственных действий по поручению следователя;

совместные совещания, обсуждение вопросов расследования, обмен информацией»¹.

Источник координации и взаимодействия участников операции – руководитель тактической операции. Его организационные полномочия основываются на нормах уголовно-процессуального законодательства, но практика идет по пути непроцессуального регулирования взаимодействия участников операции без вынесения постановлений.

Формы взаимодействия между участниками тактических операций используются руководителем в зависимости от поставленных задач. Достигнуть требуемого для решения задачи уровня взаимодействия должен руководитель операции, на которого законом или приказом возложена такая обязанность.

Участие оперативных работников, производящих оперативно-розыскные мероприятия, как один из структурных элементов тактических операций представляет большую ценность. Эти участники либо сами являются инициаторами первичных негласных проверочных действий, которые в дальнейшем перерастут в тактическую операцию, либо же они работают в прямом контакте со следователем, выполняют все его поручения.

Прямой контакт при взаимодействии участников – это состояние готовности немедленно выполнить любое поступившее распоряжение руководителя операции, подготовленность технических средств и оптимальное распределение обязанностей участников. Одновременно с этим подготавливается необходимая правовая основа для проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий руководителем оперативного подразделения и необходимые оперативно-технические ресурсы.

Участие специалистов тоже является одной из форм взаимодействия, которая часто применяется следователем при осмотрах, назначении ревизий, инвентаризаций и судебных экспертиз. Специалисты привлекаются для

---

¹ *Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие. – Краснодар, 2012. – С. 125–126.

оказания содействия при подготовке, проведении оперативно-розыскных мероприятий технического характера и их надлежащего документирования. Зачастую специалистами выступают сотрудники экспертно-криминалистической службы органа внутренних дел, имеющие профессиональную подготовку и допуск к производству судебных экспертиз в освоенной области специальных знаний.

Иные субъекты взаимодействия представлены в тактических операциях понятными, фиксирующими порядок и условия работы, когда это будет признано руководителем необходимым; задействованными лицами, которые выступают как лица, по отношению к которым совершаются действия, имеющие признаки преступления; содействующими операции лицами, которые обеспечивают безопасность места происшествия и его охрану от посторонних лиц, – это сотрудники подразделений полиции по охране общественной безопасности, военнослужащие по приказу командования воинских соединений и частей, работники медицинских организаций, аварийно-спасательных и коммунально-бытовых служб, а также граждане, принявшие на себя обязанности по охране общественного порядка в установленных законом случаях совместно с органами внутренних дел.

Однако само по себе приглашение участников в процесс расследования или проведения оперативно-розыскных мероприятий не образует тактической операции. Общее их количество не влияет на достижение поставленных задач.

Совместное планирование выступает одним из главных элементов подготовки тактической операции. Сложность совместного планирования возникает, когда круг ее участников не дает возможности обеспечить неразглашение служебной информации и учет их интересов. Практическая деятельность показывает, что совместное планирование проводится следователем с привлечением оперативных работников. Остальные участвующие лица выполняют предписанные им планом обязанности.

Формирование следственно-оперативной группы по своему организационно-тактическому значению вполне подходит для проведения тактических операций разных видов. Следственно-оперативная группа включает в свой круг участников тех же лиц, которые используются в тактических операциях. Однако следственно-оперативные группы обычно складываются для проведения неотложных следственных действий и параллельных с ними оперативно-розыскных мероприятий, и там оказываются дежурные сотрудники подразделений. В этом плане руководитель операции лишен возможности подбора нужных ему кадров и их использования в течение значительного по продолжительности времени для получения результата.

Иная ситуация возникает, когда следователь дает отдельные поручения органу дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Выполнение этого поручения может образовывать сама по себе часть тактической операции, но без дальнейшего привлечения сил оперативных подразделений. Такие разрозненные действия не смогут создать должный уровень координации работы.

Обмен информацией по вопросам достижения задач операции, проведение оперативных совещаний служат предпосылкой совместного планирования работы и способствуют достижению взаимопонимания по стоящим задачам и действиям каждого участника операции.

В.А. Колесников, изучив координирующую функцию следователя, пишет, что «он планирует отдельные узловые тактические приемы, общую стратегию расследования, определяет основные этапы следственно-поискового процесса, логику каждого следственного действия в отдельности и систему следственных действий. Помимо всего вышеперечисленного

планируется использование следственной группы с привлечением специалистов, экспертов, оперативно-розыскных сотрудников»¹.

Координация между участниками операции строится вокруг руководителя, в обязанности которого включаются не только разработка плана операции, ее задач, но и контроль за исполнением промежуточных задач в совместной работе, оказание поддержки участникам. Важным условием достижения задач операции служит налаживание обратной связи с непосредственными исполнителями.

После постановки задач в работу объективно включаются психологические, материально-технические, тактические факторы, от содержания которых происходит корректировка изначально запланированных программ действий группы. Все изменения руководитель операции фиксирует в своих рабочих записях, внося соответствующие корректировки в план.

А.Ф. Волынский провел анализ деятельности субъектов организации раскрытия и расследования преступлений, частями которого являются «процессуальная, оперативно-розыскная, судебно-экспертная, криминалистическая, административная; деятельность контрольно-надзорных органов. Каждая из них чрезвычайно сложна, специфична по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам (гласным и негласным). Все они характеризуются своей иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой структурой организации соответствующих служб, аппаратов, учреждений и подразделений. При этом каждая из них в отдельности не в состоянии обеспечить достижение цели “целого”, т.е. раскрытие и расследование преступлений»².

---

¹ Колесников В.А. Методика планирования – неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 15.

² Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 9.

Изучая проблемы реализации взаимодействия участников операций, нельзя не отметить препятствия административно-управленческого характера, не позволяющие достигнуть должного уровня координации в работе. Все отмеченные виды деятельности используются при разработке и проведении тактических операций, но эффективной эта деятельность бывает тогда, когда она содержит единый комплекс негласных и гласных средств.

Принципами взаимодействия участников тактических операций выступают законность, субординация, наступательность, целеопределение, распределение ответственности.

Тактическая операция координируется не только набором ее участников, но и обязательными предписаниями относительно производимых каждым из них тактических приемов или применения криминалистической техники. Главным элементом связей участников выступает постоянный обмен информацией, что обеспечивает возможность руководителю оперативно принимать управленческие решения тактического характера.

В.Н. Исаенко прямо указывает, что «одним из наиболее важных вопросов взаимодействия является обмен информацией между следователями и оперативными работниками. Формы такого обмена в каждом конкретном случае должны определяться руководителями групп следователей и оперативных работников, устанавливая его объем и пределы, круг допускаемых к конфиденциальной информации сотрудников в зависимости от характера выполняемой ими работы»¹.

Практика проведения тактических операций говорит, что обмен информацией между следователем и оперативным аппаратом проявляется в форме реагирования на отдельные поручения следователя путем предоставления ему справок о проведении оперативно-розыскных

---

¹ *Исаенко В.Н.* Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // *Российский следователь.* – 2005. – №6. – С. 8.

мероприятий и их результатах или в форме справочно-консультационных сведений служебного характера, которые носят непроцессуальный характер и позволяют оперативно корректировать план проведения операции.

Конкретную форму взаимодействия избирает руководитель тактической операции. Однако возникают некоторые сложности практического характера в случаях, когда первоначальные мероприятия по подготовке операции проводит руководитель оперативного подразделения, а после предоставления добытой оперативной информации руководство операций переходит к следователю в порядке процессуального старшинства.

Такое происходит, когда в состав участников входят лица, чья личность засекречена, но сведения, полученные с их помощью, легализованы следователем путем осмотра справок из оперативно-розыскного органа и приобщены к материалам дела. Здесь следователь принимает на себя руководство операцией без некоторых участников, координируя свою деятельность через сопровождающее расследование оперативное подразделение.

Как мы ранее отмечали, подбор необходимых участников тактической операции происходит по различным основаниям для создания благоприятных условий совместной деятельности. Когда следователь или иной руководитель операции определил состав исполнителей, производится их приглашение и инструктаж.

А.В. Гусев в своих работах отмечает, что «следователь был и остается координатором работы всех участников проводимого им следственного действия, в том числе и специалиста-криминалиста. Одновременная работа специалиста-криминалиста и следователя, в ходе которой специалист-криминалист осуществляет обнаружение, криминалистическую фиксацию, изъятие и предварительное исследование материальных следов, а следователь производит фиксацию этого процесса в протоколе следственного

действия, является залогом эффективности и качества их совместной поисково-познавательной деятельности»¹.

Сказанное относится не только к работе специалиста в рамках отдельного следственного действия, но и при проведении тактической операции. Участие специалистов разных областей специальных знаний требует от следователя детальной проработки роли каждого из них в операции.

Поэтому консультация с привлекаемым к операции специалистом обязательна и помогает не только установить доверительные отношения, но и узнать о содержании применяемых методов исследования, а это, в свою очередь, необходимо для детализации его действий в общем плане работы.

В.С. Максимов, изучив проблемы привлечения оперативных сотрудников к участию в обеспечении следственных действий, указывает, что «эффективное использование следователем результатов оперативных мероприятий в тактике расследования возможно только при творческом взаимодействии с оперативными работниками. Мы полагаем, что у каждого следователя по всем делам в процессе взаимодействия должен быть постоянный, один и тот же оперативный работник. Мы возводим это положение в принцип взаимодействия, но, к сожалению, на практике он почти не соблюдается. Отсюда нередко имеет место психологическая несовместимость следователя и работника органов дознания. Иногда несовпадение личностных качеств и интересов при взаимодействии следователя и оперативного работника может стать даже причиной конфликта между ними»².

Прикрепление оперативного работника к конкретному следователю – один из законных способов обеспечения постоянного взаимодействия при

---

¹ Гусев А.В. Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 190.

² Максимов В.С. Взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции при производстве следственных действий на предварительном следствии // Российский следователь. – 2011. – № 1. – С. 7.

расследовании преступлений. Но для обеспечения полноценной тактической операции следует использовать возможности всего оперативного подразделения органа дознания, потому что в ней стоят комплексные задачи собирания криминалистически значимой информации.

Для любых форм взаимодействия насущной задачей стоит установление психологического контакта следователя с другими участниками операции. Наличие такого контакта способствует включению в активную деятельность участников операции, даче консультаций следователю по отдельным вопросам и своевременному исполнению всех его поручений.

Поэтому во время приглашения и включения участника в группу для проведения тактической операции руководитель разъясняет ему стоящие цели и задачи. Здесь необходимо добиться мобилизации всех возможностей участников, потому что взаимодействие не одномоментный акт, а определенный планом операции алгоритм действий каждого участника.

Одной из главных задач руководителя операции следует признать определение конкретной применяемой формы взаимодействия между ним и участниками, между участниками, определение пределов проявления ими инициативы и вопросов, где она неприменима из-за характера решаемых задач.

Проблемным стоит признать вопрос о характере предоставления всей информации о тактической операции привлекаемым к ней участникам, а также о возможности наделения их самостоятельностью в выборе способов действий.

Это относится в первую очередь к сотрудникам оперативно-розыскных подразделений, так как они обладают оперативной информацией относительно устанавливаемых операцией обстоятельств и могут провести мероприятия по их проверке и фиксации. Вместе с тем часть получаемой в результате оперативно-розыскных мероприятий информации не доходит до

следователя из-за особенностей ее оценки оперативниками как несущественной.

Функциональные возможности участников образуют основу их взаимодействия, но здесь применяется также и целевой метод координации усилий. В тактических операциях «Задержание с поличным», «Защита доказательств» и других наиболее целесообразен целевой метод, потому что благодаря ему руководитель операции распределяет работу каждому участнику, устанавливает ему промежуточные цели и требования по их фиксации при достижении.

А.А. Чебуренков отмечает: «При проведении тактической операции от должностного лица, осуществляющего расследование и руководящего операцией, требуется более высокий уровень проявления организационных способностей, чем это необходимо для проведения пусть самого сложного отдельного следственного действия. Данная особенность обусловливается необходимостью обеспечения общей направленности различных действий разных субъектов в рамках тактической операции на решение единой задачи. Большое значение имеет также соблюдение бюджета времени, отведенного в пределах процессуальных сроков расследования уголовного дела для выполнения определенной операции»¹.

Следователь, как единоначальный орган управления операцией, по-разному обеспечивает свое воздействие на находящиеся в его подчинении лиц. Первоочередным условием всегда является конкретный запланированный набор следственных, оперативных, проверочных, поисковых, технических мероприятий. Поэтому в нашем исследовании мы прослеживаем корреляцию между приемами координации в операции и осуществлявшимися в них действиями.

Следственная практика показывает, что можно в рамках тактических операций выделить формы взаимодействия между участниками, которые

---

¹ Чебуренков А.А. Структура тактической операции // Таможенное дело. – 2006. – № 2. – С. 11.

классифицируются на процессуальные, непроцессуальные, а также комплексные.

Процессуальная форма заключается в проведении тактической операции следователем или группой следователей с привлечением различных специалистов, обладающих специальными знаниями. Характерной особенностью здесь выступает возможность проведения действий по координации участников в рамках уголовно-процессуального законодательства и обозначенных в нем организационных форм взаимодействия.

Во всех следственных действиях, входящих в содержание тактических операций, тактические приемы осуществления отдельных составляющих ее действий имеют интегративные качества. Это достигается наличием основной цели и составляющих ее промежуточных целей.

Для примера можно привести тактическую операцию «Склонение обвиняемого к сотрудничеству», где при производстве допроса обвиняемого по делам об организации преступного сообщества применяется тактический прием «разъяснение выгоды дачи правдивых показаний». В случае надлежащего применения этого приема обвиняемый не только дает правдивые показания, но и соглашается провести проверку его показаний на месте, и заключает досудебное соглашение о сотрудничестве с органом предварительного расследования и выделении материалов дела в отношении его в отдельное производство.

В конечном итоге результаты проведенных действий (протоколы следственных действий, заключения специалиста или эксперта) представляются в материалах уголовного дела в форме доказательств.

Непроцессуальная форма в тактической операции имеет место в тех случаях, когда решение о ее подготовке и проведении принимает руководитель оперативного подразделения органа дознания. Этот вид операции включает в себя совокупность оперативно-розыскных, оперативно-технических, проверочных мероприятий. Следователь уведомляется о

проведении операции только при предоставлении ему сведений о полученных результатах, потому что непроцессуальные операции производятся с применением негласных средств и методов. Однако у следователя остается координирующая роль, поскольку он консультирует сотрудников оперативных подразделений по закреплению их действий до этапа возбуждения уголовного дела. Проблемой фиксации непроцессуальной операции является обязанность следственной проверки полученных сведений после представления сведений органу расследования.

В операциях непроцессуального типа в любом случае необходимо участие следователя, проводящего оценку получаемой оперативной информации об интересующем событии. Поэтому стоит говорить о непроцессуальном способе собирания первоначальных сведений, которые, в свою очередь, должны получить процессуальную оценку со стороны отражения в них процессуальной формы доказательств.

Мы приходим к выводу, что помимо процессуальных и непроцессуальных по характеру участников тактических операций можно говорить и об операциях комплексного характера.

Данный вид операций содержит в себе как элементы процессуального характера, так и непроцессуальные виды деятельности. В структуру тактической операции комплексного характера входят как следователь, так и должностные лица органов, проводящих оперативно-розыскную деятельность, а также иные участники, обеспечивающие выполнение стоящих перед ними задач.

Иногда следователь самостоятельно проводит проверку сообщения о преступлении, получая сведения из различных источников о его признаках и оставшихся следах. Если инициатива по проверке сообщения находится у оперативного подразделения, то говорить о руководстве следователя операцией нельзя. Стоящие перед проверкой цели в итоге оказываются замкнуты на процессуальную фигуру следователя, и поэтому они должны

строиться на его рекомендациях по сохранению и надлежащему закреплению следов изучаемого события.

Вопросы планирования в комплексной тактической операции решаются совместно, однако тактические решения следователя обладают приоритетом в силу установленной перед ним обязанности по собиранию доказательств преступной деятельности. Комплексная тактическая операция на начальном этапе планируется и разрабатывается в оперативном органе, а на последующем этапе ее руководство передается органу предварительного следствия.

В.Н. Исаенко по этому поводу отмечает, что «координация (взаимодействие) следователей и сотрудников оперативно-розыскных подразделений является процессом параллельного, согласованного (скоординированного) динамического функционирования двух механизмов – расследования (включающего в себя уголовное преследование) и оперативно-розыскной деятельности. Несмотря на определенные различия в структуре и принципах действия, содержание функционирования каждого из них взаимообусловлено содержанием функционирования другого»¹.

С нашей точки зрения, в тактической операции комплексного характера проявляются все функциональные возможности как процессуального, так и непроцессуального характера. Примером операций этого вида является «Задержание с поличным», в которой следователь активно участвует на заключительном этапе для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Подготовка к тактической операции производится сотрудниками оперативного подразделения. Подготовка – это первый этап тактической операции комплексного состава участников, где определяется структура

---

¹ Исаенко В.Н. Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь. – 2005. – №6. – С. 10.

проводимых оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий и производится собирание и анализ оперативной информации.

Так, в материалах изученного уголовного дела во время подготовки к тактической операции по задержанию лица с поличным при получении денежных средств – предмета взятки имеются сведения о проведении:

«оперативно-розыскного мероприятия “наблюдение”, которое было проведено с 14 часов 50 минут по 16 часов 25 минут 04.10.2014, с момента, когда свидетель С. сел в автомобиль и направился в сторону кафе «Ла Кабанья», до момента задержания О. сотрудниками УФСБ по Краснодарскому краю;

оперативно-розыскного мероприятия “оперативный эксперимент”, которое было проведено в целях внесения ясности в существо поступившей оперативной информации о совершении получения взятки в значительном размере руководителем департамента транспорта Краснодарского края О.;

копирования и вручения денежных купюр для дальнейшей передачи в виде взятки О. в общей сумме 100 000 рублей, состоящих из банкнот Банка России образца 1997 г. достоинством по 5000 рублей;

оперативно-технических мероприятий от 03.10.2014 и от 04.10.2014 аудиозаписей разговоров, состоявшихся между О. и свидетелем С., между свидетелем С. и неустановленным мужчиной;

оперативно-розыскного мероприятия “исследование предметов и документов”: аудио- и видеозаписи разговора, состоявшегося 04.10.2014 с 15 часов 32 минут до 16 часов 18 минут между О. и свидетелем С.»¹.

В материалах данного дела результаты проведенных оперативно-розыскных, оперативно-технических и вспомогательных организационных мероприятий отражены в виде рапортов, справок и актов исследования. В них содержатся сведения о ходе и результатах каждого мероприятия, участвующих в них лицах. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников до задержания подозреваемого не производилось.

---

¹Уголовное дело № 1-17/2017. Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.

Можно заключить, что какая-либо деятельность следователя в подготовке тактической операции комплексного характера участников не предполагается. Следователь здесь подключается к совместной работе после задержания подозреваемого, он фиксирует обстановку места происшествия, проводит сбор предметов для назначения судебных экспертиз, определяет круг свидетелей произошедшего.

Полагаем, что комплексные по существу взаимодействия участников тактические операции способствуют разграничению процессуальных и непроцессуальных действий, тем самым повышая эффективность сил и средств в борьбе с преступностью.

Передача руководства комплексной тактической операцией – один из проблемных моментов ее проведения, потому что оперативное подразделение не наделено правом самостоятельного собирания доказательств. Подготовка и рабочий этап операции выступают прерогативой оперативно-розыскного аппарата. Там подбираются необходимые участники, привлекаются технические средства, организуется хронологическая последовательность действий.

Как видно из следственной практики, передача руководства операцией происходит после вынесения решения о возбуждении уголовного дела и начале производства по нему. До принятия такого решения инициатива по проведению запланированных действий остается у оперативного подразделения.

О.В. Усенко выделяет четыре формы взаимодействия: «создание следственно-оперативных групп; привлечение к деятельности следственной группы сотрудников оперативных подразделений; совместное обсуждение оперативно-служебных документов и оценка результатов деятельности; оперативное сопровождение расследования преступлений»¹.

---

¹ Усенко О.В. Оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений при расследовании незаконных организаций и проведения азартных игр // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 8.

Каждая из приведенных форм взаимодействия применяется следователем с учетом криминалистической сложности установления обстоятельств, но наиболее предпочтительными выглядят совместное планирование и оперативное сопровождение расследования.

Оперативное сопровождение подразумевает непосредственное участие оперативных сотрудников в проводимых следственных действиях, принятие на себя части розыскных функций следователя по поиску интересующей информации и параллельное проведение оперативно-розыскных мероприятий. Сопровождение не подменяет собой следственную деятельность, а носит организационно-вспомогательный характер.

Основываясь на позиции А.В. Гусева о том, что «взаимодействие в рамках оперативно-тактической комбинации должно строиться на основе ведущей роли именно следователя с расширением самостоятельности иных субъектов взаимодействия в применении ими элементов оперативно-тактической комбинации»¹, нужно установить пределы самостоятельности участников из-за вероятности перехода ими границы тактического риска неблагоприятных последствий. Возможно также возникновение конфликтных ситуаций и непонимания единства целей в силу разного истолкования участниками сложившейся следственной ситуации и работы по ее разрешению.

С нашей точки зрения, самостоятельность участников операции должна ограничиваться следователем указанием на установление обстоятельств, входящих в их компетенцию, и на направление поисковой деятельности. Все это отражается в плане расследования и основывается на поставленных участникам целях.

А.Е. Михальчук указывает, что «при дальнейшей дифференциации субъектов тактических операций можно вести речь о выделении

---

¹ Гусев А.В. Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар. – 2015. – С. 16.

обязательных и необязательных участников их реализации. Так как многие субъекты участвуют в проведении тактических операций ситуативно, обязательными следует считать субъектов-руководителей»¹.

Если придерживаться такой логики, что в тактической операции присутствуют необязательные участники ее реализации, то формы взаимодействия между ними также будут ограничены по показателям времени совместной работы в реализации операции. Однако это не отменяет факта, что без решения руководителя операции и постановки ее задач она не может быть реализована. Поэтому говорить о необязательных участниках тактической операции с позиции взаимодействия, мы считаем, не следует.

В непроцессуальной форме организации тактических операций ее подготовка проводится руководителем оперативного подразделения с привлечением работающих под его началом сотрудников. Ставятся задачи по сбору оперативной информации и ее документированию.

Разрабатываются перечень оперативно-розыскных, оперативно-технических и проверочных мероприятий силами оперативного органа, порядок и сроки их производства, хронологическая последовательность, даются руководителем уполномочивающие разрешения сотрудникам на их проведение. Решается вопрос о моменте привлечения следователя с целью закрепления следов преступной деятельности.

Производство комплекса мероприятий заключается в заранее запланированных гласных и негласных действиях самими сотрудниками и привлекаемыми ими лицами. Нередко на этой стадии операции проводится и задержание подозреваемого.

На этапе фиксации полученных оперативным путем данных привлекается следователь, в обязанности которого входит проведение неотложных следственных действий по выявленным фактам преступной

---

¹ Михальчук А.Е. Роль следователя в реализации тактических операций и комбинаций // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: проблемы следственной тактики. – Саратов, 1989. – С. 56.

деятельности. После включения следователя в совместную работу его поручения становятся обязательными для исполнения сотрудниками оперативного подразделения, а все собранные ими материалы, не касающиеся тактики и методики проведения оперативных мероприятий, передаются ему на основании межведомственной инструкции¹.

В процессуальной форме организации тактической операции разработкой ее плана осуществления занимается единолично следователь или руководитель группы следователей. Он определяет цель операции и лежащие в основе ее достижения задачи, набор следственных действий и тактические приемы их проведения, соотносит тактические приемы из разных действий по времени и порядку проведения.

Далее он рассматривает вопрос о привлечении специалистов и оперативного сопровождения, принятия других организационно-технических мероприятий. После этого распределяется порядок проведения всего комплекса мероприятий в плане и проводится инструктирование участников.

На заключительном этапе основными документами, фиксирующими полученные сведения, являются протоколы следственных действий. Дополнительно каждый из привлеченных участников предоставляет рапорт о проделанной работе, если до этого его показания не закреплялись в протоколах следственных действий.

С нашей точки зрения, наиболее эффективной формой взаимодействия при подготовке тактической операции с комплексным составом участников является совместное планирование следователя и руководителя оперативного подразделения. Создаваемая рабочая группа в этом типе операции формируется как следственно-оперативное подразделение с установленным набором задач на принципах единоначалия и контроля деятельности.

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/421/535/398/68 // Российская газета – № 282. – 13.12.2013.

На заключительном этапе работы каждый привлеченный участник составляет рапорт о проделанной работе и приобщает к нему всю зафиксированную им информацию по изучаемому событию. Если перечень задач изначально был доведен до участника группы, то он описывает полученные результаты по каждой поставленной задаче.

Подводя итог сказанному, следует сказать, что взаимодействие участников тактической операции образует необходимые условия для их совместной работы и получения запланированных результатов. Среди всех возможных способов взаимодействия руководителем операции выбирается наиболее подходящий для реализации решаемых им задач. Координация усилий участников операции разделяется в зависимости от выбранной формы ее проведения, что оказывает дальнейшее влияние на весь процесс доказывания.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

3.1. Подходы к дифференциации видов тактических операций

Большое значение имеет разделение тактических операций на различные виды, группы по множеству сходных оснований. При этом разные ученые руководствуются многообразными критериями группирования тактических операций по классам. Классификация традиционно имеет большое практическое и теоретическое значение, помогает юристам-практикам и ученым разобраться в большом массиве информации и выбрать необходимые тактические операции для изучения, и, соответственно, для применения.

В отечественной криминалистической литературе имеется значительное количество попыток классифицировать тактические операции. Рассмотрим некоторые из них.

Л.Я. Драпкин вывел для тактических операций следующие классификационные критерии:

«← по содержанию: неоднородные тактические операции, которые состоят из оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий; однородные, в которые входят исключительно следственные действия;

– по временной структуре тактические операции подразделяются на сквозные и локальные. Первые проводятся на протяжении всего расследования уголовного дела. Вторые проводятся на одном этапе расследования;

– по организационной структуре тактические операции подразделяются на проводимые сотрудниками правоохранительных органов, действующими в постоянном структурном звене (следственные отделы, отделы уголовного розыска и т. д.) или временном (следственная группа);

– по ведомственной принадлежности указанный автор выделяет тактические операции, проводимые сотрудниками одного правоохранительного органа, и тактические операции, проводимые сотрудниками нескольких ведомств»¹.

«Пользуясь классификациями, предложенными Л.Я. Драпкиным, – пишет Р.С. Белкин, – сложные тактические комбинации² я подразделяю на однородные, или одноименные (состоящие из одноименных следственных действий), и разнородные, или разноименные (состоящие из различных следственных действий), на сквозные и локальные»³.

Данная позиция точно отображает видение Р.С. Белкина исследуемой проблематики, однако, исходя из нашего авторского взгляда на содержание и объем понятия «тактическая операция», указанная классификация представляется нам ограниченной, поскольку тактические операции состоят не только из следственных действий.

Третья классификация Л.Я. Драпкина, в которой он делит тактические операции по организационной структуре, по мнению Р.С. Белкина, необходима для разделения тактических и оперативно-тактических операций. Опять же, указанная позиция продиктована взглядом Р.С. Белкина на содержание и, соответственно, использование терминов «тактическая комбинация» и «оперативно-тактическая комбинация». Исходя из нашей концепции, деление тактических операций по организационной структуре очень ярко демонстрирует организационный характер тактической операции.

Нельзя обойти стороной и классификацию В.И. Шиканова, который входит в когорту основоположников концепции тактических операций в криминалистике. В основу своей классификации указанный ученый закладывает следующие основания: «а) каким органом или органами

---

¹ Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина – М., 2015. – С. 19–20.

² Р.С. Белкин использовал для обозначения термина «тактическая операция» термин «сложная тактическая комбинация».

³ Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. – Волгоград, 1993. – С. 124–125.

тактическая операция планируется (тактическая операция следователя; тактическая операция органа дознания; тактическая операция, проводимая совместно следователем и органом дознания); б) какова сфера использования соответствующих рекомендаций (например, для расследования любого преступления – “розыск обвиняемого”, при расследовании преступлений более узкой группы – “проверка алиби подозреваемого”, при расследовании преступлений только одного вида – “поиск трупа, скрытого преступником”); в) какова цель, которую предполагается достичь в результате осуществления тактической операции (“розыск”, “проверка”, “разоблачение”, “установление обстоятельств, способствующих преступлению” и т.д.); тактические операции подразделяются в зависимости от таких их характеристик, как ситуационность, неотложность проведения, а также базисность ожидаемых результатов или, наоборот, их ограниченное, локальное значение»¹.

Классификация В.А. Образцова разделяет тактические операции на: «а) по характеру ситуации на операции, проводимые в простых и сложных ситуациях; б) по использованию в доказывании: на используемые при доказывании обстоятельств, входящих в предмет доказывания, для установления вспомогательных фактов; в) по содержанию: на операции, включающие только следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, и состоящие из различных действий; г) в зависимости от этапа: операции первоначального этапа, промежуточного и заключительного этапов; д) по содержанию задач: поиск людей, обеспечивающих обнаружение предметов; е) в зависимости от организации расследования: осуществляемые сотрудниками, объединенными в постоянно или временно действующие структуры; ж) по уровню общности: специфические и типичные»².

---

¹ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса: на материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1978. – С. 147–148.

² Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 56.

Несколько отличается от вышеприведенных классификаций, основывающихся на цели проведения тактических операций, представленная М.А. Чернышевым, который выделяет следующие виды:

«• тактические операции сбора криминалистически значимой информации, то есть доказательственной либо иной значимой для дела информации;

• тактические операции по проверке доказательственной информации и источников ее получения;

• тактические операции, целью которых является пресечение готовящегося или совершаемого преступления;

• тактические операции по розыску преступника»¹.

Возникает один вопрос: в понимании М.А. Чернышева разделяются такие категории, как цель и задача. Как мы можем судить, цели достигаются через решение задач, а цель в уголовном судопроизводстве одна – установить посредством достоверных доказательств предмет доказывания. Поэтому все же целесообразно речь вести о задачах, решаемых тактическими операциями.

К задачам, решаемым тактическими операциями и послужившими основанием для их классификации, А.М. Годовникова относит следующие: «изобличение виновного, обнаружение и закрепление доказательственной информации; проверка уже имеющихся следствий, выведенных в результате исследования и оценки доказательств, анализа имеющейся информации, защита доказательственной информации; розыск преступников, профилактика преступлений»².

Также указанный автор выделяет и другие классификации: «по содержанию тактические комбинации можно подразделить на: элементарные, следственные, оперативные, оперативно-следственные; по

---

¹ Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7–8.

² Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 14–15.

временной структуре следует выделить: сквозные и локальные тактические комбинации; в зависимости от характера следственной ситуации: применяемые в перспективных следственных ситуациях, применяемые в ретроспективных следственных ситуациях, применяемые как в перспективных, так и в ретроспективных следственных ситуациях»¹.

Что касается задач, решаемых тактическими операциями (указанный автор использует термин «тактические комбинации»), и выделения на этой основе групп операций, А.М. Годовникова придерживается сложившегося и укоренившегося представления о таковых задачах. В ее классификации обращает на себя внимание выделение рассматриваемого тактического средства по различным следственным ситуациям, а именно операции, проводящиеся в перспективных и ретроспективных следственных ситуациях, что продиктовано темой ее диссертационного исследования, которое посвящено тактическим комплексам, направленным на выявление и раскрытие коррупционных преступлений. Первая следственная ситуация подразумевает под собой случай, когда заявитель обратился в правоохранительные органы до передачи предмета взятки или коммерческого подкупа, вторая, соответственно, – после передачи предмета взятки или коммерческого подкупа².

И.М. Комаров классифицирует тактические операции по: «а) основаниям структуры содержания – однородные, состоящие из одноименных, и неоднородные, состоящие из разноименных процессуальных и непроцессуальных действий; б) временной структуре тактические операции делятся на сквозные и локальные; в) сфере использования соответствующих рекомендаций – всеобщие, особенные, единичные; г) критерию, касаемо характера решаемой системы сложных особенных целей (задач); д) характеру следственной ситуации на операции, проводимые в простых, сложных,

---

¹ Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 15.

² Там же. С. 16.

проблемных, конфликтных ситуациях, ситуациях тактического риска, организационно-неупорядоченных, комбинированных, проблемно-поисковых следственных ситуациях; е) уровню их общности – типичные и специфичные»¹.

На наш взгляд, наиболее практическую значимость имеет классификация, предложенная вышеуказанными авторами, основанием для которой послужили решаемые операцией задачи. Однако, по нашему мнению, целесообразней производить дифференциацию по видам тактических задач, решаемых операцией, о которых мы писали в предыдущих разделах настоящей работы, данное облегчит выбор операции практиками и учеными для решения конкретной задачи. Исходя из сказанного, тактические операции по видам решаемых тактических задач можно разделить на: розыскные, исследовательские, организационно-управленческие задачи; организационно-технические; промежуточные, конечные; в зависимости от содержания: использующие следственную ситуацию; призванные направить следственную ситуацию по другому пути.

При этом под розыскной (поисковой) операцией подразумевается «комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, поисковых, организационно-подготовительных, контрольно-проверочных и иных действий, проводимых по единому плану и направленных на решение промежуточных задач расследования, заключающихся в обнаружении искомых объектов – источников (носителей) криминалистически значимой информации, а также лиц, подозреваемых в совершении или подготовке преступлений; похищенных ценностей и других предметов в ситуациях,

---

¹ *Комаров И.М.* Основы классификации криминалистических операций досудебного производства в системе криминалистики // Проблемы организации расследования преступлений: матер. всерос. науч.-практ. конф. Краснодар. 21–22 сентября. – Краснодар, 2006. – С. 89.

когда сведения об этих предметах носят общий, недостаточно конкретный характер и не содержат индивидуальных, идентифицирующих признаков»¹.

При этом И.М. Комаров, обобщая позиции различных ученых, приводит основания для «классификации тактических операций, но не ограничиваясь данными: а) субъект, объект, объем, цель, место планирования, организации и проведения; б) сферы и этапы проведения в системе досудебного производства; в) характер предпринимаемых действий; г) время и стадии проведения; д) характер криминалистических ситуаций досудебного производства; е) степень неожиданности для заинтересованных лиц; ж) участие специалистов по применению криминалистической и иной техники»².

Ценностью мнения И.М. Комарова является проведенное им обобщение позиций ученых-криминалистов по вопросу классификации операций.

Представляется интересной деление Н.Е. Мерецким тактических операций на проверочные, типичные и уникальные, при этом он в основу классификации берет такие основания, как организация, степень разработанности, применимость операции при расследовании различной категории уголовных дел, стадии предварительного расследования, информационный компонент следственных ситуаций³.

Проверочными операциями считается «интегрированное применение установленных законом оперативно-розыскных и регистрационных мероприятий, проводимых в сравнительно сжатые сроки по определению совокупного комплекса наступившего результата и возможных причин его возникновения»⁴.

---

¹ *Иванов К.Г.* Поисковые тактические операции в расследовании и предупреждении преступлений // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (37). – С. 106.

² *Комаров И.М.* Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – М., 2012. – С. 205.

³ *Мерецкий Н.Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – С. 48.

⁴ Там же. С. 41–42.

Н.Е. Мерецкий далее говорит, что «проверочные операции применяются при пресечении готовящегося преступления, проверке информации о совершенном преступлении на основе предварительной информации о преступлении, результатах переработки полученной информации и информации, полученной при исследовании следов и предметов. Также проверочная операция служит информационной базой для возбуждения уголовного дела»¹.

Типичная тактическая операция, как пишет Н.Е. Мерецкий, «это допустимое совокупное использование тактических приемов по реализации следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий на начальном этапе расследования, в зависимости от следственной ситуации, в целях дальнейшего выдвижения версий, планирования расследования и проведения целесообразной работы по уголовному делу»².

Продолжая развивать мысль о типичных операциях, обосновывая их высокую практическую значимость, указанный автор говорит о том, что разработка типичных тактических операций дает возможность любое действие по уголовному делу провести при различных условиях. В основе типичной операции лежит анализ следователем способа совершения и сокрытия преступления, при этом учитывается информационная недостаточность, которая свойственна первоначальному этапу расследования. Отсюда следуют, по мнению Н.Е. Мерецкого, и особенности ее разработки, которые заключаются в следующем: отсутствие достаточных данных о лице, совершившем преступление, возможность применения указанной операции до возбуждения уголовного дела, применение ее в отношении ограниченного круга фактов. Типичная операция носит разведывательный характер и возможность применения типичной операции после приостановления производства по делу. Делая вывод, данный ученый-

---

¹ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 40-42.

² Там же. С. 44.

криминалист указывает на особенные черты рассматриваемой группы операций, а именно на период ее разработки, охватывающий стадию возбуждения уголовного дела, при этом допуская производство операции и после приостановления производства по делу, приводя пример об установлении места нахождения подозреваемого, а также на ограниченную цель, выраженную в исключительно поисковом характере данной операции. Типичная операция является базой для построения уникальной операции¹.

Уникальная тактическая операция – «это неповторимое сочетание оперативно-тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, применяемых в простых, сложных, проверочных или типичных комбинациях, разработанных и реализованных следственно-оперативной группой в определенной следственной ситуации при раскрытии и расследовании конкретного преступления»².

Уникальные операции производятся только следственно-оперативной группой, при этом они носят вторичный характер по отношению к проверочным и типичным, обусловлены противодействием со стороны защиты и иных заинтересованных лиц, состоят из организационно-технических, оперативно-розыскных и следственных действий³.

Действительно, представленная классификация заслуживает внимания, ее достоинством является указание на универсальный характер рекомендаций по производству тактических операций, их имплементации, исходя из конкретной следственной ситуации по уголовному делу, указание на то, что не все операции направлены на собирание доказательств. Однако, на наш взгляд, излишним является указание на единовременность производства операции по делу, поскольку возможно ее проведение и в отношении других обвиняемых/подозреваемых, на производство уникальных операций следственно-оперативной группой, ведь не всегда тактическая

---

¹ Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2007. – С. 42–46.

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 46–48.

операция проводится в указанной организационной форме, ее проведение возможно и единолично следователем.

Н.Ю. Пономаренко строит свою авторскую классификацию тактических операций исходя из оснований степени их обязательности к реализации следователем, в связи с чем она их делит на основные и факультативные. Как следует из ее позиции, основные операции, которые в достаточной мере известны и практикующим юристам, и юристам-ученым, достаточно разработаны, но не исчерпали своего потенциала, могли бы и дальше разрабатываться. К основным тактическим операциям ею причислены: «сборание косвенных доказательств, обеспечение следственной тайны, изобличение обвиняемого, установление потерпевшего, установление обстоятельств, способствующих преступлению, и др.»¹.

Она же предлагает конкретизировать знакомые практике операции: «предвосхищающая проверка алиби подозреваемого, обвиняемого, проверка и объективизация признательных показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний других лиц, реконструкция отдельных обстоятельств преступления, досудебное соглашение о сотрудничестве»².

О.Я. Баев указывает на то, что конкретный момент заявления подозреваемым, обвиняемым алиби, а также его содержание следователь не может предугадать, но должен прогнозировать такую возможность. Для чего указанный ученый учитывает два элемента: типичные обстоятельства алиби, углубленное изучение личности подозреваемого, обвиняемого и иных уголовно-релевантных лиц. Исходя из действительности, в основном лица, подвергаемые уголовному преследованию, ссылаются на своих друзей, родственников, поясняя при этом, что в момент преступления находились совместно с ними, на различные документы, в том числе и цифровые, которые подтверждают, что указанные лица находились в ином месте.

---

¹ Пономаренко Н.Ю. Понятие, классификация и структура тактических операций в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород, 2017. – С. 36.

² Там же. С. 37.

Для проверки первой группы предполагаемых обстоятельств рекомендуется следователю «сработать на опережение» и допросить его родственников, друзей, знакомых об обстоятельствах, где и с кем они находились в момент совершения преступления. Для установления указанного круга лиц необходимо дать поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий органу дознания. Показания лиц, которые могут обеспечить алиби, необходимо детализировать. Также следует заранее истребовать документы о возможном месте нахождения подозреваемого, обвиняемого, к примеру, на работе, в командировке...

О.Я. Баев также предложил добавить теорию алиби «цифровым алиби». Ее сущность определяется возможностью установления времени пользования компьютерной техникой или информационными технологиями, что дает основания проверить нахождение пользователя в компьютерной (сотовой) сети, точное время коммуникации, содержание передаваемой информации.

Также О.Я. Баев указывает на принцип двойной проверки алиби, который заключается в том, что необходимо установить, где и с кем находилось лицо, обеспечивающее алиби¹.

Последующие тактические операции, рассматриваемые Н.Ю. Пономаренко, также разработаны О.Я. Баевым. При производстве операции «Проверка и объективизация признательных показаний подозреваемого, обвиняемого, показаний других лиц» первостепенной задачей является проверка обстоятельств, при которых давались признательные показания. С учетом сказанного данный автор рекомендует проводить допрос подозреваемого/обвиняемого с участием защитника, при этом не делая каких-либо исключений. Перед началом и после окончания допроса назначить и провести судебно-медицинскую экспертизу допрашиваемого, использовать при производстве допроса средства дополнительной фиксации в виде диктофонов, видеокамер. Далее О.Я. Баев указывает, что следующим

---

¹ Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности): науч.-практ. издание. – М., 2017. – С. 385–402.

этапом рассматриваемой операции является установление непротиворечия показаний с другими подтвержденными доказательствами, соответствие показаний фактам, ранее установленным до допроса указанного лица, наличие в показаниях деталей совершения преступления. Закрепить показания подозреваемого/обвиняемого позволяет их проверка на месте происшествия, в качестве способа проверки признательных показаний может выступать проведение следственного эксперимента, достоверность показаний может быть проверена путем предъявления для опознания потерпевшего, проведением очных ставок¹.

На наш взгляд, будет достаточным раскрытие содержания двух тактических операций, отнесенных Н.Ю. Пономаренко к факультативным. После анализа приведенных выше операций нам представилось неясным, почему указанный автор их отнесла к факультативным. По своей сути, как нам представляется, синонимом термину «факультативные» является «необязательные». Опять же, исходя из сути операций, проведение первой рекомендованы по всем категориям дел с целью минимизировать время проверки алиби и предотвратить заявление ложного алиби на самом начальном этапе. Хотя вторая проводится не по всем уголовным делам, а лишь по тем, где имеются признательные показания, однако это каждое второе дело о преступлениях против личности, против собственности. Следовательно, возникает неясность в градации тактических операций на основные и факультативные в виду отсутствия четких критериев отнесения тактических операций к тем или иным.

Видный ученый-криминалист А.С. Князьков формирует свой взгляд на классификацию тактических операций (в понимании указанного автора – тактико-криминалистические операции. – *Прим. авт.*), выделяя

---

¹ *Баев О.Я., Комаров И.М.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практ. издание. – М., 2016. – С. 170–185.

исследовательские и обеспечительные тактические операции¹. Данный автор к числу обеспечительных операций относит такие, как «Изучение личности обвиняемого», «Нейтрализация противодействия расследованию». Подытоживая свои выводы, А.С. Князьков указывает, что указанные операции не способствуют получению необходимой следствию информации. Раскрывая сущность исследовательских тактических операций, он говорит о том, что такого рода операции служат для установления одного или нескольких элементов криминалистической характеристики².

Указанная классификация в полной мере отражает суть тактических операций, не загружена излишними основаниями и, в свете соотношения криминалистической характеристики преступлений и предмета доказывания, которые соотносятся как цель и средства достижения этой цели³, указывает на то, что при производстве не всех тактических операций осуществляется сбор доказательств.

Подводя итог сказанному, можно согласиться с позицией Э.К. Горячева, И.В. Тишутиной о том, что: «Приведенные классификации тактических приемов и операций воспроизведены нами только с одной целью – показать множественность и несогласованность позиций различных авторов по данному вопросу»⁴. Они же указывают, что «если наука начинается с классификации, то уровень ее развития характеризуется глубиной этого процесса и, что самое важное, выходом на конкретные практические рекомендации, на учебно-методические разработки»⁵.

Проанализировав судебную-следственную практику, позиции различных ученых-криминалистов, мы предприняли попытку разработать нашу

---

¹ Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов на/Д, 2014. – С. 41.

² Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014. – С. 311.

³ Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. – Вып. №3. – 1978. – С. 60.

⁴ Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М., 2006. – С. 81.

⁵ Там же. С. 81.

собственную классификацию, критерии которой прямо производны от практической деятельности расследования в зависимости: от конкретной применяемой частной методики расследования – тактические операции при расследовании взяточничества, вымогательства, налоговых преступлений и т.д.

- от обязательности применения специальных технических мероприятий – с получением информации такого характера и без ее получения;

- от этапа в уголовном судопроизводстве – при возбуждении уголовного дела, при предварительном расследовании, в стадии судебного следствия;

- от вида судопроизводства – в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах;

- от частоты применения – общие, специальные.

- от возможности достижения тактической задачи по делу – частные и базовые (основополагающие).

Более подробнее наша авторская классификация будет рассмотрена в параграфах, представленных ниже.

3.2. Общие, специальные, базовые и частные тактические операции

Если тактическая операция может осуществляться в каждом уголовном деле либо решать одну и ту же тактическую задачу и имеет универсальный характер, то ее можно считать общей. Специальной, в таком случае, является операция, противоположная по своему целевому характеру.

Семантический словарь полностью подтверждает наше мнение: «Общий – 1. полн. ф. Свойственный всем, касающийся всех. О. язык. Общее мнение. Общее правило. Общее собрание. 2. полн. ф. Производимый, используемый совместно, коллективный, принадлежащий всем. О. труд. Общие книги, вещи. У нас с ним общие знакомые (т. е. и мои, и его). 3.

(обще, общи). Взаимный, совпадающий с кем-чем-н. Общие интересы у кого-н. Между ними много общего (сущ.). 4. полн. ф. Целый, весь. О. итог. Общее количество посетителей. 5. полн. ф. Касающийся основ чего-н. Общие вопросы теории. 6. (общо, общи и общи). Содержащий только самое существенное, без подробностей. Изложить что-н. в общих чертах. Самое общее впечатление»¹.

«Специальный – 1. полн. ф. Особый, исключительно для чего-н. предназначенный. Специальное оборудование. Специальное задание (особо важное). С. корреспондент. 2. Относящийся к отдельной отрасли чего-н., присущий той или иной специальности. Специальное образование. С. термин»².

Сходные подходы ранее выдвигали ряд ученых-криминалистов. Позиции некоторых из них приведены выше, но стоит обратить внимание на воззрения А.М. Годовниковой. Ею предложена несколько иная классификация по сфере применения:

«– тактические операции, используемые при расследовании любых преступлений (например, “Розыск обвиняемого”, “Защита доказательств” и т.д.);

– используемые при расследовании преступлений, сходных по механизму следообразования (например, преступлений по должности и службе, убийств и т. п.)»³.

Если первую группу можно признать и принять ее, поскольку мы сами говорим и обосновываем наличие такого рода операций, то с обособлением тактических операций по механизму следообразования и, тем более, в привязке такого механизма к должностным преступлениям, убийствам мы не

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М., 2012. – С. 492.

² Там же. С. 615.

³ Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 14.

можем согласиться. Следбóвая картина в преступлениях одной категории будет практически аналогичной, что говорит и о наличии других критериев отделения категорий преступлений друг от друга.

Иллюстрируя примерами данную классификацию, в качестве общей тактической операции мы можем привести «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования». Но в данном случае стоит оговориться, что указанная тактическая операция имеет общее значение, за некоторой оговоркой, она может реализовываться в ограниченном количестве расследуемых преступлений, то есть специально не разрабатывалась для частных методик.

Содержанием указанной тактической операции является работа следователя с подозреваемым, обвиняемым, защитником, а порой и с потерпевшим, путем применения тактических приемов, направленных на убеждение подозреваемого/ обвиняемого изменить свою линию поведения, прекратить противодействие расследованию и воспользоваться нормами регламентирующими особый порядок судебного разбирательства, который гарантирует назначение более мягкого наказания. Рекомендуются проводить перед первым допросом подозреваемого предварительную беседу с ним. После чего следователю необходимо произвести анализ тактических рисков, связанных с проведением операции, спрогнозировать ее результат, вероятные позиции лица, подвергнутого уголовному преследованию, после чего составляется план тактической операции с указанием действий, подлежащих проведению с подозреваемыми/обвиняемыми, а также план конкретных следственных действий. При допросе следователь может использовать не предусмотренный уголовно-процессуальным законом протокол разъяснения особенностей рассмотрения уголовных дел судами в особом порядке. Непосредственное производство указанной тактической операции включает в себя согласование со стороной защиты добровольного отказа от противодействия и содействия в расследовании преступления. Более того, указанный этап начинается со встречи с адвокатом-защитником, при

которой следователь доносит до него свои аргументы, направленные на заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке. Указанная операция носит сквозной характер, поэтому от следователя требуется наступательность и системность при ее проведении¹.

Автор указанной тактической операции указывает на то, что применение норм главы 40 УПК РФ является компромиссом между стороной обвинения и защиты, в связи с чем рекомендует следователю при допросах подозреваемого (обвиняемого) сообщать положительный опыт из своей практики избрания особого порядка судебного разбирательства².

Еще одной общей операцией, направленной на побуждение подозреваемого (обвиняемого) воспользоваться законодательными «льготами» при дальнейшем рассмотрении дела судом и назначении меньшего наказания, является «привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве», которая заключается в исследовании личности соучастников, выявлении из них наиболее осведомленного об обстоятельствах совершения преступления, убеждение его в целесообразности заключения соглашения, и непосредственно заключение такого соглашения³.

«Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве» также можно отнести к общим тактическим операциям. Ее суть следует из названия, в структуру которой Е.В. Прыткова включает поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на

---

¹ Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск, 2016. – С. 93–105.

² Попова И.А., Полтовалов О.В. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: монография. – М., 2013. – С. 136.

³ Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание тактической операции «привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 152–155.

установление наличия угрозы для подозреваемого (обвиняемого), а также, в случае установления таковой, применение мер безопасности¹.

«В науке и практике сформировалось множество специальных тактических операций, к которым, к примеру, можно отнести тактическую операцию по изобличению незаконного выпуска товаров, заключающуюся в установлении сотрудника таможни, незаконно впустившего товар, подлежащий декларированию, без таковой на территорию РФ. Которая проводится при расследовании должностных преступлений, совершенных работниками таможенных органов»². Также можно выделить специальную тактическую операцию «Установление факта охраноспособности произведения и принадлежности авторских прав заявителю-потерпевшему», которая используется только при расследовании преступных нарушений авторских и смежных прав³.

Ярким примером специальных тактических операций может служить «Атрибуция трупа», которая разработана В.И. Шикановым⁴. Как пишет указанный автор: «Тактическая операция по атрибуции трупа объединяет в единую систему различного рода криминалистические действия, имеющие своей целью решить в оптимальном режиме одну из важнейших задач, которые возникают при расследовании убийств: получить достоверные данные о принадлежности неизвестного трупа, а также сведения о времени, месте и иных обстоятельствах смерти, поскольку они имеют значение для всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела»⁵.

---

¹ *Прыткова Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как тактическая операция // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* – 2013. – № 4 (26). – С. 85–90.

² *Гармаев Ю.П.* Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства. (Подготовлена для системы Консультант Плюс. 2003) // СПС «Консультант Плюс».

³ *Хаматов Р.Б.* Расследование преступных нарушений авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 113–125

⁴ *Шиканов В.И.* Информация к тактической операции «Атрибуция трупа»: (Учеб. пособие) / В. И. Шиканов. – Иркутск, 1975. – 182 с.

⁵ *Шиканов В.И.* Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – С. 50–51.

При этом на современном этапе развития криминалистической науки «Атрибуция трупа» включает в себя установление его личности и ее идентификацию. Установление личности понимается широко, включая в себя данные, характеризующие личность посредством социальных, психологических психофизиологических и иных признаков. Идентификация личности неопознанного трупа заключается в установлении идентифицирующих признаков¹.

Началом производства рассматриваемой операции является выезд на место происшествия, а окончанием – получение достоверных данных о личности трупа². «Атрибуция трупа» проводится для: «идентификации личности погибшего; установления места и времени совершения преступления, а также обстоятельств смерти потерпевшего; выявления и анализа сведений виктимологического характера»³.

Так, А.С. Фомина, продолжая реализовывать идеи В.И. Шиканова, в своей работе указывает на следующее содержание тактической операции «Атрибуция трупа»:

– сбор данных о трупе или его частях, обнаруженных при осмотре места происшествия. Параллельно происходит поиск сотрудниками уголовного розыска по поручению следователя информации о безвестно исчезнувших гражданах;

– сопоставление имеющейся информации о трупе и без вести пропавших лицах;

– формирование выводов о тождестве личности обнаруженного трупа и пропавшего лица⁴.

---

¹ *Альмов Д.В.* Теоретические и практические проблемы производства тактической операции «атрибуция трупа» на первоначальном этапе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.

² Там же. С. 11–12.

³ Там же. С. 12.

⁴ *Фомина А.С.* Основные тактические операции при расследовании убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 19–20.

При этом А.С. Фомина указывает на определенные особенности производства тактической операции «Атрибуция трупа» по делам о серийных убийствах, к которым относит особенности: «а) квалифицированного осмотра места происшествия;

б) качественно подготовленного и проведенного предъявления трупа для опознания;

в) обязательного дактилоскопирования неопознанных трупов;

г) создания общероссийского Бюро регистрации несчастных случаев (БРНС);

д) активного использования автоматизированных информационных систем (в частности, АИПС «Опознание» и АДИС «Папилон»);

е) активного взаимодействия с НЦБ Интерпола, в ряде случаев – использования возможностей СМИ и Интернета»¹.

На наш взгляд, указанные особенности производства описанной ранее тактической операции свойственны не только расследованию уголовных дел о серийных убийствах, но и уголовным делам о простых, иных квалифицированных и привилегированных убийств, в ходе расследования которых обнаружен неопознанный труп, поскольку без производства описанных действий и мероприятий возможность установить его личность остается незначительной.

В целом тактическая операция «Атрибуция трупа» свойственна исключительно уголовным делам об убийствах или по иным категориям преступлений, последствием которых явилась смерть человека.

Еще одна классификация операций разработана нами при анализе научных публикаций и материалов уголовных дел. Критерием, послужившим основанием для выделения следующей группы тактических операций, является их адаптация для решения тактических задач при расследовании

---

¹ Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 20.

конкретного уголовного дела, соответственно, можно выделить базовые и частные.

Ранее в науке имелись попытки определить критерий базовых операций. Так, М.А. Чернышев в своей работе указывает, что «тактическая операция “осмотр места происшествия” является базовой, поскольку указанная операция может включать в себя элементы первоначального этапа тактической операции “Атрибуция трупа”, и в случае успешного производства базовой операции необходимость в производстве последней отпадет. Также, мотивируя свою позицию, указанный автор пишет, что базовый характер указанной тактической операции заключается в большом ее информационном значении, ее добросовестное и своевременное производство обеспечивает положительные результаты расследования»¹. К этому утверждению А.С. Князьков отнесся критически², и мы разделяем такой подход. «Базовость»³, как одна из характеристик, должна рассматриваться в контексте возможностей основывать другие операции на стабильном алгоритме проведения базовой операции, позволять решать спектр тактических задач, имеющих признак однородности.

Частные же операции внедряются в практику для решения какой-то единственной задачи. Частные операции по природе своей узконаправленны, но наиболее эффективны в конкретной ситуации.

Например, задержание с поличным адаптировано под многие методики расследования, где требуется доказывание момента передачи какого-либо предмета, к примеру, при расследовании похищения человека⁴, коррупционных преступлений⁵, преступных нарушений частной жизни¹, а

---

¹ Чернышев М.А. Тактическая операция «Осмотр места происшествия»: монография / М.А. Чернышев, Д.В. Алымов. – Курск, 2015. – С. 80.

² Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014. – С. 310.

³ Ожегов С.И. Там же. С. 153.

⁴ Половка В.В. Первоначальный этап расследования похищения людей: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2005. – С. 74–93.

⁵ Подробнее см.: Святненко А.И. Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: дис. ...

при расследовании вымогательства рекомендуется проводить операцию «Задержание вымогателя с поличным»².

Также проиллюстрировать частные тактические операции можно, приведя в качестве еще одного примера уже ранее рассматриваемую в настоящем исследовании операцию «Проверка и объективизация признательных показаний подозреваемых, обвиняемых и иных лиц». Указанная операция имплементирована многими учеными-криминалистами, занимающимися проблемами разработки частных методик расследования отдельных категорий преступлений. Некоторые авторы ее адаптировали для частной методики расследования убийств³.

Так, А.С. Фомина формирует тактическую операцию «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении серийных убийств», в которую включает следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- производство повторных допросов подозреваемых (обвиняемых), осуществление следственного эксперимента, направленного на решение различных тактических задач; предъявление для опознания;

- осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск и обнаружение трупов, орудий преступления; проверка

канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – С. 102–164; *Лямин М.В.* Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С.141–157; *Чупахин Р.В.* Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 55–68; *Фролова Е.Ю.* Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 144–159.

¹ *Баринов С.В.* Содержание и особенности проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // «Актуальные проблемы российского права». – 2018. – №11. – Ноябрь. – С. 222–229.

² *Файрушина Р.Д.* Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2007. – С. 138–162.; *Галанова Л.В.* Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 145–169.

³ *Саньков В.И.* Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (Причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 106–116.

оперативных данных об определенных обстоятельствах, имеющих отношение к расследуемым преступлениям; проверка версий, в том числе и контрверсий, которые выдвинуты при анализе «признательных» показаний; собирание информации о личности подозреваемого (обвиняемого);

– анализ данных криминалистических учетов и коллекций, передача информации в правоохранительные органы иных субъектов, стран.

С целью исключения в дальнейшем отказа подозреваемого (обвиняемого) от своих показаний по причине применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов следственные действия необходимо фиксировать при помощи аудио-видеозаписи, а также до начала и после окончания следственных действий – проводить освидетельствование или судебно-медицинскую экспертизу подозреваемого (обвиняемого)¹.

Сопоставляя операцию, разработанную А.С.Фоминой, с рекомендациями по проведению операции «Проверка и объективизация признательных показаний подозреваемых, обвиняемых и иных лиц», разработанную О.Я. Баевым, можно прийти к выводу, что содержание операции практически идентично.

3.3. Тактические операции, применяемые в различных видах судопроизводства

Частью 2 ст. 118 Конституции РФ определены следующие виды судопроизводства: уголовное, гражданское, административное и конституционное.

Применение тактических операций в уголовном судопроизводстве никаких сомнений не вызывает, но объем процессуальных полномочий

---

¹ Фомина А.С. Основные тактические операции при расследовании убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – С. 23.

следователя, стоящие перед ним задачи разнятся на различных стадиях уголовного судопроизводства. Более того, нам представляется интересным вопрос о возможности производства тактических операций на стадии судебного следствия.

В современной процессуальной литературе выделяют следующие стадии:

- «– возбуждения уголовного дела;
- предварительного расследования;
- подготовки судебного заседания;
- судебного разбирательства (следствия);
- пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановлений и определений суда;
- исполнения приговора;
- пересмотра вступивших в законную силу приговоров, постановлений и определений суда»¹.

Процессуальная конструкция некоторых стадий, особенно судебных (кроме судебного следствия), не предусматривает деятельности по собиранию доказательств, работе с источниками информации. Собственно криминалистическая деятельность в удостоверяющих стадиях трудноосуществима или даже невозможна.

Стадия возбуждения уголовного дела (в науке данную стадию еще называют проверкой сообщения о преступлении или досудебной проверкой) начинается с момента поступления сообщения о преступлении до момента принятия решений, обозначенных в ст. 145 УПК РФ: о возбуждении

---

¹ Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб, 2003. – С. 28–29; Заводнова С.В. Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридические науки и правоохранительная практика. – 2010. – №4 (14). – С. 75; Ткачева Н.В. Понятие и виды функций суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 29 (244). Право. – Вып. 29. – С. 92–94.

уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче по подследственности.

Предварительное расследование начинается с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела или выделении уголовного дела, оканчивается направлением дела прокурору с обвинительным заключением либо принятием решения о прекращении уголовного дела¹.

Завершает интересующие нас, как ученых-криминалистов, стадии судебное следствие.

Опираясь на закономерности уголовно-процессуального законодательства, мы выделили тактические операции при возбуждении уголовного дела на этапе предварительного расследования, проводимые в судебном следствии.

После изменения УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» на стадии возбуждения уголовного дела возможно проводить следственные и иные процессуальные действия: объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

---

¹ Подробнее о стадиях уголовного судопроизводства см.: Курс уголовного процесса / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М., 2017; Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А.И. Бастрыкин [и др.] ; под ред. А.И. Бастрыкина, А. А. Усачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2018. – 425 с.

Эти положения закона существенно поменяли тактический ландшафт организации операций, насытили арсенал действий следователя на досудебной стадии. Теперь большинство операций, направленных на задержание с поличным, на атрибутирование трупа, проводится до возбуждения дела с получением доказательств.

Основная же масса тактических операций допускается к производству в условиях возбужденного уголовного дела, когда следователь наименее ограничен в реализации своих процессуальных прав.

Однако авторы, занимающиеся разработкой тактики судебного следствия, указывают на наличие тактических комбинаций и тактических операций, свойственных стадии судебного следствия.

Так, О.А. Сычева указывает, что тактическая комбинация в рамках судебного следствия – это «определенное сочетание тактических приемов одного или нескольких судебных действий, применяемое для решения связанной с исследованием доказательств конкретной тактической задачи в сложившейся судебной ситуации»¹.

В своей работе она пишет: «Для преодоления конфликтной ситуации возможно применение следующего комплекса мероприятий: первоначальный судебный допрос лиц, дающих согласованные и правдивые показания; выезд состава суда на место происшествия, проведение судебного осмотра, предъявление для обозрения вещественных доказательств, проведение опознания в суде, применение, при необходимости, дисциплинирующих мер к нарушителям порядка в зале судебного заседания и др.»².

Тактическая операция в судебном следствии не имеет единого тактического замысла, потому что главенствующую роль играет суд как независимый орган по обеспечению равенства прав сторон процесса. Все

---

¹ Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография // СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

судебные действия направляются на проверку достоверности уже собранных доказательств и их процессуальной чистоты.

О.А. Сычева под тактической операцией в рамках судебного следствия понимает «форму организации процесса исследования доказательств, включающую комплекс согласованно проводимых компетентными субъектами судебных действий, а также мер оперативного сопровождения уголовного судопроизводства и соответствующих им тактических приемов и их комбинаций, объединенных решением сложной тактической задачи»¹. Приводя в качестве примера тактическую операцию по обеспечению безопасности свидетеля, потерпевшего².

«Руководство тактической операцией осуществляет суд, поскольку государственный обвинитель и защитник имеют свои процессуальные интересы, отличные друг от друга»³.

Автор также отмечает в своей работе, что тактическая комбинация входит в структуру тактической операции, при этом последняя может служить одной из применяемых форм организации судебного следствия. Такой путь известен судебной практике, однако в судебном следствии весьма высока доля правоудостоверяющей деятельности, что нашло свое отображение в видоизменении специфики действий суда. Здесь, например, активно используются шахматный и перекрестный виды допросов, что само по себе уже комбинация, а предмет тех видов допроса выходит дальше, чем одномоментная тактическая цель, поставленная судом. Поэтому мы и говорим, что тактическая операция – это объективная реальность современного судебного следствия.

Хотя тактические операции судебного следствия не являются предметом настоящего исследования, но о данном стоит упомянуть для полноты и всесторонности определения изучаемого явления.

---

¹ Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография // СПС «Консультант Плюс».

² Там же.

³ Там же.

Особенно ярко в судебном следствии выражена операция «Защита доказательств», потому что требование закона о бремени доказывания обвинения вынуждает государственного обвинителя активно использовать весь допустимый в суде арсенал криминалистических тактических средств по его поддержке. Сюда же стоит отнести и требования о допросах свидетелей, чьи данные засекречены ввиду применения мер для обеспечения его безопасности.

Также данная тактическая операция содержит действия государственного обвинителя, направленные на выявление воздействия на свидетелей или потерпевших после окончания предварительного расследования, в связи с чем возможна беседа с ними, при которой не допускается какое-либо давление на них со стороны должностного лица органов прокуратуры¹.

Становится интересным вопрос об использовании тактических операций не только в уголовном процессе. «Наиболее подробно урегулирован порядок выполнения действий по сбору информации в уголовном процессе, – пишет В.В. Крылов – Однако с разной степенью детализации регулирование по сбору информации существует в гражданском, в арбитражном, в административном, в таможенном и других процессах»². Далее выдвинут тезис о необходимости знания юристами всех тактических средств воздействия, разработанных в криминалистике.

В.Г. Тихиня более тридцати лет назад заключил, что предмет криминалистической тактики может быть расширен за счет ее использования в других видах процессов: «своим конкретным содержанием она (криминалистика. – *Прим. авт.*) прежде всего здесь связана с процессуальной

---

¹ *Баев О.Я.* Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения). – М. : Юрлитинформ, 2010. – С. 210–223.

² *Крылов В.В.* Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика / Серия «Антология криминалистики». – М., 2007. – С. 10.

деятельностью, направленной на собирание, исследование и оценку доказательств по гражданским делам»¹.

Помимо этого была установлена связь теории доказательств в гражданском процессе с изучаемыми криминалистикой закономерностями работы со следовой информацией, определены направления по совершенствованию механизма использования этого инструментария в цивилистическом процессе.

«Связь криминалистической деятельности с доказыванием важна для криминалистики, поскольку способствует дальнейшему ее развитию, направленному на расширение сферы применения криминалистических средств в других видах судопроизводства»².

Обосновывая расширение предмета криминалистики, необходимо исходить из следующих закономерностей, рассматривая: «а) тенденцию экстенсивного развития криминалистики как юридической дисциплины; б) наличие общего и особенного в “механизме” доказывания в различных видах процесса; в) обстоятельную разработанность криминалистического обеспечения установления фактических обстоятельств по уголовным делам, имеющую общий характер, и отсутствие аналогичных знаний для других видов судопроизводства. Отсюда возникает реальная возможность в рамках криминалистики, при расширении ее предмета, развивать и адаптировать криминалистические знания для применения в цивилистическом процессе»³.

В.Г. Тихиня указывает: «Теория доказательств исследует процесс судебного доказывания как систему определенных правоотношений, регулируемых нормами гражданского процессуального права.

---

¹ Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1984. – С. 47.

² Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2016. – С. 178.

³ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – С. 11.

Криминалистика в рамках этих правоотношений разрабатывает технические средства, тактические приемы и методы работы с доказательствами»¹.

На современном этапе интерес к расширению междисциплинарных связей еще более усилился: «Ученые рассматривают различные возможности, в том числе: совершенствование законодательства, исследование и разработку проблем доказательственного права, улучшение юридической подготовки в области теории и практики доказывания за счет расширения привлечения знаний других наук для исследования “механизма” доказывания»², в этой связи нужно отметить значительный уровень исследований, где используются специальные криминалистические методы в доказывании.

«Процесс доказывания имеет общий, интеграционный, надотраслевой характер для всех процессов и указывает на допустимость использования криминалистических знаний при отправлении правосудия, независимо от вида судопроизводства, в связи с чем процесс доказывания потребует применения криминалистических методов и приемов»³.

«Правильное применение положений криминалистической науки позволяет расширить возможности суда по собиранию, исследованию и оценке доказательств по гражданским делам. Через призму криминалистики гражданское судопроизводство черпает достижения научно-технического прогресса и имплементирует их при рассмотрении дел судом. Наиболее эффективным применение прикладных криминалистических знаний проявляется в исследовании показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств»⁴.

---

¹ Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1984. – С. 53.

² Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 47 с. – С. 4.

³ Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2016. – С. 181.

⁴ Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1984. – С. 56.

Не стоит забывать и об использовании специальных знаний, в том числе судебных экспертиз, в гражданском и арбитражном процессах.

Понимание общих закономерностей криминалистики выступает серьезным подспорьем судьям в вопросах формирования предмета экспертизы, позволяет «осмотреть представленные документы, осуществить получение образцов для сравнительного исследования»¹.

Обобщив авторские мнения в рассмотренных проблемах, мы солидаризируемся с тем, что «в гражданском судопроизводстве, административном судопроизводстве подлежат применению и адаптации рекомендации, выработанные в общих положениях криминалистики, криминалистической технике, тактике, методике»².

Причем перенос криминалистического подхода не может происходить механически, без учета специфики регулируемых процессуальных отношений. «Основной отличительной чертой криминалистического обеспечения является различное правовое регулирование уголовно-процессуальной и иной процессуальной деятельности, выраженной в различиях процессуальных средств разрешения конфликтных ситуаций, особенностях доказывания»³.

«К таким особенностям можно отнести: отсутствие стадии предварительного расследования, решения принимаются судом, в исследовании доказательств помимо суда принимают участие стороны, рассмотрение гражданских и административных дел базируется на принципе состязательности, в гражданском процессе и административном судопроизводстве наиболее выражена диспозитивность, то есть свободное распоряжение своими правами, рассмотрение дел происходит на основе

---

¹ *Войтович В.В.* Криминалистические основы подготовки, проведения и оценки результатов экспертных исследований в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – С. 21–23.

² *Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В.* Криминалистические знания, применяемые судьями при рассмотрении гражданских дел: необходимость и значимость // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 77–80.

³ *Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко.* – М., 2016. – С. 181.

гласности, то есть криминалистические средства должны быть наглядными и убедительными»¹, а соответствующие процессуальные отрасли преломляют уже наработанные криминалистикой алгоритмы деятельности. Стоит только упомянуть о распределении бремени доказывания между сторонами, где происходит столкновение одних и тех же тактических комбинаций по поводу одних и тех же исследуемых судом обстоятельств.

Также особенностями доказывания по делам, рассматриваемым в порядке, установленном ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, является использование отличных от иных процессуальных отраслей права средств доказывания, к которым законодательством относятся объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов (ч. 2 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 59 КАС РФ). Помимо указанных в арбитражно-процессуальном законе содержатся, не предусмотренные ГПК РФ средства, в виде консультаций специалиста, иных документов и материалов (ч. 2 ст. 64 АПК РФ). Следуя критериям отнесения средств доказывания к тому или иному виду, исходя из их природы, изложенных в третьем параграфе настоящей работы, мы можем смело утверждать, что вышеперечисленные средства относятся к процессуальным.

«В доказывании по делам, рассматриваемым арбитражными судами и судами общей юрисдикции по правилам ГПК РФ, КАС РФ, выделяют два уровня доказывания: общий, который включает в себя всю систему доказательственных фактов, характеризующих процесс доказывания в целом, а также частный, являющийся проявлением отдельных доказательственных фактов, входящих в систему доказательственных фактов»².

Если на частном уровне в доказывании по гражданским делам допустимы какие-либо тактические приемы и их комбинации, то общий уровень не может обойтись без плана доказывания, последовательности

---

¹ Тихиня В.Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1984. – С. 66–69.

² Жижина М.В. Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // LexRussica. – 2014. – № 9. – С. 1075.

предъявления доказательств и распределения тактических приемов убеждения суда по каждому исследуемому факту в процессе.

Поэтому считаем актуальным направлением разработку видоизмененных тактических комбинаций и операций для доказывания в неуголовном процессе. Это потребует проведения комплексных исследований не только в отношении сторон, но и некоторого пересмотра прав суда. В любом случае после внедрения этих тактических комплексов потребуется внесение изменений в законодательство.

То, о чем мы сказали, уже стало предметом новых правовых изысканий в административном и гражданском процессах: «а) анализ судебной ситуации, требующей совершения судебного действия; б) определение факта (фактов), подлежащего (подлежащих) установлению; в) определение конкретного судебного действия либо ряда действий (предмета, задач, объектов и методных средств), с помощью которых эти факты будут устанавливаться; г) выдвижение версий и контрверсий относительно наличия устанавливаемых фактических данных; д) планирование содержания судебного действия; е) его материально-техническое обеспечение; ж) собственно совершение судебного действия; з) фиксация (закрепление) хода и результатов судебного действия»¹.

Нынешний период развития форм организации гражданского и арбитражного судопроизводства в разрезе возможности использования тактических криминалистических средств крепко связан с положениями о распределении доказывания (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Никто, даже суд, не вправе запретить стороне применять адаптированные криминалистические средства доказывания. Это же влечет изменение организации и алгоритма действий, в том числе и суда, обязанностью которого является обеспечение сторонам равных прав.

---

¹ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – С. 12.

Здесь надо заметить, что не каждая тактическая операция уголовного судопроизводства сможет эффективно проявить себя в других видах судопроизводства. Конечно, ни задержание с поличным, ни атрибуция трупа, ни проверка заявленного алиби по смыслу неуголовных процессов не способны быть предметом судебного рассмотрения в них. Аналогичная ситуация складывается и при формировании тактических задач, стоящих перед участниками процессов, суть которых продиктована спецификой процессуальной деятельности. Универсальной задачей для всех видов юридических процессов является защита доказательств, а одноименная операция вполне применима в цивилистических процессах.

В любом виде судопроизводства есть вероятность, что на источники доказательств может быть осуществлено противоправное воздействие для внесения элемента недоверности в сообщаемые суду сведения и постановления необоснованного решения. Этими источниками часто являются документы, предметы – вещественные доказательства и люди, имеющие статус свидетелей. Исходя из существа носителя информации, к нему применяются соответствующие формы искажения интересующей суд информации.

Документы уничтожаются, в них вносятся не оговоренные заранее изменения с недостоверной информацией или делается документ с изначально ложными данными в нем, подделываются подписи уполномоченных лиц. Вместе с этим создаются фальшивые журналы реестров учета, где отображается сделанный документ с фиктивным содержанием сведений.

Вещественные доказательства уничтожаются целиком, или их свойства целенаправленно изменяют воздействием физических, химических или биологических факторов. Так же уничтожают признаки объектов, чтобы лишить сторону или суд назначить их экспертное изучение.

Свидетелей часто подкупают или компрометируют распространением порочащей их репутацию информации, иногда воздействуют просто

уговорами. Нередко им поступают угрозы физической расправы или лишения источника дохода, создания неприятностей их близким. Практика показала, что для работы в таких ситуациях следует провести беседу обо всех предстоящих вопросах свидетелю, уточнить некоторые детали, затем спросить о наличии воздействия на лицо. В конечном итоге свидетелю разъясняется сущность привлечения к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний независимо от причины этих действий.

Когда допрос начался, можно демонстрировать наиболее убедительные по силе доказательства, не соглашаться с заявленной свидетелем информацией в силу ее противоречия с другими источниками информации в суде. Не менее эффективны убеждение в нецелесообразности выбранной позиции, истребование других доказательств, заявление об обращении в правоохранительные органы о заведомо ложных показаниях, перекрестный допрос как форма очной ставки в суде. Конкретное содержание операции выбирается участником, исходя из обстановки и преследуемой задачи.

Если же в суде появилась необходимость изучить документы, имеющие интересующие сведения, то сторона вправе требовать предъявления подлинного экземпляра этого документа. Потом проводится осмотр такого документа, устанавливаются первоначальные признаки внесения в него изменений: разволокнение бумаги, наличие на ней пятен, изменение цвета чернил или свойств бумаги документа. При выявлении таких следов сразу перед судом заявляется ходатайство о назначении судебной экспертизы, где ставятся соответствующие результатам осмотра вопросы.

Сложнее обнаружить интеллектуальный подлог, потому что такой документ изначально недостоверен и никаких указывающих на его подделку следов нет. Следует выдвинуть предположения о нахождении подлинных экземпляров или наличии части достоверных сведений, которые должны отображаться в поддельном документе. При выявлении подлинных сведений, не подтверждающихся в проверяемом экземпляре документа, происходит его компрометация. Это ведет к признанию такого доказательства

недопустимым, проверке правоохранительными органами умышленного характера действий предъявителя документа и демонстрации суду улики поведения стороны, представившей такой ложный документ.

Часто приходится допрашивать лицо, изготовившее и подписавшее ложный документ, где спрашиваются его должностные обязанности, дата и условия изготовления документа, процесс делопроизводства, условия хранения документации. Если признательные показания не получены, возможно назначить судебную экспертизу и в экспертном порядке проверить сообщенные суду сведения с целью установить улики поведения допрошенного.

Если же по заявлению стороны документ утрачен, то необходимо воспользоваться знаниями о принципе двойной записи в делопроизводстве и обратиться в органы или учреждения, где находятся дублирующие сведения из него и провести сверку содержащейся информации.

Таким образом, на современном этапе развития криминалистики возможно разработать тактические операции, обеспечивающие гражданское и административное судопроизводство.

С учетом изложенных особенностей рассматриваемых видов судопроизводств, которые заключаются в специфичных для них средствах доказывания, субъектах доказывания, диспозитивных началах, возможности использовать полномочия, предоставленные гражданам и юридическим лицам иными отраслями права, тактических задачах, стоящих перед последними, возможно сформулировать определение тактических операций, осуществляемых в гражданском и административном судопроизводствах. Следовательно, под тактической операцией в гражданском и административном судопроизводствах следует понимать совокупность процессуальных средств доказывания и иных законных действий, применяемых субъектами доказывания по делам, рассматриваемым в порядке гражданского и административного судопроизводств, обусловленную судебной ситуацией, для решения тактических задач,

разрешение которых объективно необходимо посредством исключительно определенного содержания тактической операции.

Стоит также уделить отдельное внимание и производству по делам об административных правонарушениях. Как пишет Н.А. Фоченкова, «рекомендации, разработанные криминалистикой применительно к производству по уголовным делам, фактически уже находят применение в административной практике правоохранительных органов»¹.

Уголовное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях имеют общие черты, одной из основных является возложение бремени доказывания на органы государственной власти, местного самоуправления, а также на использование схожих по своей сути процессуальных средств, в производстве по делам об административных правонарушениях используются опросы, различные осмотры, назначение экспертиз. Д.С. Рец указывает, что в КоАП РФ указываются типичные для криминалистики термины: «следы административного правонарушения», «идентификационные признаки»², что сближает административное производство и криминалистику.

Т.С. Волчецкая, В.Н. Хорьков пишут: «Сближению административного процесса с уголовным и, соответственно, с криминалистикой, безусловно, способствует включение в КоАП РФ неизвестного прежде административному законодательству понятия административного расследования»³. На основании изложенного, проводя анализ положений

---

¹ Фоченкова Н.А. Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе (на материалах России и Литвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – С. 7.

² Рец Д.С. Применение криминалистических методов в административном производстве // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 3. – С. 192.

³ Волчецкая Т.С., Хорьков В.Н. Возможности и перспективы использования криминалистики в административном процессе // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – СПб, 2003. – № 3 (248). – С. 108.

КоАП РФ и криминалистики, Ж.Ю. Кабанова говорит о целесообразности разработки криминалистических методик административных расследований¹.

Иными перспективными, по утверждениям А.А. Голованова, направлениями развития концепции об использовании криминалистики в производстве по делам об административных правонарушениях являются: учение об идентификации, диагностике, трасология, использование различных технических средств поиска, обнаружения, фиксации и исследования различных следов, назначение и производство судебных экспертиз, разработка тактических средств².

Безусловно, сходство уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях дает базу для разработки тактического обеспечения административного расследования, в ходе которого также приходится решать сложные задачи, направленные на выявление его признаков, поиск и сбор доказательств, в чем может помочь тактическая операция, в связи с чем мы считаем перспективным направлением в современной криминалистической науке выработку рекомендаций по осуществлению тактических операций при производстве по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, мы можем однозначно выделить тактические операции, применяемые в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве.

3.4. Тактические операции, связанные с получением и использованием информации, передающейся по техническим каналам связи

---

¹ Кабанова Ж.Ю. Использование криминалистических знаний в процессе доказывания административных правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаульский юридический институт МВД РФ. – 2019. – № 16. – С. 25.

² Голованов А.А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2006. – № 9. – С. 68–75.

С помощью технических средств сегодня проводятся контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ), получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

А.А. Цыкора отмечает, что получение такой информации отличается своей спецификой: «Его (получение информации о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств. – *Прим. авт.*) высокий тактико-криминалистический потенциал актуализирует возможность его разностороннего использования в целом ряде сфер, связанных с доказыванием:

- факта присутствия подозреваемых, обвиняемых в определенном месте, а равно маршрут их перемещения, имеющие значение для дела;
- наличия соучастников, характера их взаимоотношений;
- попыток сокрытия преступления, осуществления противодействия расследованию;
- много эпизодного, серийного характера совершения преступлений»¹.

Все приведенные выше задачи автор намеревается решить проведением одного следственного действия. На наш взгляд, такой подход подразумевает наделение такого действия свойствами тактической операции, что не противоречит позиции А.А. Цыкоры.

Л.Я. Драпкин по такому поводу заключил: «Включение следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, придает логическую законченность многим тактическим операциям, производимым по различным категориям уголовных дел, и существенно повышает их результативность»².

---

¹ *Цыкора А.А.* Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2013. – С. 93.

² *Драпкин Л.Я.* Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (117). – С. 145.

Действительно, практика показывает, что проведение такого действия позволяет строго соблюдать логику доказывания в тактической операции и устанавливать наличие связей между членами преступных групп и связанных с ними лицами.

«Установление нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи» выделяется нами в первый вид тактических операций с применением технических средств контроля информации.

Подготовительный этап данной тактической операции заключается в поиске двух абонентских номеров каждого оператора сотовой связи, работающих в конкретном регионе. Определить место, где необходимо будет осуществлять выход в эфир с абонентских номеров. Данное место может быть местом происшествия, местом проверяемого алиби. Проверит правильность хода часов, которые в дальнейшем будут применены на рабочем этапе. Также к подготовительному этапу тактической операции можно отнести в дальнейшем подготовку ходатайства перед судом о получении информации о соединении абонентов и(или) абонентских устройств.

Обеспечив условие о наличии двух абонентских номеров, определив место, следователь выезжает на данное место. По прибытии принимает меры к поиску двух понятых. После чего, в рамках осмотра местности, осуществляет телефонные звонки сначала с одного абонентского номера, потом с другого, и так по каждому оператору связи. При этом в протоколе должны быть зафиксированы абонентские номера, с которых производились звонки, а также точное время звонков. По окончании следственного действия, согласно процессуальным правилам его производства, протокол предъявляется для ознакомления и подписания участникам.

Далее следователем формируется запрос операторам сотовой связи о предоставлении информации о базовых станциях, в зоне покрытия которых производились звонки следователем, с указанием даты, времени и абонентских номеров.

По поступлении ответа на указанный запрос составляется постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединении абонентов и (или) абонентских устройств, в котором указывается необходимость предоставления указанных сведений в зоне покрытия базовых станций в интересующее следствие время.

При удовлетворении судом ходатайства постановление суда доставляется операторам сотовой связи.

После получения сведений от оператора производится их осмотр и приобщение указанной информации к уголовному делу. При этом подлежат установлению пользователи абонентских номеров и проверка их оперативным или следственным путем на причастность к расследуемому преступлению.

Результативность данной операции высока в сельской местности или при совершении преступления в ночное время, поскольку через контрольную точку проходит меньше выходов в эфир с различных абонентских устройств.

Эффективность указанной операции возможно проиллюстрировать примером из уголовных дел.

В ходе расследования уголовного дела по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 1 ст. 139 УК РФ, возникла необходимость в проверке его показаний о ненахождении по месту жительства потерпевшей, где им совершены вменяемые преступления, в то время, на которое указывает законный представитель.

Согласно данным, полученным от оператора сотовой связи, установлено время нахождения А. на месте совершения преступления¹.

Другое дело возбуждено по факту обнаружения трупа С. в квартире по ул. Ставропольской в г. Краснодаре. По результатам тактической операции «Установление нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи» получены следователем данные о лицах, выходявших в эфир в интересующее время и месте. При проверке указанных на причастность к совершенному преступлению установлено лицо, причастное к совершению такового. Как установлено в ходе расследования, М., заранее договорившись с С. о встрече под предлогом осмотра квартиры, которую последняя сдавала внаем, при этом в целях конспирации используя при переговорах с потерпевшей другой номер телефона, встретился с ней в обозначенное время и месте, где совершил ее убийство. После доведения своего преступного умысла, направленного на насильственное лишение жизни потерпевшей, у М. возник умысел на совершение тайного хищения принадлежащего С. имущества, который он реализовал².

С получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами проводится тактическая операция «Проверка детализации телефонных переговоров».

Она преследует своей целью собирание информации о социальном взаимодействии посредством телефонной связи кого-либо из участников уголовного судопроизводства. Это способствует корректировке ранее запланированных тактических приемов в расследовании.

Чтобы исключить необоснованный уровень тактического риска, первым делом следователю стоит озаботиться добыванием номера абонента в телефонной сети. Существует несколько способов получить его. Первый строится на анализе уже имеющихся материалов дела, где он может быть сообщен как часть протокола допроса или объяснений на этапе проверки

---

¹ Уголовное дело № 2-20/2014 (2-113/2013) // Архив Краснодарского краевого суда.

² Уголовное дело № 1-729/2013 // Архив Советского районного суда г. Краснодара.

сообщения о преступлении. Второй реализуется из обязанности для всех исполнять постановления следователя. Он заключается в истребовании информации от оператора связи с указанием персональных данных интересующего абонента.

Следующий стоящий на разрешении вопрос относится к определению временного отрезка, за который следует получить информацию. В соответствии с действующим информационным законодательством информация о соединениях должна храниться минимум три года с даты соединения между абонентами.

В дальнейшем следователь ходатайствует перед судом о разрешении получения нужных сведений, к числу которых относятся также координаты базовых станций сотовой связи, информация о гражданах, на чье имя проведена регистрация номера, указание на количество времени соединения.

После получения судебного разрешения постановление направляется оператору связи, который обязан принять его к своему производству и предоставить запрашиваемые сведения в обозначенный срок.

Когда требование следователя оператором связи исполнено, проводится осмотр предоставленного документа, фиксируются сообщенные в нем данные. Параллельно проводится сопоставление и оценка с уже собранными доказательствами и привязкой абонентского номера к базовой станции оператора, что свидетельствует о примерном районе нахождения соединенного абонента.

Чтобы придать больший удостоверяющий вес этому типу доказательств, часто проводится допрос технического специалиста об условиях работы оборудования, местах расположения базовых станций, разрывах в покрытии ими территории. Здесь целесообразно также закрепить его показания отметками на карте интересующей следствие территории, о нахождении базовой станции и направлении, определенном по азимуту.

Установление данного позволит определить, могло ли интересующее нас лицо находиться в том месте, где указывает.

Также в завершение рабочего этапа тактической операции возможно провести допрос интересующего нас лица, используя полученные документы для демонстрации, с тем чтобы он пояснил, по каким причинам его показания не соответствуют более объективным данным, полученным от оператора сотовой связи.

Эффективность применения данной тактической операции можно проследить на следующем примере из практики.

Уголовное дело возбуждено в отношении А. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, по факту применения насилия к представителю власти – сотруднику ППС территориального органа внутренних дел. В ходе следствия А. занимал позицию отрицания применения насилия к сотрудникам органов внутренних дел. Его показания подтверждали супруги М., которые в своих показаниях указывали на то, что, сидя на остановке общественного транспорта, они наблюдали, как подъехал служебный автомобиль, из него вышли сотрудники милиции и А., который вместе с милиционерами сел в их служебный автомобиль. «При проверке их показаний на основе анализа детализации их телефонных переговоров следователь установил, что когда супруги А. находились на остановке, то два раза созванивались друг с другом и общались 1 минуту и 2 минуты 30 секунд соответственно. Более того, оба абонентских устройства выходили в эфир из зоны базовой станции, находящейся на противоположной стороне населенного пункта»¹.

Установив данные сведения путем осуществления указанной тактической операции, следователь опроверг позиции супругов М., в результате чего они изменили показания на соответствующие обстоятельствам, установленным следствием.

Новшеством УПК РФ 2001 года является введение в систему следственных действий контроля и записи телефонных и иных переговоров.

---

¹ Уголовное дело № 1-124/2010 // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края.

Оно имеет огромный тактический потенциал: «1) выявление неизвестных ранее эпизодов преступной деятельности и установление преступных намерений контролируемых лиц (дата, время, место, способ совершения преступления; данные о предполагаемой жертве, состав соучастников);

2) установление местонахождения орудий преступления, оружия, разыскиваемого имущества, предметов, имеющих доказательственное значение, намерений преступников относительно его реализации;

3) получение доказательств, касающихся наличия у контролируемых лиц умысла, направленного на совершение преступления (субъективной стороны состава преступления);

4) выявление и фиксация организованного противодействия расследованию преступления, в частности, угроз потерпевшим и свидетелям, их родственникам, близким лицам, а также требований изменить показания или отказаться от ранее данных показаний;

5) фиксация звуковой информации в рамках тактической комбинации для задержания с поличным;

6) установление причин и условий, способствовавших совершению преступления»¹.

При расследовании уголовных дел, совершенных соучастниками, при помощи контроля и записи телефонных переговоров возможно установить состав группы, роли соучастников².

А.А. Цыкора среди целей выделяет фиксацию переговоров при производстве задержания с поличным. На наш взгляд, нельзя ограничиваться только этой тактической операцией. Сам же указанный автор указывает, что «необходима также реализация комплекса тактических приемов,

---

¹ *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 14–15.

² *Цыкора А.А.* Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2013. – С. 106.

позволяющих повысить телекоммуникационную активность абонентов в определенном направлении»¹. Данный тактический замысел возможно реализовывать при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений в рамках тактических операций, в которых моделируется ситуация, влекущая за собой повышение количества телефонных звонков между интересующими лицами и сообщение скрываемых сведений ² при соблюдении следующих тактических условий:

- наличие у проверяемых лиц необходимости осуществлять телефонные разговоры;
- неосознание факта контроля и записи телефонных переговоров;
- оперативное истребование следователем содержаний разговоров интересующих лиц;
- наличие оснований полагать, что в разговорах имеются данные, имеющие значение для следствия³.

В науке имели место попытки разработать рекомендации по производству тактических операций с использованием рассматриваемого следственного действия. К примеру, Н.Ю. Пономаренко предлагает тактическую операцию «Контроль и запись телефонных переговоров». Данная тактическая операция включает в себя одноименное следственное действие, каких-либо иных действий данным автором в операцию не включено. Н.Ю. Пономаренко указывает на то, что успешная реализация тактической операции заключается в соблюдении норм УПК РФ, регулирующих указанное следственное действие, а также криминалистической технологии. Указанный ученый мотивирует свою позицию тем, что в ходе контроля и записи телефонных переговоров получается ориентирующая информация, которая может использоваться при

---

¹ Там же. С. 110.

² Там же. С. 110.

³ *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 18.

производстве других следственных действий¹. Однако, по нашему мнению, операция не может состоять из одного следственного действия, не может не предусматривать какой-либо конкретной тактической задачи.

Вышесказанное свидетельствует о большой тактической емкости указанного следственного действия, возможности его применения в тактической операции «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров».

Тактическими задачами, на разрешение которых направлена указанная операция, являются выстраивание круга задействованных соучастников, добывание информации о районах сокрытия интересующих предметов, трупов, носителей информации, вопросы разрешения алиби.

Стоит обратить внимание, что данная тактическая операция, в силу требований действующего закона, поскольку в ее содержание входит такое следственное действие, как контроль и запись телефонных переговоров, а в возможных случаях оперативно-розыскное мероприятие – прослушивание телефонных переговоров, может проводиться по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, на срок не более 6 месяцев.

Некоторые авторы для создания условий производства тактической операции рекомендуют производство следующих процессуальных действий:

- произвести допросы по обстоятельствам, которые вызовут желание сообщить данные о причастных лицах;
- моделирование условий нахождения соучастников для возможности использования ими телефонной связи;
- выбор такой меры пресечения, когда свобода передвижения не ограничивается;

---

¹ Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 42–48.

– создание у лиц чувства безнаказанности и снижение предосторожности¹.

Однако на практике свою эффективность показало сочетание допроса, побуждающего осуществить телефонный звонок, и предшествующего обыска у допрошенного лица. В данном случае обыск призван «усилить результативность проведенных по единому плану следственных действий, проводимых вслед за ним»².

Основная задача следователя – дать понять интересующему лицу, что следователю все известно, заставить его нервничать, потерять контроль над собой и совершить звонок по телефону.

На подготовительном этапе данной операции необходимо провести следующие действия:

– определить лицо тактического воздействия, предусмотренного рассматриваемой тактической операцией. На наш взгляд, необходимо найти «слабое звено», человека с неустойчивой психикой, склонного преувеличивать события, импульсивного;

– достоверно установить абонентский номер, используемый интересующими лицами³. Однако нужно учесть, что в целях конспирации интересующие следствие лица могут использовать абонентские номера, оформленные на других лиц, в круг которых могут входить родственники, знакомые и др.⁴. Исходя из этого, как ранее указывалось, необходимо при

---

¹ *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 17–19.

² *Князьков А.С.* Тактические комбинации, основанные на производстве обыска / А.С. Князьков // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2013. – С. 363.

³ *Ширев Д.А.* Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 17.

⁴ *Цыкора А.А.* Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2013. – С. 104.

первоначальных допросах участников процесса выяснять у них используемые номера, как ими, так и интересующими следствие лицами. Также установить абонентский номер возможно путем производства допросов лиц, которые могут знать данную информацию, проведения по поручению следователя оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение данной задачи, истребования указанных сведений от операторов связи;

– собрать иные данные о лице, подлежащем тактическому воздействию, а именно место жительства, место работы, особенности места жительства, пути отхода и подхода к месту жительства, о семейном положении и иных связях, привычках, психологических особенностях и др., которые помогут создать эффективные условия для обыска и допроса;

– определить время начала операции, поскольку оно зависит от получения постановления суда о контроле и записи переговоров, его направлении соответствующему органу для исполнения. Может возникнуть вопрос, что целесообразней применять для фиксации телефонных переговоров следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие. При решении данного вопроса следует обратить внимание на ч. 7 ст. 186 УПК РФ, которой установлена обязанность следователя составить протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. Таким образом, лицо, интересующее следователя, должно привлекаться к осмотру фонограммы. Данное в рассматриваемом случае не всегда целесообразно, поскольку вышеописанные задачи невозможно решить, если лицо будет осведомлено о контроле своих переговоров. Системно толкуя приведенную норму и ч. 6 ст. 186 УПК РФ, согласно которой фонограмма следователю поступает в опечатанном виде, с сопроводительным письмом, по смыслу закона следователь не может распаковать фонограмму и предварительно ее

изучить, не привлекая указанное лицо. С другой стороны, в данном случае следует оперативно получать данные о содержании разговоров. Большинство практиков и некоторые ученые склоняются на сторону прослушивания телефонных переговоров, мотивируя это тем, что в ходе осуществления контроля в рамках следственного действия специально уполномоченным субъектом приходится использовать соседние помещения, оборудование, принадлежащее соседям. Согласно действующему законодательству сведения о лицах, на конфиденциальной основе содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и методах оперативно-розыскной деятельности являются государственной тайной, а порой возникают случаи, когда требуется установить источник данной информации, что повлечет урон государственной безопасности и правам конфиденентов¹.

Осмотр результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется по общим правилам, предусмотренным ст. 176 УПК РФ, когда достаточно понятых, что создает условия для сохранения в тайне от интересующих следствие лиц факта прослушивания их переговоров². Резюмируя, можно сделать вывод, что выбор средства остается за следователем – с учетом сложившейся следственной ситуации, характеристик личности лица, тем более что прослушивание и осмотр фонограммы может стать побудительным фактором к даче правдивых показаний;

– следователь должен предвидеть возможное противодействие и предусмотреть его нейтрализацию. Противодействие при производстве контроля и записи переговоров может заключаться в следующем: 1) умышленное сообщение преступниками ложной информации с целью

---

¹ *Цыкора А.А.* Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2013. – С. 116–117.

² Там же. С. 129.

направить следствие по неправильному пути, использование зашифрованных способов общения;

2) умышленное искажение голоса;

3) приведение звукозаписывающей аппаратуры в неисправное состояние с помощью короткого замыкания в линии электросвязи;

4) применение различных устройств, включаемых между телефонной трубкой и телефонным аппаратом, обеспечивающих анонимность телефонных переговоров путем цифровой обработки речевого сигнала для изменения тембра и тона голоса;

5) использование шифраторов речевых сообщений;

6) использование средств обнаружения подключения к телефонной линии и специальных приборов защиты телефона от высокочастотного зондирования и индуктивного съема речевой информации с телефонной линии;

7) применение телефонных анализаторов, осуществляющих круглосуточное тестирование телефонных систем и создающих помехи при попытках прослушивания и снятия информации;

8) создание радиопомех, то есть воздействие электромагнитной энергией на прием радиоволн, вызванное одним или несколькими излучениями, в том числе радиацией, индукцией, и проявляющееся в любом ухудшении качества связи, ошибках или потерях информации, которых можно было бы избежать при отсутствии воздействия такой энергии»¹;

– ходатайство перед судом о контроле и записи телефонных переговоров и производстве обыска;

– их получение в суде и доставка постановления о контроле и записи телефонных переговоров исполнителю;

---

¹ Черенков А.В. Использование контроля и записи телефонных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 19–20.

– осуществление подготовительных действий к обыску в соответствии с криминалистическими рекомендациями. Следует отметить, что если лиц, интересующих следствие, несколько, то целесообразно проводить групповой обыск, соответственно, все перечисленные выше и далее подготовительные действия необходимо проводить с учетом указанного обстоятельства;

– осуществление подготовки к допросу согласно криминалистическим рекомендациям.

После завершения подготовительного этапа операции необходимо перейти к ее непосредственному осуществлению, которое не может начаться раньше получения соответствующих постановлений суда и начала контроля и записи телефонных переговоров.

Первым следственным действием является обыск с целью отыскания интересующих следствие предметов, материальных и электронных источников информации. В данном случае большую роль будет играть признак внезапности, который позволяет застать лицо неготовым к производству в отношении его следственного действия.

Обыск проводится в соответствии с тактическими рекомендациями.

После чего необходимо произвести допрос указанного лица, формируя при этом его убежденность в том, что следователю известны скрываемые им факты.

В случаях достижения поставленных тактических задач перед указанными следственными действиями интересующее лицо произведет звонок, в котором будет содержаться скрываемая информация.

При поступлении указанной фонограммы она осматривается по правилам ст. 176 УПК РФ или ст. 186 УПК РФ, в зависимости от действия, в рамках которого она получена.

Далее следователь принимает решение в зависимости от особенностей скрываемой информации. К примеру, о производстве дополнительного допроса лица, чьи телефонные переговоры контролировались. При этом будет целесообразней, чтобы это лицо участвовало в осмотре фонограммы,

так как данное может стать побудителем данного лица к даче правдивых показаний. Возможно производство допроса лица, с которым зафиксирован телефонный разговор, в ходе которого сообщена искомая информация. Также допустимо запланировать и провести обыск в местах нахождения скрываемых предметов.

Как показывает практика, данная тактическая операция действенна при расследовании групповых и экономических преступлений.

Опираясь на все сказанное, мы приходим к выводу о необходимости дифференциации тактических операций, проводимых на основе использования информации в технических каналах связи. Мы прогнозируем рост числа проводимых операций такого вида и внесение в их структуру новых алгоритмизированных действий.

3.5. Тактические операции в частных методиках расследования

В науке широко разрабатываются и внедряются в практику и образовательный процесс частные криминалистические методики расследования отдельных преступлений, которые представляют собой систему определенных взаимосвязанных и взаимоопределяющих элементов, и являются криминалистические рекомендации об организации расследования, о использовании технико-криминалистических средств и тактических приемов¹. Методика расследования изучает «преступную деятельность и деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений»².

Частные методики расследования разрабатываются «по группам и видам преступлений, установленным УК РФ, с возможностью

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – С. 301.

² Мешков В.М. Методика расследования преступлений: курс лекций. – М., 2013. – С. 7.

дифференцировать каждую из них по различным криминалистическим основаниям, допускается создание детализированных частных методик, с применением дополнительных критериев, основанных на большой методологической криминалистической базе»¹. На неоднородность подхода при классификации частных методик указывает Ю.П. Гармаев, при этом он отмечает, что отсутствует единый подход к основаниям таких классификаций, в основу которых должны быть положены самостоятельные уголовно-правовые, криминалистические основания или их различное сочетание². Предлагается классифицировать частные методики расследования по различным основаниям, к примеру, Н.Н. Давыдова приводит следующие основания для классификации методик: «1) уровень общности (конкретизации) рекомендаций; 2) отношение к уголовно-правовому закону; 3) объем методических рекомендаций; 4) форма их изложения; 5) используемые научные знания; 6) авторская принадлежность и др.»³. Она предлагает выделять типичные методики, основой для которых являются нормы уголовного закона, специальные или особенные методики (основанием для деления являются данные криминологии, уголовно-процессуального права и других юридических наук), которые могут быть дифференцированы по уровню общности на методики расследования класса, вида, рода или группы преступлений.

Свою позицию по выделению методик расследования по уровню общности подтверждает примером: «Классовой является методика расследования преступлений против жизни и здоровья, которая делится на две родовые – расследование преступлений против жизни и расследование преступлений против здоровья. Видовую образует методика расследования

---

¹ *Святненко А.И.* Некоторые вопросы создания частных методик расследования экономических преступлений // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч. 1. – М., 2007.. – С. 451.

² *Гармаев Ю.П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 64.

³ *Давыдова Н.Н.* Криминалистическая классификация преступлений и методик их расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 123.

убийств, а групповую – методика расследования убийств, связанных с обнаружением неопознанного трупа»¹.

С.Ю. Косарев в своей докторской диссертации занимает, по сути, аналогичную позицию, делит методики на типовые и особенные. Под первыми он понимает методики, базирующиеся на структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ, а под вторыми – методики, базирующиеся на других основаниях². Внутри указанной классификации типовые и особенные методики также делятся по различным основаниям³.

Комбинированные методики, по мнению Н.Н. Давыдовой, сочетают в себе несколько признаков (криминалистический и уголовно-правовой, криминалистический и криминологический)⁴ и разделяются на простые (содержащие в себе два признака) и сложные (содержащие в себе более трех признаков)⁵. С.Ю. Косарев указывает на наличие межвидовых, межродовых методик⁶.

Основой для разработки методик является криминалистическая характеристика преступлений⁷, базой для которой является предмет доказывания⁸. Интересный взгляд на взаимосвязь предмета доказывания и криминалистической характеристики имеет С.Ю. Косарев, который указывает, что в ходе расследования кроме установленных процессуальным законом обстоятельств, подлежащих доказыванию, возникает необходимость в установлении и исследовании вспомогательных, промежуточных фактов, которые имеют немалое значение для следствия, способствуют разработке модели преступления. Установление этих фактов возможно только при

---

¹ Там же. С. 136–139.

² Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2005. – С. 179.

³ Там же. С. 179.

⁴ Давыдова Н.Н. Указ. соч. С. 124–125.

⁵ Там же. С. 139.

⁶ Косарев С.Ю. Указ. соч. С. 174.

⁷ Давыдова Н.Н. Указ. соч. С. 112.

⁸ Косарев С.Ю. Указ. соч. С. 221.

помощи криминалистических методов и способов, а именно изложением криминалистической характеристики преступления¹. С.Н. Чурилов также указывает на базовую роль криминалистической характеристики преступлений при формировании частных методик, которая, по его мнению, необходима для выявления следственных ситуаций, установления доказательственных фактов². Ю.П. Гармаев указывает, что определенному виду методики соответствует свойственная только данному виду криминалистическая характеристика преступлений³.

Проанализировав позиции ученых, чьи работы посвящены проблемным вопросам методики расследования преступлений, можно прийти к выводу, что в основе частных методик лежит криминалистическая характеристика. Также во взаимосвязи с характеристикой находится и предмет доказывания.

Для целей нашей работы мы будем использовать из приведенных выше классификацию по уровню общности, потому что данные методики предопределены программами расследования. Эти программы, в свою очередь, выработаны практикой из фактически имеющейся следственной ситуации. Поэтому и применяемые тактические операции привязаны к устанавливаемым обстоятельствам, отражаемым в типовой программе расследования.

На основе изложенных данных можно сделать вывод, что классовые, групповые, видовые частные методики в первую очередь предопределяются конкретным предметом доказывания и логическими следствиями по их проверке в виде стоящих перед следователем задач. Такого рода операции могут быть как общими, так и частными специальными, согласно нашей классификации. Соответственно, они могут применяться при расследовании

---

¹ Там же. С. 223.

² Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений. Общие положения // СПС «Консультант плюс».

³ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 74.

убийств, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, налоговых преступлений и т. д.

Изучая научную литературу, мы нашли много работ, посвященных операциям при расследовании отдельных классов, видов и групп преступлений. Есть работы, посвященные тактическим операциям поиска наркотических средств в строениях и транспортных средствах¹. Однако нам представляется, что наиболее сложными и представляющими интерес являются тактические операции, проводимые при расследовании экономических преступлений, поскольку способы подготовки, совершения, сокрытия указанных преступлений изменяются, это, по нашему мнению, связано с экономическим и индустриальным развитием, изменением законодательства, регулирующего данную сферу деятельности человека.

На практике активно применяется тактическая операция по установлению причастности лица к преступлениям в экономической деятельности в зависимости от сложившейся следственной ситуации по делу². Рассматриваемая операция разработана Р.Г. Аксеновым и В.Д. Кинзиным. Достоинством подхода к моделированию тактической операции являются выделение следственных ситуаций и обусловленный ими алгоритм тактической операции, хотя эти операции, свойственные некоторым следственным ситуациям, излишне раздуты, и авторы оставляют большой вариативный зазор при выборе процессуальных и криминалистических средств, несмотря на требование об упорядоченности операций.

Сама тактическая задача в виде изобличения подозреваемых представляется нам излишне широкой, ведь изобличение, на наш, взгляд, это есть не что иное, как установление причастности к совершению преступления, то есть фактического внутреннего отношения подозреваемого

---

¹ *Калугин С.С.* Тактические операции поиска наркотических веществ в строениях и транспортных средствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 36 с.

² *Аксенов Р.Г., Кинзин В.Д.* Изобличение лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: монография. – М., 2009. – С. 67–76.

к совершенному преступлению, а соответственно, и вины, выступающей частью предмета доказывания по уголовным делам.

Отсюда следует, что фактически приведенная выше тактическая операция решает стратегическую задачу расследования. Также стоит отметить, что в основном приведенные следственные ситуации и реализуемые тактические операции охватывают преступления в предпринимательской сфере, совершенные в соучастии, а преступления, совершенные единственным лицом, выпадают из данных тактических алгоритмов, соответственно, приведенные рекомендации не носят универсального характера.

Повсеместно преступными группами для получения возможности совершать экономические преступления, регистрируются организации-однодневки. Однодневка – это «созданная формально, в соответствии с законодательством о государственной регистрации юридических лиц, организация, используемая в качестве средства для совершения и (или) сокрытия следов правонарушений и преступлений и обладающая признаками, затрудняющими идентификацию физических лиц, в действительности причастных к ее учреждению и руководству финансово-хозяйственной деятельностью и бухгалтерским учетом»¹.

Несмотря на некоторый вульгаризм определения, который сформировала практика расследования, в нем семантически указана главная черта этих организаций – уверенность в ограниченном по времени характере ее деятельности уже на этапе госрегистрации, без долгосрочных перспектив, что противоречит самой идее предпринимательской деятельности.

Такая организация-фантом регистрируется и используется преступниками для подготовки, совершения и сокрытия разных преступлений в экономической сфере. Наиболее часто она фигурирует в фиктивных бухгалтерских, налоговых и таможенных документах, которые

---

¹ Соловьев И.Н. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки. – М., 2013. – С. 16.

выступают в виде квазизаконного основания заключаемых ею договоров с другими субъектами экономической деятельности. Но по самой природе ее существования такая организация представляет собой фикцию, без намерений ее учредителей породить юридические последствия и следовать законным путям получения дохода.

Уголовная практика свидетельствует, что фирмы-однодневки выступают как орудие рейдерского захвата управления экономически состоятельных субъектов. Здесь под рейдерством нами понимаются «противоправные действия, направленные на приобретение и установление контроля над активами юридического лица и (или) подчинение и ограничение его деятельности помимо воли собственников, под какой-либо угрозой»¹. Традиционно выделяют черное рейдерство, которое связано с захватом управления на предприятии при помощи физического воздействия, серое рейдерство, связанное с подкупом должностных лиц или владельцев акций предприятия, а также белое рейдерство, связанное с пробелами в законодательстве, которые успешно используются для захвата предприятий².

Достаточно часто однодневки в рамках многоуровневого способа преступления выступают как главные проводники противозаконной воли злоумышленников: «обременение имущества организации путем заключения договоров залога, долгосрочной аренды; покупка задолженности предприятия, искусственное создание сложностей по ее погашению, что влечет введение процедуры банкротства и смену собственника; фальсификация договора купли-продажи акций; фальсификация документов, подтверждающих наличие кредиторской задолженности у владельца акций и наложение взыскания на них; обращение в суды с исковым заявлением к предприятию, акционеру о взыскании задолженности и обращения его на

---

¹ Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практ. рекомендации. – М., 2013. – С. 23–24.

² Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов: учеб.-метод. пособие / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М., 2017. – С. 7.

акции или имущество предприятия, с заявлением о признании организации банкротом»¹.

«Организации, фактически не осуществляющие предпринимательскую деятельность, также используются при совершении экономических мошенничеств и хищений, совершаемых путем присвоения и растрат. Лица, имеющие умысел на хищение имущества путем обмана и злоупотребления, заключают договор с собственником имущества, предметом которого является отчуждение в их пользу имущества или право на имущество. При помощи данного договора завладевают имуществом, и при этом не выполняют свою обязанность по оплате этого имущества»².

Исполнительный директор хозяйственного общества, преследуя цель по выводу всех активов, стремится усилить долговую нагрузку на его финансы, заключить как можно больше заведомо невыгодных обществу сделок, обеспечив контрагентам из числа его соучастников право на залог.

«При осуществлении незаконных банковских операций по совершению банковских переводов, обналичивания денежных средств также широко используются указанные организации, как правило, они образуют многоступенчатую систему»³.

Не обходятся преступные планы без участия однодневок и в преднамеренных банкротствах или незаконном отчуждении имущества, служащего предметом раздела среди кредиторов. Здесь первостепенной задачей для них становится попасть в очередь кредиторов, которые при возмещении получают приоритетное право удовлетворения своих интересов со скорым выводом полученного другим однодневкам и раздроблению имущества.

---

¹ Там же. С. 23–24.

² Настольная книга следователя / Рук. авт. кол. Н.П. Дудин; отв. ред. О.Н. Коршунова, В.С. Шадрин. – СПб, 2008. – С. 556.

³ Олимпиев А.Ю. Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Ю. Олимпиев, Н.Д. Эриашвили; под. ред. Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 147–159.

«Характерным для способа совершения неправомерных действий при банкротстве является заключение с указанными лицами договоров залога, кредитования под залог имущества, аренды, заключение иных договоров на заведомо невыгодных условиях; перевод денежных средств организациям, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, в счет погашения кредиторской задолженности»¹.

Не являются исключением и налоговые преступления, в которых фирмы-однодневки служат целям снижения налогооблагаемой базы, выступают организациями, вступая в сделки с которыми злоумышленники получают налоговые льготы и вычеты. На эту тематику в последние годы опубликовано большое количество исследований по разным видам налогов и способам преступлений². «К наиболее распространенным способам совершения налоговых преступлений можно отнести: при исчислении налога на прибыль организации уменьшение налогооблагаемой базы, то есть увеличивают расходы организации или индивидуального предпринимателя за счет заключения фиктивных сделок с организациями, не осуществляющими предпринимательскую деятельность; по налогу на добавленную стоимость, путем заключения фиктивных договоров, плательщики незаконно получают налоговые вычеты»³.

Как показывает анализ способов налоговых преступлений, включая их подготовку и сокрытие, перед практикой остро стоит проблема установления реальной, а не декларируемой в отчетных документах деятельности коммерческой организации. Для этой цели мы предлагаем проводить тактическую операцию «Проверка фактической деятельности контрагента»,

---

¹ Пахомов С.В. Расследование преступлений в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. – Краснодар, 2006. – С. 49.

² Петросян Е.М. Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 27 с.; Александров И.В. Налоговые преступления: расследование: монография / И.В. Александров. – М., 2017. – 286 с.

³ Криминалистическая методика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под. ред. Л.Я. Драпкина – М., 2015. – С. 225–226.

где в результате следователь выявит информацию для решения вопроса о наличии фирмы-однодневки.

Акты высших судебных инстанций не обошли вопросы практики установления деятельности организаций-однодневок. В Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» говорится о необходимости анализа сделок и контрагентов организации с подозрительными экономическими отношениями:

«← невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;

– отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;

– учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций;

– совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета»¹.

Опираясь на такое судебное толкование, орган расследования имеет ясные цели. На установление хотя бы одной из них должна быть направлена

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 12. – Дек. – СПС «Консультант Плюс».

тактическая операция с заранее определенной в таком случае судебной перспективой.

Планирование операции этого вида начинается с анализа поступившей оперативной информации и налоговой документации, в которой освещаются факты противоправных действий. Имеющаяся оперативная информация во многом предопределяет успех операции. Здесь проверяются основания для получения банковской и налоговой документации посредством выемок в кредитных организациях и налоговых инспекциях. Далее следует произвести анализ движения денежных средств по счетам проверяемой организации. Одновременно организовываются и проводятся групповые обыски у учредителей, исполнительного органа, бухгалтеров, в месте фактического нахождения органов управления организации.

Изучение предоставленных материалов начинается с выписки из Единого государственного реестра юридических лиц. Эти данные сопоставляются с информацией из заключенных договоров, а при совпадении сведений устанавливается точный юридический адрес однодневки. Дополнительно запрашиваются сведения из органов внутренних дел о месте регистрации учредителей, директора, главного бухгалтера и других лиц. Это не отменяет оперативной работы для собирания сведений о личности обыскиваемых лиц, их реального места проживания, местах или инструментах хранения принадлежащих им материальных ценностей.

Налоговые органы систематизируют результаты своей административной деятельности, что позволило им указать на типичные черты лиц, которые используются преступниками в обеспечении деятельности однодневок: «отсутствие постоянного места работы и (или) незначительный уровень дохода; низкий уровень образования; проживание в регионе, отличном от места регистрации юридического лица. Возраст таких лиц, как правило, не превышает 25–30 лет. Характерным признаком, указывающим на деятельность лиц, профессионально создающих номинальные юридические лица, является также наличие у таких лиц статуса

учредителя (участника) и (или) руководителя нескольких юридических лиц, в отношении которых в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о недостоверности содержащихся в данном реестре сведений»¹.

В практике бывают ситуации, когда регистрацию организации-однодневки осуществляет представитель учредителя. Это лицо тоже следует считать номинальным участником правоотношений, а его показания – использовать в доказывании.

Собирается информация из органов исполнительной власти о численности штата работников однодневки, проверяются ее взаимоотношения с Фондом социального страхования, Фондом обязательного медицинского страхования и другими неналоговыми организациями. В случае существования однодневки перед внебюджетными фондами образуется значительная задолженность по платежам.

Объектом внимания становятся и организация бухгалтерского учета, и подача отчетности в налоговый орган. Специфика однодневок – в привлечении других сторонних, аутсорсинговых организаций для выполнения функций бухгалтерского сопровождения деятельности. Такие привлеченные организации подают декларации в налоговый орган в электронном виде, что позволяет истребовать технические сведения у налоговой инспекции об адресе абонента сети Интернет, а затем – у провайдера услуг подключения сети с установлением точного адреса отправления электронного документа.

Помимо прочего, в налоговой инспекции запрашиваются сведения, формирующиеся в автоматическом режиме системой «АСК НДС-2», которая «делит налогоплательщиков – юридических лиц, представивших декларации по налогу на добавленную стоимость, на основании имеющихся у налогового

---

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 29 марта 2019 г. № ГД-4-14/5722@ «О признаках лиц, профессионально создающих номинальные юридические лица» // СПС «Гарант».

органа сведений о деятельности налогоплательщиков, на 3 группы налогового риска: высокий, средний, низкий.

Под налогоплательщиком с низким налоговым риском понимается налогоплательщик, который ведет реальную финансово-хозяйственную деятельность, своевременно и в полном объеме исполняет свои налоговые обязательства перед бюджетом. Налогоплательщик данной категории обладает соответствующими ресурсами (активами), а его деятельность может быть проверена плановым выездным налоговым контролем.

Под налогоплательщиком с высоким налоговым риском понимается налогоплательщик, обладающий признаками организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды, в том числе третьими лицами.

Налогоплательщик данной категории не обладает достаточными ресурсами (активами) для ведения соответствующей деятельности, не исполняет свои налоговые обязательства (исполняет в минимальном размере).

К среднему налоговому риску относятся налогоплательщики, которые не включены в группы с высоким или низким налоговым риском»¹.

СУР «АСК НДС-2» введена с 2015 года на основании приказа ФНС РФ от 14 августа 2015 г. № СА-7-15/358@ «О проведении пилотного проекта по апробации программного обеспечения, реализующего функции задачи системы управления рисками при оценке налогоплательщиков НДС»² и способна проводить анализ и сопоставление сведений об операциях в декларациях покупателя и продавца. Вместе с тем сведения, содержащиеся в налоговых декларациях по НДС о счетах-фактурах, не позволяют в полной мере оценить факты хозяйственной деятельности организаций, так как не

---

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 3 июня 2016 г. № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР “АСК НДС-2” // СПС «Гарант».

² Приказ Федеральной налоговой службы от 14 августа 2015 г. № СА-7-15/358@ «О проведении пилотного проекта по апробации программного обеспечения, реализующего функции задачи системы управления рисками при оценке налогоплательщиков НДС» // СПС «Гарант».

содержат информации о количестве, стоимости, наименовании товаров (работ, услуг). Использование «АСК НДС-2» в камеральном контроле налоговых деклараций по НДС позволяет в автоматизированном режиме выявлять налоговые разрывы, в отношении которых проводится комплекс контрольных мероприятий¹.

Сформированная и предоставленная информация о существенных расхождениях в суммах налога этого вида у участников сделок в отношении одного товара или услуги, повторяемость такой ситуации в отношении такой организации даст основания следователю признать ее номинальной. Отсюда возникнет необходимость проверять деятельность и ее контрагентов, составлять график связей с другими участниками гражданского оборота, устанавливать учредителей, директора и конечных бенефициаров.

Когда информация собрана и проверена, следователь получает согласие суда на проведение обысков и выемок в жилище причастных лиц, в кредитных организациях и налоговых инспекциях. Если однодневка размещается в жилом помещении, то для ее обыска тоже следует получить согласие суда.

Выемка в банке направлена на собирание документов об образцах подписей директора и его доверенных лиц, договор об открытии банковского счета, договор на расчетно-кассовое обслуживание, платежные поручения, выписку о движении денежных средств по счетам однодневки.

Выемка в налоговой инспекции преследует своей целью собирание всего пакета документов, предоставляемых однодневкой на госрегистрацию, включая устав, учредительный договор, заявление, квитанцию об оплате госпошлины. Также изымаются поданные налоговые декларации и подтверждающая документация, что является определяющим условием для выявления противоречий и дальнейшего расследования.

---

¹ Письмо Федеральной налоговой службы от 30 декабря 2015 г. № ЕД-4-15/23207@ // СПС «Гарант».

В месте проживания руководителей организации отыскиваются образцы почерка, договоры, печати, ключи электронной подписи, в том числе для банковского обслуживания организации. Ценность представляют также электронные накопители информации и журналы записей двойного бухгалтерского учета, которые являются веским изобличающим доказательством.

В месте нахождения органов управления фирмы-однодневки отыскиваются те же предметы, что и у руководства организации. Нивелирование тактического риска зависит от качества оперативного сопровождения расследования. После обысков в организации и у ее руководителей следователь, как правило, уже может делать обоснованные выводы о фиктивности деятельности организации.

Когда массив доказательственной информации собран, необходимо приступить к допросам директора, главного бухгалтера и учредителей организации. Им задаются вопросы о реальных бенефициарах организации и дается право высказать свои предположения и версии относительно реальности экономической деятельности возглавляемой ими организации.

Широко тактические операции применяются при расследовании взяточничества и коммерческого подкупа, а также посредничества при совершении указанных видов преступлений. В науке и практике разработана тактическая операция «Задержание с поличным»¹ для дел рассматриваемой категории. Обобщая рекомендации по проведению указанной тактической операции, можно прийти к выводу о том, что в ее структуру, как правило,

---

¹ Более подробно см.: *Долинин В.Н.* Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // *Российский юридический журнал.* – 2015. – № 3 (1). – С. 174–178; *Кузнецов А.А., Лаврентьева Г.А.* Оперативно-тактическая комбинация «Задержание с поличным» при расследовании коммерческого подкупа // *Вестник криминалистики.* – 2006. – № 3 (19). – С. 16–23; *Чупахин Р.* Значение оперативно-тактической операции «Задержание с поличным» в механизме доказывания взяточничества // *Следователь.* – 2005. – № 6. – С. 19–23; *Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А.* Расследование коррупционного посредничества: монография. – М., 2017. – С. 146–159; *Халиков А.Н.* Основы расследования должностных преступлений: учеб.-практ. пособие / А.Н. Халиков. – М., 2014. – С. 315–328.

входят следующие элементы: опрос заявителя, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, оперативный эксперимент, осмотр места происшествия, освидетельствование. При анализе уголовных дел о коррупционных преступлениях наиболее распространенным оперативным мероприятием, применяемым при реализации тактической операции «Задержание с поличным», является оперативный эксперимент, в свою очередь два вышеприведенных мероприятия применяются значительно реже.

Но все же действующее законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, предусматривает условия прослушивания телефонных переговоров и проведения оперативного эксперимента. Первое осуществляется на основании судебного решения, а в случаях, не требующих отлагательства, на основании постановления начальника органа дознания, с последующей легализацией в суде. Объединяет указанные оперативно-розыскные мероприятия наличие условия о категории преступлений, по которым возможно проведение рассматриваемых мероприятий. Так, прослушивание телефонных переговоров и проведение оперативного эксперимента допускается только при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Однако в 2016 году в действующий Уголовный кодекс РФ введена норма об ответственности за совершение мелкого взяточничества (ч. 1 ст. 291.2 УК РФ), а также мелкого коммерческого подкупа (ч. 1 ст. 204.2 УК РФ). Объективная сторона указанных преступлений представлена альтернативными действиями в виде получения, дачи или посредничества в мелком взяточничестве или коммерческом подкупе. Криминообразующим фактором является размер предмета мелких взяток и коммерческого подкупа, который не должен превышать 10 000 рублей. Также указанными нормами предусмотрен квалифицированный состав, а именно совершение рассматриваемых преступлений лицом, ранее судимым за совершение коррупционных преступлений (ч. 2 ст. 204.2, ч. 2 ст. 291.2 УК РФ). Санкцией

ч. 1 ст. 291.2 УК РФ предусмотрено максимально возможное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, а ч. 2 данной статьи – до трех лет лишения свободы. Санкцией ч. 1 ст. 204.2 УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а ч. 2 предельное наказание в виде лишения свободы составляет один год¹.

В силу ч. 2 ст. 15 УК РФ рассмотренные новеллы уголовного законодательства относятся к категории преступлений небольшой тяжести, в связи с чем фактически лишают правоохранительные органы возможности проводить прослушивание телефонных переговоров и оперативный эксперимент.

Практика выявления и раскрытия указанных преступлений сформировала следующий подход. Так, в постановлении начальника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, не обозначается размер предмета мелкой взятки, указывается, что в действиях лица усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Данное носит явно порочный характер, так как не соблюдены условия проведения оперативного эксперимента, поскольку на момент принятия заявления о преступлении в подавляющем большинстве случаев следователю, оперативным сотрудникам известно о характеристиках предмета указанного преступления².

В рассматриваемом случае имеется пробел в законодательстве, который в настоящее время преодолевается незаконным способом. Для того чтобы устранить указанный пробел, по нашему мнению, в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо внести соответствующие изменения. Так, ч. 4 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо изложить в следующей редакции: «Прослушивание телефонных

---

¹ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (ч. II) ст. 4257.

² Уголовное дело № 1-290/17 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.

и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также коррупционных преступлениях, и лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами». Соответственно, и ч. 9 ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует изложить в схожей редакции: «Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также коррупционных преступлений и в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать выводы:

1. Совокупность следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных организационных действий именуется тактической операцией, поскольку отличительной чертой термина «операция» является последовательность каких-либо действий, объединенных единой целью, планом, что в полной мере отражает сущность данного криминалистического средства.

2. Сформулировано определение тактической операции, исходя из присущих ей признаков:

– системность, то есть совокупность следственных (судебных) действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных как процессуальных, так и непроцессуальных действий, соответствующих процессуальным решениям. Исходя из вышеприведенного возможно сделать вывод и о составе тактической операции, в которую входят вышеуказанные действия и мероприятия;

– тактические операции проводятся для достижения конкретной цели;

– в ходе тактической операции разрешаются тактические задачи расследования;

– основанием для принятия решения о производстве тактической операции является сложившаяся следственная ситуация;

– тактическая операция является спланированной деятельностью;

– осуществляется под единоличным руководством должностного лица правоохранительного органа;

– наличие алгоритма тактической операции, то есть упорядоченности следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных компонентов тактической операции.

3. В механизм формирования операции включаются два элемента: следственная ситуация, которая обуславливает появление сложной

тактической задачи, подлежащей разрешению в ходе осуществления тактической операции.

4. Тактическое решение о производстве тактической операции не может являться ее самостоятельным этапом. Само производство тактической операции есть результат принятия тактического решения посредством определенных методов, исходя из сложившейся следственной ситуации. Следовательно, под тактическим решением возможно понимать волевой и интеллектуальный акт следователя при расследовании уголовного дела, базирующийся на анализе сложившейся следственной ситуации, постановке конкретных задач расследования, направленный на выработку оптимальных способов их решения. Вместе с этапами тактической операции решение о проведении таковой образует механизм реализации тактической операции, под которым следует понимать мыслительно-практическую деятельность уполномоченного должностного лица правоохранительных органов, обусловленную механизмом формирования тактической операции и выражающуюся в принятии тактического решения о проведении тактической операции; ее подготовки, непосредственного осуществления, фиксации и оценки результатов такой операции.

5. Подготовительный этап тактической операции создает условия, необходимые предпосылки для производства операции, то есть это процессы, действия, мыслительные операции, необходимые для успешной реализации тактической задачи путем производства тактической операции. Планирование есть не что иное, как определение оптимальных сил и средств, распределение их в пространстве и времени, то есть, другими словами, определение следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, время и место их проведения, а также выбор необходимых участников. В конечном счете этими действиями следователь создает условия для производства тактической операции, к примеру, без участников следственного действия невозможно достичь эффективности его производства; не выбрав нужное время, можно упустить необходимую

доказательственную информацию. Таким образом, планирование операции является составной частью подготовительного этапа.

6. Содержание этапов тактической операции: подготовительный этап тактической операции включает в себя: изучение личности лица, в отношении которого проводится операция; изучение места производства тактической операции; установление иной ориентирующей и вспомогательной криминалистической информации; планирование тактической операции; подбор дополнительных сил; подготовка соответствующих процессуальных документов, свойственных подготовительному этапу; техническое оснащение участников тактической операции. Рабочий этап включает осуществление следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также иных процессуальных/непроцессуальных действий, направленных на непосредственное решение тактических задач, стоящих перед операцией. Этап фиксации хода и результатов тактической операции должен быть зафиксирован в синтезирующем документе, им может выступать обвинительное заключение или обвинительный акт, в котором необходимо зафиксировать наименование тактической операции, описать входящие в нее следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и результаты их производства, а также дать соответствующую оценку. Оценка тактической операции осуществляется по следующим критериям: достижение задач тактической операции; анализ соблюдения процессуальной формы; дача оценки полученным доказательствам; анализ ошибок, допущенных участниками.

7. Тактические операции, которые по своей сути носят комплексный характер, направлены на решение одной тактической задачи, поскольку эту тактическую задачу невозможно решить производством единичного следственного действия, в связи с чем среди тактико-криминалистических средств доказывания целесообразно выделить

комплексные тактико-криминалистические средства, к которым, кроме тактической операции, относится и тактическая комбинация.

8. Базой для развития теории организации тактических операций являются общие положения теории организации расследования преступлений, потому что в ней уже разработаны подходы к изучению взаимных связей между субъектами деятельности и структуры расследования. Организация тактических операций в этом контексте носит некий производный характер, выступая одной из частей конкретизации и расширения научного знания по этому направлению.

9. При производстве тактической операции осуществляются следующие организационно-тактические действия: беседа, то есть общение следователя с участниками расследования и иными лицами; ознакомление с объектом – заключается в получении лично следователем информации о качестве и свойстве объекта; истребование документов, то есть получение следователем интересующих его документов, содержащих ориентирующую информацию; опечатывание, заключающееся в изоляции объекта материального мира с целью изоляции следов при дефиците времени; проверка, непроцессуальное уяснение причин каких-либо фактов, что свойственно операциям, так как комплексно может повлиять на их реализацию; совещания, оперативные совещания, так как большая масса тактических операций проводится следователем и оперативниками, то есть в составе следственно-оперативной группы, в связи с чем такая форма организационных действия необходима для совместного планирования деятельности, заслушивания результатов проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, доведения исходных данных до членов группы, распределения функций между членами следственно-оперативной бригады.

10. Организация тактической операции – прерогатива следователя или руководителя следственной группы. Это положение обосновывается тем, что данные процессуальные фигуры наделены правом собирания

доказательств и формирования материалов дела. Следует согласиться с таким подходом, потому что в действующем УПК РФ мы видим тенденцию к поддержанию основ независимости следователя в расследовании и обособления его процессуальной функции от иных обвинительных функций.

11. В науке выработаны уровни организации расследования, которые показывают масштаб задействованных сил и средств, а также влияют на определение общего руководителя при его проведении. Они подразделяются по следственному действию, по уголовному делу, по правоохранительному органу и, наконец, общегосударственный уровень. С учетом того, что тактическая операция является совокупностью следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, т.е. носит системный характер, но в рамках уже расследуемого уголовного дела, в системе уровней организации расследования можно выделить подуровень организации тактических операций, который входит в организацию расследования конкретного уголовного дела.

12. В планировании тактической операции применяются такие методы, как: подбор участников с необходимыми характеристиками, дифференциация и упорядочивание связей между участниками, моделирование ситуаций, анализ структуры органа расследования, составление психологического профиля лиц для принятия тактических решений, координация действий с оперативными сотрудниками и специалистами, отдельные поручения органу дознания, консультации специалистов, определение конечных и промежуточных целей операции, хронологическая последовательность программы операции.

13. Принципами планирования тактической операции являются индивидуальность, динамичность и реальность. Индивидуальность планирования заключается в наборе обстоятельств, подлежащих установлению, путем проведения операции и отражения этих задач в плане операции. Динамичность – это условие реализации плана операции, основанное на возможности корректировки проводимых действий и их

инициативный, наступательный характер при решении поставленных задач. Реальность в планировании тактической операции представляет собой осознание ее руководителем цели добиться решения поставленных задач имеющимися в его распоряжении средствами.

14. В письменном плане указываются следующие данные. *Цель операции* – это планируемый результат, которого следователь желает достичь ее проведением с применением организационных средств. Цель является главным элементом плана операции. В случае расхождения цели с каким-либо другим элементом плана она обладает наивысшим приоритетом. *Под устанавливаемыми обстоятельствами* мы понимаем логические следствия из выдвинутых версий (которые есть в плане расследования, но в плане тактической операции отсутствуют, будучи замененными целью и устанавливаемыми обстоятельствами). Устанавливаемые обстоятельства должны быть максимально подробно определены и сравнены с целью операции. При расхождениях с целью добавляются дополнительные обстоятельства, отражающие ее сущность. *Способы установления* представляют собой набор всех возможных процессуальных и непроцессуальных вариантов действий по установлению интересующих следвателя обстоятельств. Здесь руководитель операции вносит все возможные и доступные ему действия по обнаружению и закреплению обстоятельств. *Время осуществления действий* для руководителя тактической операции предполагает распределение действий в хронологическом порядке от начальных до заключительных. Если на начальной стадии производятся действия, направленные на осуществление самих проверочных и розыскных действий, то заключительная стадия основной задачей имеет надлежащую фиксацию собранной информации. *Подбор участников* тактической операции проводится ее руководителем, причем информация доводится до них через руководителя структурного подразделения либо непосредственно руководителем самой операции. Такому участнику до участия в операции устанавливается приоритет

проведения подготовительных действий перед другими служебными поручениями. Это позволяет повысить вовлеченность в работу и персонализировать ответственность. Результат тактической операции – это зафиксированная информация о ходе и результатах проведенной операции, имеющая доказательственное значение. Приоритет отдается формированию доказательств при анализе итогов операции. Важным аспектом планирования служит *анализ* полученного результата с изначально запланированной целью ее проведения. Если цель проведения, исходя из содержания результата, не достигнута, то итоги тактической операции признаются неудовлетворительными. Полученные доказательства оцениваются по общим правилам и могут использоваться в доказывании.

15. Можно в рамках тактических операций выделить формы взаимодействия между участниками, которые классифицируются на процессуальные, непроцессуальные, а также комплексные. Процессуальная форма заключается в проведении тактической операции следователем или группой следователей с привлечением различных специалистов, обладающих специальными знаниями. Характерной особенностью здесь выступает возможность проведения действий по координации участников в рамках уголовно-процессуального законодательства и обозначенных в нем организационных форм взаимодействия. Непроцессуальная форма тактической операции применяется в тех случаях, когда проводится органом дознания, а следователю отводится координирующая роль. Эта форма операции включает в себя совокупность оперативно-розыскных, оперативно-технических, проверочных мероприятий. Следователь уведомляется о проведении операции только при предоставлении ему сведений о полученных результатах, потому что непроцессуальные операции производятся с применением негласных средств и методов. Комплексная форма взаимодействия содержит в себе как элементы процессуального характера, так и непроцессуальные виды деятельности. В структуру тактической операции комплексного характера входят как следователь, так и

должностные лица органов, проводящих оперативно-розыскную деятельность, а также иные участники, обеспечивающие выполнение стоящих перед ними задач.

16. Проанализировав различные взгляды ученых-криминалистов, можно выделить иные самостоятельные основания для классификации тактических операций: по универсальности – на общие и специальные; по адаптации для решения тактических задач конкретного уголовного дела – базовые и частные; в зависимости от стадий уголовного процесса – стадии возбуждения уголовного дела, стадии предварительного расследования, стадии судебного следствия; по виду судопроизводства – проводимые в уголовном и гражданском судопроизводстве; по признаку получения и использования информации, передаваемой по технических каналах связи – на проводимые с таким получением и использованием информации и нет; в зависимости от частных методик – тактические операции при расследовании убийств, налоговых преступлений и др.

17. Разработаны криминалистические рекомендации по проведению тактических операций: «Установление нахождения лиц с использованием данных операторов сотовой связи» – посредством технических данных возможно установить лиц, находящихся в конкретном месте и в конкретное время; при производстве тактической операции «Проверка детализации телефонных переговоров» возможно решить такие тактические задачи, как: установление и проверка связей свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), проверка «технического» алиби; операция «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров» направлена на установление соучастников преступления, выявление мест сокрытия предметов и документов, имеющих значение для расследования, проверка алиби, установление места нахождения орудий, средств преступления и иной скрываемой информации; тактическая операция «Проверка фактической деятельности контрагента» проводится с целью

установления фактического осуществления организацией
предпринимательской деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, № 10, ст. 1391.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.
9. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

10. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.03.2013, № 9, ст. 875.

11. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (ч. II) ст. 4257.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 августа 2005 г. № 1215-р «Об утверждении плана действий федерального агентства по образованию в кризисных ситуациях».

13. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России и Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/421/535/398/68 // Российская газета – № 282. – 13.12.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета, № 282, 13.12.2013.

14. Приказ ФНС России и ФТС России №№ ММВ-7-2/950@, 1815 от 20.11.2017 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2017 № 49359) // СПС «Консультант Плюс».

15. Приказ МВД России №317, ФНС России № ММВ-7-2/481@ от 29.05.2017 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2017 № 47780) // СПС «Консультант Плюс».

16. Письмо Федеральной налоговой службы от 3 июня 2016 г. № ЕД-4-15/9933@ «Об оценке признаков риска СУР» // СПС «Гарант».

17. Письмо Федеральной налоговой службы от 30 декабря 2015 г. № ЕД-4-15/23207@ // СПС «Гарант».

18. Приказ Федеральной налоговой службы от 14 августа 2015 г. № СА-7-15/358@ «О проведении пилотного проекта по апробации программного обеспечения, реализующего функции задачи системы управления рисками при оценке налогоплательщиков НДС» // СПС «Гарант».

19. Письмо Федеральной налоговой службы от 29 марта 2019 г. № ГД-4-14/5722@ «О признаках лиц, профессионально создающих номинальные юридические лица» // СПС «Гарант».

20. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. 2006. – № 12. – Дек. – СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. *Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А., Михальчук А.Е., Решетников В.Я.* Расследование преступлений. Криминалистические комплексы: учеб.-практ. пособие. – М., 2003. – 112 с.

2. *Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А.* Квартирные кражи: проблемы оптимизации и алгоритмизации первоначального этапа расследования. – М., 2005. – 184 с.

3. *Аксенов Р.Г., Кинзин В.Д.* Изобличение лица, совершившего преступление в сфере предпринимательской деятельности: монография. – М., 2009. – 168 с.

4. *Александров И.В.* Налоговые преступления: расследование: монография / И.В. Александров. – М., 2017. – 286 с.

5. *Баев О.Я.* Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и

криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения). – М., 2010. – 432 с.

6. *Баев О.Я.* Расследование преступлений: вопросы теории и практики. – Воронеж, 1997.

7. *Баев О.Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности): науч.-практ. издание. – М., 2017. – 480 с.

8. *Баев О.Я., Комаров И.М.* Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практич. издание. – М., 2016. – 264 с.

9. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – М., 2007. – 528 с.

10. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. – Том 1. – М., 2001. – 559с.

11. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М., 1997. – 480 с.

12. *Белкин Р.С.* Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. – Волгоград, 1993. – 200 с.

13. *Бертовский Л.В.* Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. – М., 2018. – 304 с.

14. *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб., 2003. – 267 с.

15. *Васильев А.Н.* Следственная тактика. – М., 1976. – 200 с.

16. *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. – М., 1981. – 112 с.

17. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – 248 с.

18. *Гавло В.К.* Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким; под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул, 2006. – 226 с.

19. *Гармаев Ю.П.* Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства. (Подготовлена для системы Консультант Плюс. 2003) // СПС «Консультант Плюс».
20. *Гармаев Ю.П., Попова Е.И.* Использование норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск, 2016. – 235 с.
21. *Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А.* Расследование коррупционного посредничества: монография. – М., 2017. – 208 с.
22. *Горячев Э.К., Тишутина И.В.* Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. – М., 2006. – 128 с.
23. *Головин А.Ю.* Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. заслуж. деятеля науки Р.Ф., д-ра юрид. наук, проф. Н.П. Яблокова. – М., 2002. – 308 с.
24. *Густов Г.А.* Моделирование в работе следователя. – Л., 1980. – 188с.
25. *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – 152 с.
26. *Дементьев В.В., Степанов В.В.* Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. – М., 2009. – 176 с.
27. *Джати́ев В.С.* Доказывание и оценка обстоятельств преступления. – Ростов н/Д, 1991. – 152 с.
28. *Драпки́н Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – 163 с.
29. *Дулов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979. – 128 с.
30. *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. – М., 2008. – 216 с.
31. *Зеленский В.Д.* Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. – Ростов н/Дону, 1989. – 149 с.

32. *Зеленский В.Д.* Основные положения организации расследования преступлений: учеб. пособие / В.Д. Зеленский. – Краснодар, 2012. – 160 с.
33. *Зорин Г.А.* Теоретические основы криминалистики. – Минск, 2000. – 416 с.
34. *Комаров И.М.* Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования преступлений: монография. – М., 2012. – 304 с.
35. *Копьева А.Н.* Доказывание по уголовным делам в вышестоящем суде. – Иркутск, 1990. – 191 с.
36. *Крылов В.В.* Современная криминалистика. Правовая информатика и кибернетика / Серия «Антология криминалистики». – М., 2007. – 288 с.
37. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Карнаухов. – М., 2000. – 784 с.
38. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017.
39. Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / под ред. В.Я. Колдина. – М., 2007. – 752 с.
40. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова – М., 2008. – 943 с.
41. Криминалистика: учебник для вузов / А.Ф. Волынский, Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М., 1999. – 615 с.
42. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина – М., 2015. – 228 с.
43. Криминалистика: учебник для вузов / Кубанский гос. ун-т; под ред. А.А. Хмырова, В.Д. Зеленского. – Краснодар, 1998. – 576 с.
44. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2015. – 368 с.

45. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М., 2013. – 835 с.
46. Криминалистика: учебник для магистратуры /под общ. ред. И.В. Александрова. – М., 2015. – 336 с.
47. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб, 2004. – 683 с.
48. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2010. – 752 с.
49. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблокова. – М., 2000. – 718 с.
50. Криминалистика XXI века: стратегия и тактика развития: коллективная монография / отв. ред. Е.П. Ищенко. – Москва, 2016. – 208 с.
51. Криминалистические средства и методы собирания доказательств: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. – М., 2016. – 288 с.
52. Криминалистическая методика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под. ред. Л.Я. Драпкина – М., 2015. – 386 с.
53. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М., 2013. – 359 с.
54. *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. – М., 1970. – 224 с.
55. *Лозовский Д.Н.* Методы расследования преступлений: монография / под науч. ред. проф. О.В. Чельшевой. – М., 2010. – 168 с.
56. *Лузгин И.М.* Планирование расследования: учеб. пособие / И.М. Лузгин; Л.П. Дубровицкая. – М., 1972. – 40 с.
57. *Малютин М.П.* Криминалистические средства доказывания: учеб. пособие в схемах. – Краснодар, 2011. – 121 с.
58. *Малютин М.П.* Тактические приемы в расследовании преступлений. – М., 2009. – 184 с.

59. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Н. Карагодина. – М. 2015. – 503 с.
60. *Мерецкий Н.Е.* Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие. – М., 2007. – 368 с.
61. *Мешков В.М.* Методика расследования преступлений: курс лекций. – М., 2013. – 304 с.
62. Настольная книга следователя / рук. авт. кол. Н.П. Дудин; отв. ред. О.Н. Коршунова, В.С. Шадрин. – СПб, 2008. – 908 с.
63. *Новик В.В.* Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: монография. – СПб, 2005. – 471 с.
64. *Образцов В.А.* Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – 336 с.
65. *Образцов В.А.* Криминалистика: избранные труды: сб. науч. трудов. – Москва, 2017. – 368 с.
66. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М., 2012. – 1376 с.
67. *Олимпиаев А.Ю.* Преступления в кредитно-банковской сфере. Общая характеристика, виды и методические рекомендации по их расследованию: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Ю. Олимпиаев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – 272 с.
68. *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2009. – 175 с.
69. Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов: учеб.-метод. пособие / [А.М. Багмет и др.]; под ред. А.М. Багмет, В.В. Бычкова. – М., 2017. – 239 с.

70. *Пахомов С.В.* Расследование преступлений в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. – Краснодар, 2006. – 192 с.
71. *Петрухин И. Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. – Ч. 1. – М., 2004. – 220 с.
72. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. – М., 1989. – 328с.
73. *Пономаренко Н.Ю.* Понятие, классификация и структура тактических операций в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород, 2017. – 92 с.
74. *Пономаренко Н.Ю.* Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Н.Ю. Пономаренко. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 84 с.
75. *Попов И.А.* Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и против общественной безопасности: учеб.-метод. пособие. – М., 2015. – 248 с.
76. *Попов И.А., Полтовалов О.В.* Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: монография. – М., 2013. – 168 с.
77. *Россинский С.Б.* Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. В.Н. Григорьева. – М., 2003. – 199 с.
78. *Руденко А.В.* Содержательная логика доказывания: монография. – М. : Проспект, 2011. – 280 с.
79. *Савельева М.В., Смушкин А.Б.* Криминалистика: учебник. – М., 2009. – 608 с.
80. *Савицкий В.М.* Государственное обвинение в суде. – М., 1971. – 343 с.
81. *Саламаха Ю.А.* Основы организации тактических операций: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург, 2003. – 64 с.

82. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1983. – 1600 с.
83. Сокол В.Ю. Методологические и организационные аспекты тактико-криминалистического обеспечения раскрытия преступлений. – Краснодар, 1998. – 173 с.
84. Соловьев И.Н. Опасные финансовые схемы: фирмы-однодневки. – М., 2013. – 88 с.
85. Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. – М., 1974. – 55 с.
86. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – Т. 1. – М., 1968. – 470 с.
87. Сычева О.А. Тактика судебного следствия: монография // СПС «Консультант Плюс».
88. Тактико-специальная подготовка: учебник: в 2 ч. – Ч. II. – М. : ЦОКР МВД России, 2010.
89. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата / А.И. Бастрыкин [и др.] ; под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2018. – 425 с.
90. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. – М., 2005. – 168 с.
91. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1976. – 206 с.
92. Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: практ. рекомендации. – М., 2013. – 176 с.
93. Халиков А.Н. Основы расследования должностных преступлений: учеб.-практ. пособие / А.Н. Халиков. – М., 2014. – 400 с.
94. Халиков А.Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. – М., 2006. – 176 с.
95. Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – 227 с.

96. *Хмыров А.А.* Теория доказывания: общая часть: учеб. пособие, испр. и доп. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 176 с.
97. *Чернышев М.А.* Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 174 с.
98. *Чурилов С.Н.* Методика расследования преступлений. Общие положения // СПС «Консультант плюс».
99. *Шиканов В.И.* Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. – Иркутск, 1983. – 200 с.
100. *Шиканов В.И.* Информация к тактической операции «Атрибуция трупа» : (Учеб. пособие) / В.И. Шиканов. – Иркутск, 1975. – 182 с.
101. *Шиканов В.И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса: на материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве. – Иркутск : Изд-во Иркутского ун-та, 1978. – 190 с.
102. *Шмонин А.В.* Методика расследования преступлений: учеб. пособие. – М., 2006. – 464 с.
103. *Шмонин А.В.* Методология криминалистической методики: монография. – М., 2010. – 416 с.
104. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учебник. – М., 2004. – 639 с.

Научные статьи и публикации в периодических изданиях

1. *Александров И.В.* Типичные следственные ситуации и оптимальные системы следственных действий в расследовании налоговых преступлений // Правоведение. – 2002. – № 6. – С. 181–190.
2. *Баринов С.В.* Содержание и особенности проведения тактической операции «задержание с поличным» по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11. – Ноябрь. – С. 222–229.

3. *Белкин Р.С.* Закон, уголовно-процессуальная наука и криминалистика // Советское государство и право. – 1979. – № 4. – С. 84–86.
4. *Богун О.Н.* Ситуационный подход и решение следователем тактических задач предварительного расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2 (14). – С. 37–44.
5. *Волчецкая Т.С., Хорьков В.Н.* Возможности и перспективы использования криминалистики в административном процессе // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. – 2003. – № 3 (248). – С. 106–113.
6. *Волынский А.Ф.* Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути их решения // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 7–11.
7. *Гарифуллин И.Р.* Понятие и сущность тактической операции // Южно-уральские криминалистические чтения: сб. науч. статей. – Вып. 14 / Под ред. И.А. Макеренко. – Уфа, 2006. – С. 49–51.
8. *Гаврилин Ю.В.* Совершенствование технологий планирования расследования преступлений на современном этапе развития криминалистических знаний / Ю.В. Гаврилин, И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2. – С. 142–147.
9. *Голованов А.А.* Криминалистическое обеспечение административного расследования: основные направления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2006. – № 9. – С. 68–75.
10. *Гусев А.В.* Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 188–192.
11. *Долинин В.Н.* Особенности тактической операции «задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3 (1). – С. 174–178.

12. *Домбровский Р.Г.* Соотношение познания и доказывания в судебном исследовании // Ученые записки Латв. гос. ун-та. – Т. 241. Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 11. – Рига, 1975. – С. 158–175.
13. *Драпкин Л.Я.* Уголовно-процессуальные новеллы и эффективность раскрытия преступлений // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – Ноябрь–декабрь. – С. 141–145.
14. *Егоров Н.Н.* Средства доказывания в их криминалистическом значении // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С. 45–59.
15. *Жижина М.В.* Доказывание в гражданском (арбитражном) судопроизводстве и криминалистическая деятельность // LexRussica. – 2014. – № 9. – С. 1070–1078.
16. *Заводнова С.В.* Обязанности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридические науки и правоохранительная практика. – 2010. – № 4 (14). – С. 73–80.
17. *Иванов К.Г.* Поисковые тактические операции в расследовании и предупреждении преступлений // Вестник криминалистики. – Вып. 1 (37). – М., 2011. – С. 105–108.
18. *Иванов С.И.* Оперативно-розыскная операция: понятие и основные особенности // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 4. – С. 109–113.
19. *Исаенко В.Н.* Вопросы координации деятельности следователей и органов дознания при расследовании серийных убийств // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 2–5.
20. *Кабанова Ж.Ю.* Использование криминалистических знаний в процессе доказывания административных правонарушений, совершаемых в исправительных учреждениях // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД РФ. – 2019. – № 16. – С. 24–25.

21. *Каплун Д.Д.* Соотношение понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – № 3 (29): в 2 ч. – Ч. II. – Тамбов, 2013. С. 121–124.

22. *Каторгина Н.П.* Основы частной теории тактических операций (комбинаций) в расследовании преступлений: историко-криминалистический аспекты // Вестник Белгородского государственного университета. – Вып. 17. – 2011. – № 14. – С. 80-86.

23. *Киян Ю.В.* Следственное действия: понятие и система // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 3 (23). – С. 158–164.

24. *Князьков, А.С.* Тактические комбинации, основанные на производстве обыска / А.С. Князьков // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (28 февраля – 1 марта 2013 г.). – Тюмень : Тюм. гос. ун-т, 2013. – С. 361–364.

25. *Князьков А.С.* Тактические аспекты оценки следственной ситуации // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 111–113.

26. *Колесников В.А.* Методика планирования – неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 14–17.

27. *Комаров И.М.* Основы классификации криминалистических операций досудебного производства в системе криминалистики // Проблемы организации расследования преступлений: матер. Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 21–22 сентября. – Краснодар, 2006. – 86–91 с.

28. *Комаров И.М.* Криминалистические операции и следственные ситуации в системе криминалистической характеристики расследования преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2014. – № 4. – С. 50–61.

29. *Коновалова В.Е.* Алгоритмизация в теории криминалистики // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч.1. – М., 2007. – С.425–432.

30. *Корчагин А.А.* Следственные ситуации и алгоритмы в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел об убийствах // Научные ведомости Белгородского госуниверситета. Серия: Философия. Социология. Право. – Том 18. – 2011. – № 20 (115). – С. 55–62.

31. *Куемжиева С.А.* Формирование предмета расследования как организационно-методический процесс // Материалы Международной научно-практической конференции «Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы». 20 ноября 2015 г. / под ред. д-ра юрид. наук А.И. Бастрыкина. – М., 2015. – С. 244–248.

32. *Кузбагаров М.Н., Кузбагарова Е.В.* Криминалистические знания, применяемые судьями при рассмотрении гражданских дел: необходимость и значимость // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 76–81.

33. *Кузнецов А.А., Лаврентьева Г.А.* Оперативно-тактическая комбинация «Задержание с поличным» при расследовании коммерческого подкупа // Вестник криминалистики. – 2006. – № 3 (19). – С. 16–23.

34. *Лакомская М.Ю.* Тактические операции и следственные версии как средства преодоления проблемной ситуации расследования // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 84–92.

35. *Лозовский Д.Н.* К вопросу о комплексном подходе к расследованию преступлений // Общество и право. – 2014. – № 4. – С. 201–204.

36. *Лозовский Д.Н.* Классификация методов криминалистики // Проблемы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 262–264.

37. *Максимов В.С.* Взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции при производстве следственных действий на предварительном следствии // *Российский следователь*. – 2011. – № 1. – С. 4–7.
38. *Марочкин Н.А.* Понятие тактической операции и ее структура // *Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: проблемы следственной тактики*. – Саратов, 1989. – С. 45–52.
39. *Михальчук А.Е.* Роль следователя в реализации тактических операций и комбинаций // *Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: проблемы следственной тактики*. – Саратов, 1989. – С. 52–57.
40. *Можсаева И.П.* Формы организации деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и их уголовно-процессуальные основы // *Труды Академии управления МВД России*. – 2017. – № 1 (41). – С. 90–94.
41. *Прыткова Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как тактическая операция // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2013. – № 4 (26). – С. 85–90.
42. *Ратинов А.Р.* Вопросы познания в судебном доказывании // *Советское государство и право*. – 1964. – № 8. – С. 106–113.
43. *Рец Д.С.* Применение криминалистических методов в административном производстве // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. – 2015. – № 3. – С. 191–195.
44. *Россинский С.Б.* Специальная операция как организационная форма производства невербального следственного действия // *Российский следователь*. – 2014. – № 24. – СПС «Консультант Плюс».
45. *Руденко А.В.* Подготовка к производству проверочных следственных действий // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – № 2. – С. 109–111.

46. *Самоделькин А.С.* Место и роль руководителей оперативных подразделений в координации оперативно-розыскной деятельности // Общество и право. – 2016. – № 1. – С. 215–220.

47. *Сватиков Р.В.* Понятие и признаки следственного действия // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2 (38). – С. 124–126.

48. *Святненко А.И.* Некоторые вопросы создания частных методик расследования экономических преступлений // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч. 1. – М., 2007. – С. 446–453.

49. *Старостин В.Е., Яровенко В.В.* Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий // Криминалистические методы расследования преступлений: научное издание. – Тюмень, 1994. – С. 44–51.

50. *Селиванов Н.А.* Сущность методики расследования и ее принципы // Социалистическая законность. – 1976. – № 5. – С. 61–64.

51. *Ткачева Н.В.* Понятие и виды функций суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – Вып. 29. – 2011. – № 29 (244). – С. 92–94.

52. *Усенко О.В.* Оперативно-тактическая комбинация как форма взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений при расследовании незаконных организаций и проведения азартных игр // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 8–11.

53. *Хамидуллин Р.С.* Понятие и содержание тактической операции «привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 149–156.

54. *Хмыров А.А.* Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. – Вып. №3. – 1978. – С. 59–62.
55. *Чебуренков А.А.* Структура тактической операции // Таможенное дело. – 2006. – № 2. – С. 10–12.
56. *Чупахин Р.* Значение оперативно-тактической операции «Задержание с поличным» в механизме доказывания взяточничества // Следователь. – 2005. – № 6. – С. 19–23.
57. *Шаталов А.С.* Криминалистические алгоритмы и программы в системе методики расследования преступлений. Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина): в 2 ч. – Ч. 1. – М., 2007. – С. 432–436.
58. *Шевчук В.М.* Значение криминалистической ситуалогии для формирования концепции тактических операций // Знание. – 2016. – № 8-2 (37). – С. 129–132.
59. *Шевчук В.М.* Проблемы исследования принципов формирования тактических операций в криминалистике // Вестник МГОУ. Серия: «Юриспруденция». – 2013. – № 1. – С. 40–45.
60. *Шевчук В.М.* Проблемы ситуационного подхода при формировании и реализации тактических операций в криминалистике // Велес. – 2016. – № 8-1 (38). – С. 176–180.
61. *Шевчук В.М.* Роль факторов-детерминантов формирования тактических операций при расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 2 (53). – С. 32–35.
62. *Шевчук В.М.* Тактические задачи и формирование тактических операций в досудебном производстве // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2013. – № 1. – URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/307> (дата обращения: 26.08.2020).

63. *Шхагапсоев З.Л.* Понятие, виды и признаки следственных действий // *Общество и право.* – 2013. – № 3 (45). – С. 186–190.

64. *Якушин С.Ю.* Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки.* – Т. 152. – Кн. 4. – 2010. – С. 206–212.

65. *Якушин С.Ю.* Тактические задачи и средства их решения в уголовном судопроизводстве: основные итоги исследования // *Вестник экономики, права и социологии.* – 2014. – № 1. – С. 111–115.

66. *Якушин С.Ю.* Технология принятия следователем оптимальных тактических решений // *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки.* – Т. 155. – Кн. 4. – 2013. – С. 245–254.

Диссертации, авторефераты

1. *Алымов Д.В.* Теоретические и практические проблемы производства тактической операции «атрибуция трупа» на первоначальном этапе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 22 с.

2. *Бердникова О.П.* Особенности расследования грабежей и разбоев, совершенных организованными группами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – 27 с.

3. *Вагабов Т.М.* Теоретические и практические основы криминалистической тактики проверки показаний подозреваемого и обвиняемого в ситуациях противодействия расследованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2014. – 26 с.

4. *Войтович В.В.* Криминалистические основы подготовки, проведения и оценки результатов экспертных исследований в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2005. – 24 с.

5. *Галанова Л.В.* Следственные ситуации и тактические операции при расследовании преступлений, связанных с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – 211 с.
6. *Гармаев Ю.П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2003. – 345 с.
7. *Генисаретская Е.Ю.* Следственные действия: сущность, организация, тактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 26 с.
8. *Годовникова А.М.* Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – 24 с.
9. *Гусев А.В.* Концепция формирования специального криминалистического познания и механизма его реализации в уголовном судопроизводстве вне судебной-экспертной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 496 с.
10. *Давыдова Н.Н.* Криминалистическая классификация преступления и методик их расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – 229 с.
11. *Жижина М.В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 47 с.
12. *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.
13. *Калугин С.С.* Тактические операции поиска наркотических веществ в строениях и транспортных средствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 36 с.
14. *Князьков А.С.* Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2014. – 51 с.

15. *Князьков А.С.* Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2014. – 506 с.
16. *Косарев С.Ю.* Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2005. – 401 с.
17. *Лакомская М.Ю.* Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 21 с.
18. *Лакомская М.Ю.* Проблемные ситуации расследования преступлений и их разрешение посредством тактических операций: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2019. – 186 с.
19. *Левченко О.В.* Уголовно-процессуальное доказывание: сущность, средства доказывания, предмет и пределы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ижевск, 2001. – 51 с.
20. *Лямин М.В.* Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 231 с.
21. *Можяева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Т. 1. – М., 2014. – 500 с.
22. *Петросян Е.М.* Организационно-методические вопросы первоначального этапа расследования налоговых мошенничеств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 27 с.
23. *Половка В.В.* Первоначальный этап расследования похищения людей: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. 190 с.
24. *Пономарева Л.В.* Тактические операции в типичных ситуациях расследования изнасилований: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1997. – 179 с.

25. *Пономаренко Н.Ю.* Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средство расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 19 с.

26. *Саньков В.И.* Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (Причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 239 с.

27. *Святненко А.И.* Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – 26 с.

28. *Святненко А.И.* Тактическая операция как способ разрешения следственных ситуаций с высокой степенью информационной неопределенности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2008. – 219 с.

29. *Смушкин А.Б.* Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 26 с.

30. *Соколов Д.А.* Процессуальные и тактические решения следователя (сущность, проблемы оптимизации принятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 24 с.

31. *Тихиня В.Г.* Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Минск, 1984. – 384 с.

32. *Файрушина Р.Д.* Особенности расследования вымогательств, совершенных несовершеннолетними: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2007. – 216 с.

33. *Фомина А.С.* Основные тактические операции при расследовании убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003. – 28 с.

34. *Фоченко Н.А.* Использование криминалистических знаний при обнаружении и исследовании доказательств в административном процессе

(на материалах России и Литвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – 20 с.

35. *Фролова Е.Ю.* Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 217 с.

36. *Цыкора А.А.* Тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и исследованием информации, передаваемой по техническим каналам связи: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2013. – 221 с.

37. *Черенков А.В.* Использование контроля и записи телефонных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 28 с.

38. *Чернышев М.А.* Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.

39. *Чупахин Р.В.* Расследование взяточничества: теоретические и прикладные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 194 с.

40. *Ширев Д.А.* Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 27 с.

Электронные ресурсы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 05.02.2021).

2. Лойер В. Криминалистика. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=282256&p=19#section_25 (дата обращения: 22.05.2019).

3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 05.02.2021).

Материалы уголовных дел

1. Уголовное дело № 1-137/2016 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.
2. Уголовное дело № 1-17/2017 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.
3. Уголовное дело № 2-20/2014 (2-113/2013) // Архив Краснодарского краевого суда.
4. Уголовное дело № 1-729/2013 // Архив Советского районного суда г. Краснодара.
5. Уголовное дело № 1-124/2010 // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края.
6. Уголовное дело № 1-290/17 // Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1. АНКЕТА СЛЕДОВАТЕЛЯ

1. В каком органе предварительного расследования работаете:
Следственный комитет РФ – 100%
2. Стаж следственной работы: более 10 лет – 20%; от 5 до 10 лет – 20%,
от 3 до 5 лет – 25%, от 0 до 3 лет – 35%.
3. Имеется ли у Вас специализация: 10% – преступления прошлых лет;
15% – дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в
отношении несовершеннолетних; 10% – коррупционные преступления,
15% – экономические преступления; 50% – не имеют специализации.
4. Какие тактические операции Вы проводите при производстве
расследования (нужное подчеркнуть):
  - а) Задержание с поличным – 75%
  - б) Преследование по горячим следам – 25%
  - в) Атрибуция трупа – 10%
  - г) Защита доказательств – 10%
  - д) Розыск похищенного имущества – 5%
  - е) Поиск и фиксация доказательств на месте совершения
преступления – 90%
  - ж) Розыск и задержание подозреваемого – 99%
  - з) Изобличение виновных лиц – 89%
  - и) Предвосхищающая проверка алиби – 12%
  - к) Проверка и объективизация признательных показаний
подозреваемого, обвиняемого, показаний других лиц – 94%
  - д) Иные тактические операции – 5%
5. По каким категориям уголовных дел Вы чаще всего проводите
тактические операции (расставьте цифры от 1 до 5 в порядке
возрастания):

- а) Преступления против жизни и здоровья – 80%
  - б) Преступления против собственности – 48%
  - в) Преступления в сфере экономики – 36%
  - г) Коррупционные преступления – 90%
  - д) Преступления против здоровья населения – 20%
- Иные категории в сфере незаконного оборота наркотических веществ и психотропных средств – 5%
6. Какие действия включаете в подготовку к тактической операции (нужное подчеркнуть, возможно несколько вариантов):
- а) изучение личности лица, в отношении которого проводится операция, – 59%
  - б) изучение места производства тактической операции – 41%
  - в) установление иной ориентирующей и вспомогательной криминалистической информации – 83%
  - г) планирование тактической операции – 99%
  - д) подбор дополнительных сил – 8%
  - е) подготовка соответствующих процессуальных документов – 100%
  - ж) техническое оснащение участников тактической операции – 96%
  - з) организационно-тактические мероприятия – 98%
- Иные подготовительные действия – ответов не поступило
7. Осуществляете ли Вы отдельно фиксацию результатов тактической операции (да/нет): нет – 99%, да 1%
8. Если да, то в какой форме: аналитической справкой.
9. Какие организационно-тактические мероприятия Вы проводите при подготовке тактической операции (нужное подчеркнуть, возможно несколько вариантов):
- а) Беседа – 19%

- б) Ознакомление с объектом – 7%
- в) Истребование документов – 29%
- г) Опечатывание – 6%
- д) Проверка – 9%
- е) Совещания – 99%
- Иные – не поступило

10. В какой форме осуществляете планирование тактической операции (нужное подчеркнуть):

- а) письменной – 29%
- б) мысленной – 71%

11. Что Вами включается в план операции:

- а) Цель операции – 0%
- б) Устанавливаемые обстоятельства – 4%
- в) Способы установления: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и т. д. – 100%
- г) Время осуществления действий
- д) Участники – 100%
- е) Результат операции – 0%
- ж) Иное: расстановка участников – 2%

12. Насколько эффективной является тактическая операция «Установление нахождения лица с использованием данных оператора сотовой связи» (да/нет): да – 87%, нет – 13%.

13. Имеются ли какие-либо условия для повышения эффективности тактической операции «Установление нахождения лица с использованием данных оператора сотовой связи», если да, то какие: возможность распознавания геопозиции абонента – 74%, производство в сельской местности – 5%.

14. Обоснована ли альтернативное применение в рамках тактической операции «Выявление скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров» вместо следственного действия –

контроль и запись телефонных переговоров, оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров (да/нет): да – 85%, нет – 15%

15. Если Вы ответили «да» на 14-й вопрос, то по каким причинам данное целесообразно: 94% – в целях исключения осведомления лица, в отношении которого проводится указанное следственное действие о его проведении; 6% – в зависимости от тактической цели, возможно, осведомленность лица заставит его совершить поведенческие ошибки

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. АНКЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

1. Номер дела _____
2. Квалификация деяний по ст. 105 УК РФ – 20, ст. 131 УК РФ – 5, ст. 132 УК РФ – 12, ст. 159 УК РФ – 33, ст. 160 УК РФ – 9, ст. 199 УК РФ – 51; ст. 290 УК РФ – 15, ст. 291.2 УК РФ – 6, ст. 318 УК РФ – 2.
3. Орган предварительного расследования СК РФ – 122 уголовных дела, МВД РФ – 31 уголовных дел
4. Число обвиняемых/подсудимых: 3 и более подсудимых – 2%, 2 подсудимых – 10%, 1 подсудимый – 88%
5. Тактическая операция, проводившаяся по делу: 14% – задержание с поличным, 42% – проверка фактической деятельности контрагента, 1,3% – проверка детализации; 1,3% – установление нахождения лица, 7% – проверка скрываемой информации посредством контроля и записи телефонных переговоров
6. Следственные действия, включенные в состав тактической операции: допросы – 97,5%, обыски – 74,3%, следственные осмотры – 23,3%, контроль и запись телефонных переговоров – 7,6%, получение информации о соединении абонентов и (или) абонентских устройств – 3,9%
7. Оперативно-розыскные мероприятия, включенные в состав тактической операции: оперативный эксперимент – 18%, наблюдение – 11%, прослушивание телефонных переговоров – 3%.
8. Этап расследования, на котором производилась тактическая операция, первоначальный – 21%, последующий – 79%, заключительный – 0%
9. Осуществление взаимодействия с органами дознания (в какой форме): комплексная – 41 %, непроцессуальная – 7 %, процессуальная – 2 %
10. Осуществлена ли фиксация результатов тактической операции, если да, то каким образом: нет – 100%